

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ISSN 0044-748X

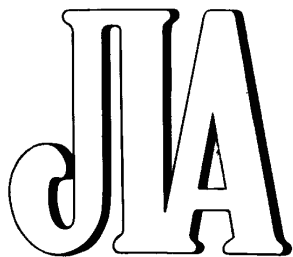
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

10

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 10/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем
и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЪКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); МАРТИНЕС ПЕРЕС Х. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД РФ, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: +7-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024

Latinskaya Amerika N 10/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); JEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); JEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Juan Marinello Cuban Institute for Cultural Studies, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

***Editorial address:* 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia**

***Phone:* +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru**

© Russian Academy of Sciences, 2024

© Compiler: Editorial Board of “Latinskaya Amerika”, 2024

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев. **Новая экономическая политика Бразилии**

ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- 21** Н.С.Константинова. **Бразилия: новые ориентиры культурной политики**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 34** В.М.Тайар. **Экономические позиции государств Евросоюза в Латинской Америке. Опыт Испании и Германии**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- 53** Н.Н.Ковалева, А.В.Табарев. **Дискуссия о доколумбовых связях Восточной Азии и Южной Америки. Некоторые юбилейные даты**
- 65** М.А.Копейкин. **Отношения СССР и стран Латинской Америки глазами советского дипломата Юрия Павлова**

КУЛЬТУРА

- 79** Т.С.Паниотова. **Утопический дискурс в латиноамериканской культуре**
- 93** К.Р.Буйнова. **Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968). Уругвай. Колумбия. «Завоевание душ»**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- 106** Л.В.Дьякова. **Гражданское общество в Латинской Америке и мире: опыт дискуссии**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6 Liudmila Símonova, Evgueny Ponomarev. **La nueva política económica del Brasil**

POLITICA, PROBLEMAS SOCIALES

- 21 Natalia Konstantínova. **Brasil: nuevas direcciones de la política cultural**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 34 Violetta Tayar. **Las posiciones económicas de la UE en América Latina. La experiencia de España y Alemania**

PAGINAS DE LA HISTORIA

- 53 Nika Kovaleva, Andrey Tabarev. **La discusión sobre los contactos precolombinos de Asia Oriental y América del Sur. Algunas fechas de aniversario**
- 65 Mikhail Kopeikin. **Las relaciones entre la URSS y América Latina en ojos del diplomático soviético Yuri Pávlov**

CULTURA

- 79 Tatiana Paniótova. **El discurso utópico en la cultura latinoamericana**
- 93 Kristina Buynova. **La gira latinoamericana de Evgueny Evtushenko (año 1968). Uruguay, Colombia. “La conquista de las almas”**

VIDA CIENTIFICA

- 106 Liudmila Diákova. **La sociedad civil en América Latina y en el mundo: la experiencia de la discusión**

CONTENTS

ECONOMY

- 6 Liudmila Simonova, Evgeny Ponomarev. **Brazil's new economic policy**

POLITICS, SOCIAL PROBLEMS

- 21 Natalia Konstantinova. **Brazil: new guidance for cultural policy**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 34 Violetta Tayar. **Economic positions of EU countries in Latin America. Spanish and German experiences**

HISTORY PAGES

- 53 Nika Kovaleva, Andrey Tabarev. **Discussion on pre-Columbian contacts between East and Asia and South America: some anniversaries**
- 65 Mikhail Kopeikin. **Relations between the USSR and Latin America by the view of Soviet diplomat Yuri Pavlov**

CULTURE

- 79 Taisia Paniotova. **Utopian discourse in Latin American culture**
- 93 Kristina Buynova. **Evgeny Evtushenko's Latin American tour (1968). Uruguay. Colombia. "The conquest of souls"**

SCIENTIFIC LIFE

- 106 Kuidmila Diakova. **Civil society in Latin America and the world: the experience of discussion**

Л.Н.Симонова, Е.А.Пономарев

Новая экономическая политика Бразилии

В данной статье представлен критический анализ основных экономических программ, принятых в Бразилии в первые полтора года правления Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2023 г. — первая половина 2024 г.), которые будут определять стратегию развития страны на ближайшее десятилетие. Особое внимание уделено диагностике нынешнего состояния промышленности и инфраструктуры Бразилии, анализу причин деиндустриализации, оценке возможностей и рисков усиления роли государства в модернизации промышленности и реализации масштабных инфраструктурных проектов. Авторы полагают, что успех новых программ будет зависеть от эффективности управления государственными ресурсами, совершенствования планирования и осуществления проектов, от расширения взаимодействия и контроля на федеральном и субрегиональном уровнях.

Ключевые слова: Новая программа ускорения роста, «Новая промышленность Бразилии», модернизация, неоиндустриализация, инфраструктура, конкурентоспособность, цифровой и экологический переходы.

DOI: 10.31857/S0044748X24100019

Статья поступила в редакцию 23.03.2024.

Приход к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2011; 2023 — н/в), спустя 12 лет после окончания его предыдущего правления, ознаменовал резкий поворот в экономической политике Бразилии в сторону усиления роли государства в стимулировании промышленного развития (неоиндустриализации), реализации инфраструктурных проектов, повышении конкурентоспособности страны, обеспечении цифрового, экологического и энергетического переходов.

Людмила Николаевна Симонова — кандидат экономических наук, руководитель Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, ludmila-simonova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1144-2392>); **Евгений Алексеевич Пономарев** — научный сотрудник Центра экономических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, e.samgreen2015@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8785-0096>).

По ключевым аспектам экономическая политика нынешнего президентского срока Лулы стала продолжением стратегии предыдущих правительств петистов (2007—2010 гг. — второй срок президентства Лулы, 2011—2016 гг. — президентство Дилмы Руссефф), прерванной с приходом к власти правоцентристского президента Мишела Темера (2016—2018 гг.) и его праворадикального преемника Жаира Болсонару (2019—2022 гг.). Экономические программы М.Темера и Ж.Болсонару включали традиционные меры по приоритетному использованию рыночных механизмов: приватизацию госкомпаний, поддержку частного сектора, привлечение иностранных инвестиций. На передний план были выдвинуты задачи по ограничению роста госрасходов и уменьшению госдолга, снижению инфляции и безработицы [1, сс. 25-37].

Можно выделить ряд моментов, отражающих новый подход правительства Лулы к экономическому развитию страны с учетом изменившихся глобальных условий, новой технологической парадигмы и необходимости обеспечения сбалансированного роста и финансовой устойчивости государства.

Во-первых, все программы и планы, принятые в Бразилии в 2023 г. — начале 2024 г., содержат положения, направленные на увеличение инвестиций в экологически устойчивые сегменты экономики при одновременном снижении социального неравенства. По мнению бразильских экспертов, глобальная повестка по энергетическому переходу и смягчению последствий изменения климата открывает новые возможности для неоиндустриализации и развития Бразилии [2].

Во-вторых, особое внимание уделяется обеспечению технологического рывка Бразилии, модернизации промышленных объектов и инфраструктуры, повышению эффективности производства, автоматизации и интеграции передовых цифровых технологий.

В-третьих, в отличие от предыдущих программ акцент сделан на стимулировании частного предпринимательства, использовании государственных ресурсов для привлечения частных инвестиций, совершенствовании механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). По мнению правительства, ГЧП может стать эффективным способом мобилизации финансовых ресурсов и технических знаний и повышения гибкости при осуществлении крупномасштабных проектов. Партнерские отношения между государственными и частными инвестициями позволяют правительству использовать ресурсы и опыт частного сектора, разделяя при этом риски и ответственность.

В-четвертых, серьезное внимание уделяется обеспечению устойчивости и среднесрочной предсказуемости государственных финансов, снижению госдолга, а также гибкости и ответственности в расходовании бюджетных средств. В свою очередь, проведение налоговой реформы создает условия для повышения конкурентоспособности Бразилии, облегчения налоговой и административной нагрузки на бизнес, устранения «налоговых войн» между штатами.

Проблеме промышленного развития Бразилии посвящен ряд публикаций бразильских экспертов. Так, известный бразильский ученый Терсио С.Ферраз мл. в статье, опубликованной в журнале Университета Сан-Пауло в марте 2021 г., отмечает существенное усиление процесса деиндустриализации в Бразилии в последние годы, уход транснациональных

корпораций и многолетнее падение стратегических инвестиций в промышленный сектор [3]. В статье бизнесмена и бывшего президента Национальной конфедерации промышленности (*Confederação Nacional da Indústria, CNI*) Р.Брага де Андраде, размещенной на сайте бразильского Агентства новостей промышленности (*Agência de Notícias da Indústria*), анализируются причины потери конкурентоспособности национальной промышленности, среди которых выделены высокие системные издержки, известные как «бразильская цена» (*Custo Brasil*), а также отсутствие стратегии промышленного развития. Чтобы остановить процесс деиндустриализации и восстановить конкурентоспособность сектора, по мнению автора статьи, необходимо не только преодолеть старые узкие места, связанные с «бразильской ценой», но и инвестировать в реализацию современной промышленной политики, соответствующей лучшим мировым практикам. Р.Брага де Андраде отмечает, что новые стратегии промышленного развития находятся в центре внимания таких стран, как США, Япония, Южная Корея, Китай, Германия и других государств Европейского союза. Опрос, проведенный *CNI* об амбициозных планах этих стран, показывает, что вместе они предусматривают осуществить инвестиции в размере около 5 трлн долл. в ближайшие годы в поддержку отраслей промышленности с целью достижения таких стратегических целей, как цифровизация и декарбонизация экономики [4].

Вопросы развития промышленности и инфраструктуры Бразилии нашли отражение и в ряде публикаций отечественных исследователей 2011—2018 гг. В статье Л.Н.Симоновой «Бразилия Лулы: от неолиберальной трансформации к национально-ориентированной экономике» приведен анализ экономической политики в годы второго президентства Лулы (2003—2010 гг.) и рассмотрены механизмы государственной поддержки и финансирования в рамках Программы ускорения роста (*Programa de Aceleração do Crescimento, PAC*) в таких областях, как инфраструктура, энергетика, социальная сфера, жилищное строительство [5]. В фокусе статьи Л.Я.Нутенко «Промышленная политика Бразилии: курс на локализацию и инновации» — программы индустриализации, принятые в 2003—2012 гг., лейтмотивом которых стали локализация и инновации. Обе эти установки, использовавшиеся еще в 1990-е годы в некоторых отраслевых программах, стали лидировать на национальном уровне и рассматриваться властью как ключ к претворению в жизнь широкого спектра фундаментальных целей, среди которых — повышение конкурентоспособности и экспорта, создание новых рабочих мест [6]. В статье В.А.Красильщикова «Деиндустриализация в Бразилии: уроки для России» исследован процесс деиндустриализации в бразильской экономике. По мнению автора, главные проблемы деиндустриализации Бразилии не столько экономические, сколько социальные и институциональные. Проведение «проиндустриальной» финансово-экономической политики не выглядит достаточным условием для реиндустриализации на новой технологической основе; адекватная финансово-экономическая политика должна быть дополнена соответствующей социальной политикой, направленной на формирование человеческого капитала [7].

Вместе с тем в отечественной литературе практически отсутствуют публикации, посвященные нынешнему этапу экономического развития Бразилии, связанному с приходом к власти Лулы в январе 2023 г. Цель данной статьи — провести критический анализ основных экономических программ, принятых в 2023 г. — первой половине 2024 г., — оценить возможности и риски усиления роли государства в модернизации промышленности и реализации масштабных инфраструктурных проектов.

В ходе исследования были использованы общенаучные методы познания: системный, логический, исторический, сравнительный, статистический. На их основе проведены изучение, структурирование, систематизация, сопоставление, анализ, синтез, обобщение, а также содержательный и контент-анализ, кросстемпоральное и кроссрегиональное сравнение.

Основными источниками для написания статьи послужили официальные документы правительства Бразилии, принятые в первые полтора года правления Лулы, публикации Министерства развития, промышленности, торговли и услуг (*Ministério do Desenvolvimento, Indústria, Comércio e Serviços, MDIC*), исследования CNI, Национального совета промышленного развития (*Conselho Nacional de Desenvolvimento Industrial, CNDI*). Приводимые в статье данные о промышленном производстве опираются на статистику Бразильского института географии и статистики (*Instituto Brasileiro de Geografia e Estatística, IBGE*).

Значительный интерес представляют исследования Всемирного банка, Межамериканского банка развития, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которых на основе анализа современного состояния инфраструктуры Бразилии сделан вывод о необходимости существенного повышения уровня государственного финансирования, выделяемого на инфраструктуру, при максимальном учете экологических требований [8; 9; 10].

Исследование новейших тенденций экономического развития Бразилии и, в частности, новой политики модернизации промышленности и инфраструктуры имеет большое практическое значение с точки зрения углубления российско-бразильского стратегического партнерства и расширения сотрудничества в рамках *BRICS*.

НОВАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА БРАЗИЛИИ

Необходимость принятия новой промышленной политики в Бразилии назрела на фоне усиления процесса деиндустриализации, который сопровождался уменьшением доли продукции промышленности в национальном ВВП. Если в 1985 г. промышленное производство в стране составляло 36% ВВП, то в 2021 г. его доля обеспечила только 11% [3]. В период 2015—2020 гг. было закрыто 36,6 тыс. предприятий промышленности. Доля страны в мировом промышленном производстве снизилась с 2,8% в 1995 г. до 1,3% в 2021 г., при этом возросла зависимость от импорта машин и оборудования, а также продукции химической промышленности, лежащей в основе ряда производственных цепочек [4].

Для Бразилии деиндустриализация чревата усилением зависимости от производства таких экспортных сырьевых товаров, как нефть, железная руда, мясо и соя. По данным *IBGE*, в 2001—2021 гг. вклад обрабатываю-

щей промышленности в произведенную добавленную стоимость уменьшился с 15,2 до 12,2%, строительной отрасли — с 6,7 до 4,4%, при этом доля аграрного сектора увеличилась с 5,7 до 6,3%, добывающей промышленности — с 1,4 до 2,9%, торговли — с 8,1 до 12,5% [11].

Промышленность имеет ключевое значение для других секторов экономики, в том числе для сельского хозяйства. Согласно расчетам, в Бразилии каждый реал (0,20 долл.) стоимости произведенной в промышленности продукции способен сгенерировать 1,75 реалов (0,35 долл.) в сельском хозяйстве и 1,49 реалов (0,30 долл.) в секторе торговли и услуг. Промышленность, в частности машиностроение и химическая отрасль, служит поставщиком техники и удобрений для агропромышленного комплекса (АПК), а также промышленных товаров и товаров народного потребления для сектора торговли и услуг [4].

Проведенное в 2023 г. исследование *CNI* показывает, что бразильский индустриальный парк давно не обновлялся. Средний возраст машин и оборудования, эксплуатируемых сегодня в промышленности, составляет 14 лет, и 38% из них близки к превышению срока полезного использования, указанного производителем, или уже превысили его [12]. К причинам деиндустриализации в Бразилии относят повышенные структурные издержки в промышленном производстве. Этот феномен, известный как «бразильская цена», отражает проблемы, связанные со сложностью системы налогообложения, слабым развитием инфраструктуры, недостаточным финансированием, дефицитом квалифицированных кадров, макроэкономической нестабильностью и недоверием к государственным институтам [4]. По данным *MDIC*, расходы компаний, обусловленные феноменом *Custo Brasil*, составляют 1,7 трлн реалов в год (порядка 340 млрд долл.) [13].

Одной из главных задач современной промышленной политики является научно-технологическое развитие, которое ставит инновации в качестве основного источника повышения производительности и конкурентоспособности. В США инвестиции в исследования и разработки (НИОКР) в 2018 г. соответствовали 2,83% ВВП. В том же году инвестиции Китая составили 2,14% ВВП, а Южной Кореи — 4,53%. В отличие от этих стран Бразилия сокращает свои инвестиции в НИОКР и сегодня инвестирует только 1,2% ВВП [4].

Государственная промышленная политика (*Nova indústria Brasil*, *NIB*), утвержденная 22 декабря 2023 г., определила стратегические области для инвестиций в соответствии с их потенциальным влиянием на социально-экономическое развитие страны. Программа рассчитана на период до 2033 г. и основывается на принципах устойчивого и инновационного развития. Декретом президента от 6 апреля 2023 г. была возобновлена деятельность *CNDI*, созданного в 2004 г. и приостановившего активность в 2016 г. [14].

Основными целями *NIB* являются следующие: стимулирование технического прогресса и, следовательно, национальной производительности и конкурентоспособности, создание качественных рабочих мест; снижение воздействия на окружающую среду и переход к более экологичному производству; эффективное использование конкурентных преимуществ страны, изменение позиции Бразилии в международной торговле.

22 января 2024 г. Федеральное правительство утвердило План действий на период до 2026 г. по стимулированию развития промышленного сектора

Бразилии (*Plano de Ação para a Neoindustrialização 2024—2026*). На финансирование новой промышленной политики до 2026 г. выделено 60 млрд долл., в том числе 54 млрд долл. в форме льготных кредитов и 4,2 млрд долл. в виде субсидий [15]. Большая часть ресурсов поступит через программы финансирования Национального банка экономического и социального развития (*Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES*), Бразильской корпорации промышленных исследований и инноваций (*Empresa Brasileira de Pesquisa e Inovação Industrial, EMBRAPPI*) и Агентства по финансированию исследований и проектов (*Financiadora de Estudos e Projetos, FINEP*).

В новой промышленной политике предусмотрены шесть миссий, нацеленных на расширение внутреннего производства, модернизацию бразильского индустриального парка, ускорение цифрового и экологического переходов. Среди секторов экономики, которым уделено особое внимание, — агробизнес, здравоохранение, городская инфраструктура, информационные технологии, биоэкономика и национальная оборона.

Для достижения продовольственной безопасности предусмотрено укрепление агропромышленных цепочек (миссия 1), увеличение доли продукции АПК (пищевая промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, химическая промышленность) в сельскохозяйственном ВВП с 23 до 50%. В планах правительства — обеспечить механизацию производства в 70% семейных фермерских хозяйств (в настоящее время этот показатель составляет 18%). Кроме того, до 95% используемой сельхозтехники планируется производить внутри страны. Среди приоритетов, связанных с этой миссией, — изготовление оборудования для точного земледелия, сельскохозяйственной техники для крупносерийного производства, расширение и оптимизация производственных мощностей семейных фермерских хозяйств.

В области здравоохранения (миссия 2) цель состоит в том, чтобы увеличить обеспеченность населения лекарствами, вакцинами, оборудованием и медицинскими изделиями за счет наращивания производства внутри страны с 42% до 70%, что будет способствовать укреплению Единой системы здравоохранения (*Sistema Único de Saúde, SUS*) и улучшению доступа граждан к медицинским услугам.

В новой политике также установлены цели по улучшению условий проживания в городах (миссия 3), что включает в себя наличие устойчивой инфраструктуры, соответствующих санитарных условий, жилья и мобильность. Одна из целей состоит в том, чтобы внести вклад в сокращение на 20% времени, затрачиваемого людьми на дорогу из дома на работу. В настоящее время, согласно данным Национального исследования здоровья *IBGE*, этот показатель составляет 4,8 часа в неделю.

В рамках той же миссии предлагается увеличить долю бразильского производства в развитии устойчивого общественного транспорта на 25 процентных пунктов. Например, сегодня на долю внутреннего производства приходится 59% электробусов. Основное внимание будет уделяться электромобильности, цепочке производства аккумуляторов и развитию метрополитена, а также инвестициям в цифровое и низкоуглеродное гражданское строительство.

Чтобы сделать отрасль более современной и революционной, поставлена цель цифровой трансформации промышленности (миссия 4): 90% всех бразильских промышленных компаний (сегодня их 23,5%) должны быть оцифрованы при утроении доли национального производства в новых технологических сегментах. Приоритетными являются инвестиции в Индустрию 4.0, разработку цифровых продуктов, национальное производство полупроводников и другие.

Среди целей с акцентом на биоэкономику, декарбонизацию, энергетический переход и безопасность (миссия 5) — увеличение доли биотоплива в транспортной энергетической матрице на 50% (в настоящее время «зеленые» виды топлива составляют 21,4%). Ожидается, что это также позволит увеличить использование биоразнообразия, а также сократит на 30% выбросы CO₂ национальной промышленностью. Для экологической трансформации в промышленности приоритетными направлениями являются производство биоэнергии и оборудования для генерации возобновляемой энергии.

Наконец, в области обороны (миссия 6) предполагается добиться автономии в производстве 50% критически важных технологий с целью укрепления национального суверенитета. Приоритет будет отдан проектам, направленным на развитие атомной энергетики, систем связи и зондирования, силовых установок, автономных и дистанционно управляемых транспортных средств [13].

Планируется использование государственных ресурсов для привлечения частных инвестиций в модернизацию промышленного производства: создание специальных кредитных линий и предоставление субсидий; укрепление системы госзакупок; сокращение бюрократических преград в деловой среде и в системе регистрации интеллектуальной собственности. Также предусмотрены налоговые льготы и специальные фонды для стимулирования некоторых секторов экономики. Частью *NIB* стал Специальный режим для химической промышленности (*Regime Especial da Indústria Química, REIQ*). Нефтехимия, производство удобрений, активных ингредиентов для лекарств, пластмассы, волокна, каучука, добавок для продуктов питания и напитков выделены в качестве стратегических секторов реиндустриализации [16].

Предусмотрены налоговые льготы в рамках подпрограмм, направленных на модернизацию индустриального парка. Так, в марте 2024 г. на рассмотрение в сенат был передан новый законопроект, который вводит программу ускоренной амортизации для обновления бразильского индустриального парка. Программа направлена на стимулирование промышленных инвестиций и подготовку отрасли к вызовам цифровой трансформации и экологического перехода. Закон наделяет исполнительную власть полномочиями по предоставлению дифференцированных квот ускоренной амортизации для новых машин, оборудования, аппаратов и инструментов, предназначенных для основных фондов и занятых в определенных видах экономической деятельности. Исследование, подготовленное Институтом прикладных экономических исследований (*Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada, IPEA*), показывает, что каждый реал, вложенный в модернизацию парка, имеет среднюю отдачу в размере 2,60 реала для ВВП [12].

Новая промышленная политика расширяет возможности использования государственных закупок для стимулирования развития секторов, считающихся стратегическими для бразильской промышленности. Среди них: производственные цепочки, связанные с энергопереходом, низкоуглеродной экономикой и городской мобильностью. Приоритет в закупках и контрактах отдается продукции, произведенной в Бразилии. В *NIB* вошла Национальная стратегия государственных закупок (*Estratégia Nacional de Contratações Públicas, ENCP*), призванная скоординировать усилия правительства по определению потребностей, поиску и привлечению оптимальных подрядчиков. С целью обеспечения гибкости и прозрачности проведения тендеров и заключения договоров подряда с 2024 г. действует Новый закон о государственных тендерах (*Nova Lei de Licitações*) как один из инструментов *NIB* [15, pp. 21–22].

Значительную часть *NIB* составляют мероприятия по продвижению экспорта и дебиюкратизации экспортных процессов в рамках Национальной политики культуры экспорта (*Política Nacional de Cultura Exportadora, PNCE*), привлечению иностранного капитала.

Новая промышленная политика Бразилии, несмотря на всю ее важность в плане стимулирования экономического развития страны, была неоднозначно оценена бразильским обществом и экспертами. Большое количество принятых программ и законов (их список далеко не исчерпывается перечисленными выше документами), широкий охват сфер производства, привлечение к реализации многих министерств, фондов и отраслевых советов создают риски, связанные с бюрократической сложностью системы управления, которую правительство планирует выстроить посредством *NIB*.

Существуют опасения по поводу того, что система оценки эффективности будет носить хаотичный, децентрализованный характер. Правительство уже заявило, что министерства в пределах отведенных им задач будут разрабатывать инструменты, критерии оценки, а также определять санкции в случае неисполнения предприятиями обязательств. При этом *CNDI* будет осуществлять контроль за решениями министерств [17]. Очевидно, что все это может привести к чрезмерной бюрократизации, путанице и проблемам, связанным с координацией между министерствами.

Кроме того, когда речь заходит о подборе предприятий — получателей государственных заказов и финансирования, *NIB* не предоставляет четких гарантий прозрачности процесса, а система мониторинга эффективности компаний — реципиентов кредитов и субсидий не детализирована. В то же время масштабное льготное кредитование может усугубить проблемы госдолга и бюджетного дефицита в случае, если вложения государства в промышленность не оправдаются и не принесут должного дохода.

Существуют риски, связанные с субсидированием производства промышленной продукции, предназначенной для экспорта, а также с условиями импорта товаров и услуг. В частности, вызывает споры механизм государственных закупок с ориентацией на национальных производителей, поскольку это является препятствием в переговорах по принятию торгового соглашения между Евросоюзом и Общим рынком стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*). Европейские бизнесмены

отстаивают равные условия с бразильскими компаниями в государственных тендерах на закупку товаров, выполнение работ и заключение контрактов на оказание услуг [13].

НОВАЯ ПРОГРАММА УСКОРЕНИЯ РОСТА

Новая программа ускорения роста (*Novo Programa de Aceleração do Crescimento, Novo PAC*), объявленная президентом Лулой да Силва 11 августа 2023 г., представляет собой третью версию (*PAC-3*). Правительственный десятилетний план, охватывающий период до 2033 г., направлен на стимулирование экономического роста страны за счет целевых инвестиций в такие области, как инфраструктура, жилищное строительство и устойчивое развитие. Объем инвестиций составит 347 млрд долл., в том числе 287 млрд долл. планируется освоить в 2023—2026 гг. и 60 млрд долл. — после 2026 г. [18].

Первая программа ускорения роста (*PAC-1*), запущенная во время второго президентского срока Лулы в 2007 г., включала в себя широкий спектр проектов, ориентированных на крупные государственные инвестиции в такие области, как транспорт, энергетика, базовая санитария, здравоохранение, образование и другие ключевые сектора. Цель заключалась не только в стимулировании экономического роста, но и в повышении качества жизни населения за счет предоставления основных услуг и соответствующей инфраструктуры.

В 2010 г. в стране был объявлен новый этап программы — *PAC-2*. В его рамках список приоритетных направлений был дополнен жилищным строительством. Целью программы «Мой дом — моя жизнь» (*Minha casa — minha vida*) было строительство доступного жилья для среднего класса и малообеспеченных слоев населения.

Первые две программы ускорения роста не избежали критики в части их выполнения и эффективности принятых инициатив. Проблемы варьировались от задержек с реализацией, перерасхода бюджета, чрезмерной бюрократизации, длительности процессов до коррупции и отсутствия прозрачности в некоторых секторах. Ряд инфраструктурных проектов вызвали обеспокоенность по поводу негативного воздействия на окружающую среду и переселения местных сообществ. Ежегодно более 30% государственных инфраструктурных проектов прерывались или замораживались. Критики *PAC* также говорят, что программа повлекла за собой чрезмерные госрасходы, усугубив финансово-экономический кризис в Бразилии 2015—2016 гг. [19].

Следует также учитывать, что большая часть инвестиций в государственный сектор Бразилии осуществляется региональными и местными правительствами. Штатам и муниципалитетам часто не хватает технических возможностей, необходимых для подготовки и реализации инфраструктурных проектов. Кроме того, местные планы не всегда согласуются с федеральными приоритетами, а последовательный мониторинг расходов на инфраструктуру на разных уровнях власти затруднен.

Изменения в правительстве (после ухода петистов) повлекли за собой пересмотр инвестиционных приоритетов, что повлияло на непрерывность реализации некоторых проектов и в ряде случаев привело к свертыванию уже начатых программ. Очевидно, что отказ от активного участия государ-

ства в осуществлении инфраструктурных проектов в период правления М.Темера и Ж.Болсонару имел негативные последствия для экономики страны. На протяжении последнего десятилетия экономический рост в Бразилии определялся частным потреблением, в то время как инвестиции регулярно приносились в жертву интересам политики так называемой консолидации бюджета. Это привело к стагнации роста производительности и снижению инвестиций в основной капитал. В 2021 г. общий объем инвестиций в стране составил 19% ВВП, что ниже, чем в большинстве других государств Латинской Америки [10, p. 71].

Инфраструктура является одной из областей, инвестиции в которую особенно сильно отражаются на всех секторах экономики не только в отношении роста, но и в плане социального прогресса и устойчивости. В среднем страны с формирующимся рынком тратят на инфраструктуру от 5 до 7% ВВП в год, в то время как Бразилия за последнее десятилетие потратила менее 2% ВВП. Исторический минимум был пройден в 2020 г., когда только 1,6% ВВП было инвестировано в транспорт, электроснабжение, водоснабжение и санитарию, а также телекоммуникации вместе взятые. Это на треть меньше, чем самый последний «пик» в 2,3% в 2013 г., и значительно ниже расцвета 1980-х годов, когда средний уровень составлял 5,0% ВВП [10, p. 72].

Столь сильное снижение в значительной степени стало следствием сокращения государственных капиталовложений, которые не были компенсированы частными инвесторами, что привело к возникновению существенных пробелов во всех секторах инфраструктуры. Особенно пострадали транспорт, энергетика, водоснабжение и санитария.

Несмотря на то, что во многих районах Бразилии плотность населения довольно низкая, инфраструктура страны не соответствует стандартам, существующим во многих государствах с формирующимся рынком, и в большинстве секторов экономической инфраструктуры можно выявить пробелы в количестве, качестве и доступности. Многим инфраструктурным объектам 30—40 лет, а уровень технического обслуживания низкий, что приводит к высоким эксплуатационным расходам и потерям эффективности. Согласно последнему Индексу эффективности логистики Всемирного банка, в 2018—2019 г. Бразилия занимала 56-е место из 160 стран мира по качеству физической инфраструктуры. Особенно низкое качество наблюдается в транспортной сфере, в том числе на автомобильных дорогах (93-е место), железных дорогах (90-е место) и портах (104-е место) [20, pp. 134-135].

Инфраструктурные проблемы приводят к высоким затратам на логистику — примерно в 15% ВВП по сравнению с 8-10% в странах ОЭСР [8]. По оценке экспертов Всемирного банка, для устранения дефицита инфраструктуры к 2030 г. инвестиции в Бразилии должны составлять 3,7% ВВП в год (всего порядка 786 млрд долл. за десятилетний период). Почти половина всех инвестиционных потребностей приходится на техническое обслуживание и замену активов по окончании срока их службы. Остальная часть — это строительство новых объектов, необходимых для обеспечения всеобщего доступа к базовым инфраструктурным услугам и выполнения обязательства страны в области инфраструктуры в соответствии с Целями

устойчивого развития [9, р. 15]. При этом одним из выводов «Сводного доклада об оценке инфраструктуры Бразилии», подготовленного экспертами банка в 2022 г., является утверждение о необходимости «существенного повышения уровня государственного финансирования, выделяемого на инфраструктуру, учитывая ее влияние на долгосрочный экономический рост и имеющийся в стране инфраструктурный разрыв» [9, р. 81].

Основными целями Новой программы ускорения роста являются увеличение инвестиций в экономическую, социальную и городскую инфраструктуру, повышение конкурентоспособности и создание рабочих мест. В дополнение к традиционным проектам в сфере инфраструктуры и транспорта (с акцентом на эффективность и устойчивость) третье издание программы включает ряд новых направлений. Предусмотрены ускоренная цифровизация, расширение охвата населения современными услугами мобильной связи, обеспечение доступа в Интернет, развитие науки и технологий, создание инклюзивной социальной инфраструктуры и строительство устойчивых городов, вложения в социальную сферу, в том числе в образование, здравоохранение и спорт, а также в повышение обороноспособности страны.

На первоначальном этапе важнейшей задачей правительства является реализация незавершенных проектов, включенных в предыдущие *PAC*. Речь идет, прежде всего, о программе доступного жилья (возобновлено строительство более 4 тыс. объектов). В список приоритетных задач также включены такие долгострои, как нефтеперерабатывающий завод Абреу-э-Лима в Пернамбуку, железнодорожная ветка между Салгейро и портом Суапé, продление линии метро *2-Green* в Сан-Паулу и развитие железнодорожного сообщения между Сан-Паулу и Кампинас. Еще один обновленный проект — АЭС «Ангра-3» [21].

Выбор новых проектов осуществляется на основе конкурса предложений, которые должны быть представлены штатами и муниципалитетами. Более 40% общей суммы (около 111,4 млрд долл. в 2023—2026 гг.) правительство намерено потратить на развитие городской инфраструктуры, порядка 90 млрд долл. направит в энергетическую отрасль, в первую очередь на проекты электрификации и развитие солнечной и ветровой энергетики. Еще свыше 44 млрд долл. собираются вложить в модернизацию путей сообщения. Средства пойдут на строительство дорог, развитие морского, речного, железнодорожного и авиационного транспорта. В целом на подпрограммы «Энергетический переход и безопасность», «Эффективность и устойчивость на транспорте» и «Строительство устойчивых городов» приходится почти 90% запланированных в рамках *PAC-3* инвестиций.

На начало 2024 г. участие в проекте строительства солнечных электростанций суммарной мощностью 8,6 ГВт (размер инвестиций 8,5 млрд долл.) подтверждено в штатах Баия, Сеара, Гояс, Минас-Жерайс, Параиба, Пернамбуку, Пиауи и Риу-Гранди-ду-Норти. Программа также включает инвестиции в 4,5 млрд долл. на развитие 120 ветроэнергетических проектов общей мощностью 5,2 ГВт в штатах Баия, Сеара, Параиба, Пернамбуку, Пиауи и Риу-Гранди-ду-Норти, а также 265 млн долл. для малых гидроэлектростанций [21]. Кроме того, правительство планирует потратить

18,2 млрд долл. на проекты по передаче электроэнергии. Большая часть инвестиций будет направлена на содействие интеграции чистых и возобновляемых источников энергии в электроэнергетическую систему Бразилии путем расширения линий электропередачи между регионами Север/Северо-Восток и Юго-Восток/Средний Запад. Инвестиции позволят увеличить мощности возобновляемых источников энергии в Северо-Восточном регионе на 70% [21].

ОБЪЕМ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПОДПРОГРАММ РАС-3 В 2023—2026 гг. (млрд долл.)

Источник: составлено авторами по данным [22].

Принципиальная особенность новой программы заключается в том, что приоритетным вариантом финансирования являются частные инвестиции, реализуемые с использованием механизма концессий и тендеров (такие инфраструктурные проекты, как автомагистрали, железные дороги, порты, аэропорты) или в рамках ГЧП (транспортная инфраструктура, санитария, энергетика и другие сектора). При этом ресурсы Казначейства будут направлены в проекты, которые не могут быть осуществлены на основе партнерства с частными инвесторами, но имеют большое социальное значение.

По данным правительства, 74,2 млрд долл., или 22% от общего объема, запланированного на период 2023—2026 гг. и после 2026 г., будет инвестировано федеральным правительством, в то время как государственные компании, например, нефтяной гигант *Petrobras*, вложат 69 млрд долл. (20%). Ожидается, что частный сектор (включая концессии и ГЧП) инвестирует в общей сложности 122,4 млрд долл. (36%), финансирование, предоставляемое государственными банками, составит 72,2 млрд долл. (21%) [18].

Новый бразильский РАС может стать важным фактором в геополитике, особенно в глобальном контексте, где несколько ведущих государств укрепляют свою инфраструктуру и проводят политику индустриализации. В то время как частный сектор, как правило, ищет возможности для получения прибыли, роль государства с его более стратегическим долгосрочным видением становится решающей в осуществлении инвестиций в

инфраструктуру, которые могут стимулировать экономический рост на нескольких направлениях.

Расширение и модернизация инфраструктуры не только создают рабочие места и стимулируют экономическую активность, но и улучшают внутренние и внешние связи страны, повышая эффективность международной торговли. Это, в свою очередь, может укрепить позиции Бразилии как привлекательного торгового партнера и более влиятельного голоса на международной арене, способствуя заключению многосторонних соглашений, в том числе в рамках *BRICS*. Кроме того, учет экологических аспектов при реализации проектов позволит Бразилии привлечь дополнительные иностранные инвестиции и получить доступ к «зеленым» технологиям.

Однако важно отметить, что успех *PAC-3*, впрочем, как и программы «Новая промышленность Бразилии», и их геополитическое влияние будут зависеть от эффективности управления ресурсами, от совершенствования планирования и реализации проектов, усиления взаимодействия и контроля на федеральном и субрегиональном уровнях.

Признавая необходимость повышения роли государства в стимулировании экономического роста Бразилии, эксперты ОЭСР отмечают, что в ближайшие годы бюджетные возможности Бразилии для значительного увеличения госинвестиций будут по-прежнему ограничены, учитывая высокие социальные обязательства и растущий госдолг. Чтобы ликвидировать разрыв в инфраструктуре, Бразилии необходимо повысить эффективность госинвестиций, с одной стороны, и привлечь частный сектор — с другой, тщательно взвесив риски для госсектора. Кроме того, в новых проектах должны учитываться климатические риски, чтобы свести к минимуму будущие расходы на техническое обслуживание и потребности в модернизации в течение всего срока реализации; также необходимо принимать во внимание потенциальные выгоды от инвестиций в инфраструктуру для сокращения выбросов парниковых газов [10, pp. 71-72].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. В.М.Давыдов. М., ИЛА РАН, 2019, 144 с. [Braziliya: smena prioritetov v novom politicheskom cikle. Otв. red. V.M.Davydov [Brazil: Shifting Priorities in a New Political Cycle. Executive editor V.M. Davydov. The Summit Series]. Moscow, ILA RAN, 2019, 144 p. (In Russ.).]
2. Brazil must improve rules to lead energy transition. *Valor International*. November 3, 2023. Available at: <https://valorinternational.globo.com/economy/news/2023/11/03/brazil-must-improve-rules-to-lead-energy-transition.ghtml> (accessed 22.01.2024).
3. Ferraz Jr. Processo de desindustrialização no Brasil se acentua. *Jornal da USP*. March 4, 2021. Available at: <https://jornal.usp.br/atualidades/processo-de-desindustrializacao-no-brasil-se-acentua/> (accessed 17.04.2023).
4. Braga de Andrade R. Reversão da desindustrialização é crucial para o Brasil crescer de forma sustentável. Agência de Notícias da Indústria. October 21, 2022. Available at: <https://noticias.portaldaindustria.com.br/artigos/robson-braga-de-andrade/reversao-da-desindustrializacao-e-crucial-para-o-brasil-crescer-de-forma-sustentavel/> (accessed 20.04.2023).
5. Симонова Л.Н. Бразилия Лулы: от неолиберальной трансформации к национально-ориентированной экономике. *Латинская Америка*. М., 2011, № 2, сс. 38-49. [Simonova L.N. Braziliya Luly: ot neoliberal'noj transformacii k nacional'no-orientirovannoj ekonomike. [Lula's Brazil: From Neoliberal Transformation to a Nation-Oriented Economy]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2011, N 2, pp. 38-49 (In Russ.).]

6. Нутенко Л.Я. Промышленная политика Бразилии: курс на локализацию и инновации. *Латинская Америка*. М., 2015, № 10, сс. 36-47. [Nutenko L.Ya. Promyshlennaya politika Brazilii: kurs na lokalizaciyu i innovacii. [Brazil's Industrial Policy: Focus on Localization and Innovation]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2015, N 10, pp. 36-47 (In Russ.).]
7. Красильщиков В. А. Деиндустриализация в Бразилии: уроки для России. *Экономическое возрождение России*. М., 2018, № 3, сс. 46-62. [Krasil'shchikov V. A. Deindustrializatsiya v Brazilii: uroki dlya Rossii. [Deindustrialisation in Brazil: implications for Russia]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. Moscow, 2018, N 3, pp. 46-62 (In Russ.).]
8. Building Big - Brazil's challenges and opportunities in infrastructure: A public-private perspective. IADB. Washington, 2019, 25 p. Available at: <https://www.idbinvest.org/en/publications/debrief-building-big-brazils-challenges-and-opportunities-infrastructure-public%20042023> (accessed 20.04.2023).
9. Brazil infrastructure assessment synthesis report. World Bank. Washington, 2022, 132 p. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/099140006292213309/P1745440133da50c0a2630ad342de1ac83> (accessed 21.04.2023).
10. OECD Economic Surveys: Brazil 2023. OECD Publishing. Paris, 2023, 126 p. Available at: <https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2024/03/ocde-estudo-brasil-18dez2023.pdf> (accessed 20.01.2024).
11. Valor adicionado bruto constante e corrente, segundo os grupos de atividades – 2000-2021. Sistema de Contas Nacionais. IBGE. Available at: <https://www.ibge.gov.br/estatisticas/economicas/industria/9052-sistema-de-contas-nacionais-brasil.html> (accessed 20.04.2023).
12. Câmara aprova PL que moderniza parque industrial brasileiro. MDIC, 20 de março, 2024. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/noticias/2024/marco/camara-aprova-pl-que-moderniza-parque-industrial-brasileiro> (accessed 22.03.2024).
13. Brasil ganha nova política industrial com metas e ações para o desenvolvimento até 2033. MDIC, 22 de janeiro, 2024. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/noticias/2024/janeiro/brasil-ganha-nova-politica-industrial-com-metas-e-acoes-para-o-desenvolvimento-ate-2033> (accessed 22.02.2024).
14. Governo reativa conselho que vai construir a nova política industrial. MDIC, 7 de abril, 2023. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/noticias/2023/abril/governo-reativa-conselho-que-vai-construir-a-nova-politica-industrial> (accessed 20.04.2023).
15. Nova Indústria Brasil, Plano de Ação para a Neoindustrialização 2024-2026. MDIC, 2024, 106 p. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/composicao/se/cndi/plano-de-acao/nova-industria-brasil-plano-de-acao.pdf> (accessed 22.03.2024).
16. Bases para o desenvolvimento: indústria, comércio e serviços. MDIC, 21 de dezembro, 2023. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/noticias/2023/dezembro/2023-construidas-as-bases-para-a-neoindustrializacao-do-pais> (accessed 20.01.2024).
17. O que é fato e o que é fake sobre a Nova Indústria Brasil, o programa de política industrial do país. MDIC, 26 de janeiro, 2024. Available at: <https://www.gov.br/mdic/pt-br/assuntos/noticias/2024/janeiro/o-que-e-fato-e-o-que-e-fake-sobre-a-nova-industria-brasil-o-programa-de-politica-industrial-do-pais> (accessed 17.02.2024).
18. "NOVO PAC" is to invest BRL 1.7 trillion across all Brazilian states. Governo Federal do Brasil, August 16, 2023. Available at: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/2023/08/novo-pac-is-to-invest-brl-1-7-trillion-across-all-brazilian-states> (accessed 22.12.2023).
19. Brazil to invest \$347.5B to boost infrastructure, ecology. *The NRI Nation*. August 12, 2023. Available at: <https://www.mynrination.com/brazil/2023/08/12/brazil-to-invest-3475b-to-boost-infrastructure-ecology> (accessed 20.12.2023).
20. The Brazil of the Future. Towards Productivity, Inclusion, and Sustainability. World Bank. Washington, 2023, 239 p. Available at: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099103023102519369/pdf/P1734580f965110a70b817011b063da3ba.pdf> (accessed 20.01.2024).
21. Brazil plans to spend US\$33bn on power infrastructure as part of its new PAC. *Enerdata*. August 28, 2023. Available at: <https://www.enerdata.net/publications/daily-energy-news/brazil-plans-spend-us33bn-power-infrastructure-part-its-new-pac.html> (accessed 20.12.2023).

22. Apresentação Novo PAC Desenvolvimento e Sustentabilidade. Governo Federal do Brasil. Brasília, 2023. Available at: https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2023/09/alcmin-brasil-vive-bom-momento-e-tem-grandes-oportunidades-para-atrair-investimentos-com-o-novo-pac/apresentacao_pac_portugues.pdf (accessed 20.01.2024).

Liudmila N.Simonova (ludmila-simonova@yandex.ru)

Ph.D. (Economic Sciences), Head of the Center for Economic Research, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Evgeny A.Ponomarev (e.samgreen2015@gmail.com)

Researcher, Center for Economic Research, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian

Federation **Brazil's new economic policy**

Abstract. The article presents a critical analysis of the main economic programs adopted in Brazil in the first year and a half of Lula da Silva's rule (2023 – the first half of 2024), and which will determine the country's development strategy for the next decade. Particular attention is paid to diagnosing the current state of industry and infrastructure in Brazil, analyzing the causes of deindustrialization, assessing the opportunities and risks of strengthening the role of the state in the modernization of industry and the implementation of large-scale infrastructure projects. The success of new development programs and their geopolitical impact will depend on the effectiveness of public resource management, improved planning and implementation of projects, and increased interaction and control at the federal and sub-regional levels.

Key words: New Growth Acceleration Program, Brazil's New Industry, modernization, neo-industrialization, infrastructure, competitiveness, digital and ecological transitions.

DOI: 10.31857/S0044748X24100019

Received 23.03.2024.

Н.С.Константинова

Бразилия: новые ориентиры культурной политики

Статья посвящена новым ориентирам культурной политики правительства президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы, которые были определены после выборов 2023 г. Излагаются основные задачи, поставленные в этой сфере, алгоритмы и сроки выполнения этих задач. Особо подчеркивается первостепенная роль воссозданного министерства культуры в деле осуществлении заявленных целей. Значительное внимание уделяется формированию законодательной базы, на основе которой будет проводиться новая культурная политика. Дается оценка достигнутых результатов за первые 100 дней правления Лулы. Представлена также хронология наиболее значимых событий в сфере культурной политики в 2024 г. В заключительной части рассматриваются как положительные аспекты проделанной работы, так и риски, которые необходимо учитывать в ходе осуществления поставленных задач.

Ключевые слова: Лула, культурная политика, Маргарет Менезис, бразильская культура.

DOI: 10.31857/S0044748X24100022

Статья поступила в редакцию 18.04.2024.

НА СТАРТЕ

С момента третьего прихода к власти Луиса Инасиу Лулы да Силвы (род. в 1945 г.) прошло более полутора лет, и сегодня уже можно подвести некоторые итоги деятельности президента и его команды в целом, включая сферу культурной политики, которая с момента получения Лулой очередного президентского мандата была объявлена приоритетной.

Новизна темы статьи определяется временным фактором — обращением к периоду, начавшемуся с момента инаугурации Лулы 1 января 2023 г. и продолжающемуся в настоящее время. Интерес же к современному этапу обусловлен не только тем, что уже в своей инаугурационной речи Лула назвал культуру и культурную политику приоритетными сфера-

Наталья Сергеевна Константинова — кандидат исторических наук, руководитель Центра культурологических исследований Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка 21, natkonst@hotmail.com, ORCID: 0000-0002-7599-9264).

ми нового правления, но и тем, что в посвященном им дискурсе очевидна заметная смена ориентиров, а это требует осмысления.

На сегодняшний день фундаментальных трудов по рассматриваемой теме нет не только в России, но и в Бразилии, где опубликована только серия статей. Что касается изучения предшествующих исторических этапов, то в первую очередь необходимо упомянуть одного из самых авторитетных исследователей культурной политики Бразилии и всего ибероамериканского региона — Антониу Албину Канеласа Рубима [1]. В отечественной библиографии непосредственно данной теме посвящена статья Н.С.Константиновой в журнале «Латинская Америка» [2]. Среди последних публикаций фигурирует и статья Ю.А.Тимофеевой «Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней» [3]. Что же касается проблематики внутренней и внешней политики Бразилии и культурной дипломатии как одной из ее составляющих, то этими вопросами занимались и продолжают заниматься такие известные российские исследователи, как Л.С.Окунева, Б.Ф.Мартынов и ряд других.

При рассмотрении темы автор руководствовалась дескриптивно-аналитическим методом, позволяющим на основе анализа объективно представленной информации прийти к определенным заключениям, цель которых не только раскрыть заявленную тему, но и очертить наиболее вероятный сценарий будущего развития культурной политики в Бразилии.

Итак, 1 января 2023 г. бразильцы (кто-то с чувством удовлетворения, а кто-то — разочарования) слушали инаугурационную речь Лулы, вновь оказавшегося на политическом олимпе Федеративной Республики Бразилии. В обращении к нации Лула изложил основные приоритеты будущего правления, причем особый акцент он сделал на культуру и культурную политику. «Нация измеряется не только статистическими данными, какими бы впечатляющими они ни были, — декларировал Лула. — На самом деле, так же, как и каждый человек, нация выражает себя через душу народа. Душа Бразилии — в беспрецедентном разнообразии нашего народа и наших культурных проявлений... Пусть же расцветут все цветы и будут собраны все плоды нашей креативности. Пусть все смогут реализовать свой творческий потенциал без цензуры и дискриминации!» [4].

Сказано красиво, что неудивительно, учитывая специфику инаугурационной речи как особого жанра политического красноречия, призванного поработать на имидж. Но что же было обещано и сделано конкретно? Прежде всего, воссоздано министерство культуры (МинК), распущенное предшествующей администрацией. При этом сразу же было заявлено, что ведомство будет иметь представительства во всех без исключения штатах страны. Символичным стало назначение на пост министра культуры темнокожей певицы и актрисы Маргарет Менезис (род. в 1962 г.). Таким образом, была продолжена традиция двух предыдущих периодов нахождения у власти Лулы (2003—2010 гг.), когда портфель министра культуры был отдан популярному композитору и исполнителю Жилберту Жилу, занимавшему этот пост на протяжении шести лет.

Маргарет Менезис — министр культуры

Справедливости ради надо сказать, что авторитет М.Менезис не может сравниться с авторитетом Жила, популярность которого в общенациональном масштабе на момент его назначения находилась на пике. Характерно, что по версии американского журнала *Billboard*, посвященного музыкальной индустрии, Маргарет вошла в число 11-и зарубежных артистов, наиболее известных публике в США [5]. Однако на родине она ассоциируется в основном с одним из направлений многоликой музыкальной культуры Бразилии, а именно, с афро-баианским стилем, который, по мнению ряда исследователей, был изобретен самой Менезис благодаря внедрению в инструментальные ансамбли ранее не использовавшихся африканских инструментов. Стоит заметить, что новый министр культуры успешно совмещает творческую карьеру с активной общественной деятельностью. Так, в сентябре 2010 г. Маргарет публично поддержала кандидатуру Дилмы Руссефф на пост президента Бразилии (2011—2016), заявив, что «настало время женщин, и мы не имеем права упустить такую возможность» [6].

В ноябре 2022 г. Менезис вошла в состав технической группы, созданной с целью предоставления избранному президенту и будущему прави-

тельству предложений по выработке ориентиров новой государственной культурной политики, а 23 февраля 2023 г. она вместе с Лулой подписала указ, регулирующий дальнейшее развитие культуры в стране. Наряду с возрождением МинК, было объявлено о возобновлении действия программы «Культурные центры» (*Pontos de Cultura*), разработанной для проведения культурных акций по всей Бразилии. Это заявление было сделано в ходе посещения Маргарет 13-й Биеннале Национального союза студентов, проходившего в Рио-де-Жанейро в историческом здании «Фонда “Прогресс”» (*Fundação Progresso*), расположенного в престижном квартале Аркус да Лапа. Во время брифинга после встречи с представителями отрасли министр перечислила приоритеты своего ведомства. В свою очередь президент Национального фонда искусств (*Funarte*)* Мария Маригелла рассказала о дальнейших планах этой организации, существующей в стране уже полвека. Основной посыл сказанного: «Мы связываем наши ожидания в первую очередь с выстраиванием демократической политики в сфере искусства. Это означает, что искусство должно популяризироваться на всей территории Бразилии, в самых отдаленных ее уголках» [7].

«ЗАКОН РУАНЕТА»: НОВАЯ ВЕРСИЯ

В повестке дня анонсированной культурной политики на первом месте стоит проблема финансирования, требующая пересмотра существовавшей на тот момент законодательной базы. В этом контексте было принято решение вернуть к жизни в отредактированном виде «Закон Руанета». Этот документ, официально именуемый «Федеральный закон о стимулировании культуры № 8313», был принят 23 декабря 1991 г. Свое название он получил в честь его автора — Сержиу Паулу Руанета (1934—2022 гг.), занимавшего пост министра культуры при президенте Фернанду Коллоре ди Меллу (1990—1992 гг.). Закон был утвержден с целью мотивации компаний и граждан инвестировать в национальную культуру. Главной его «изюминкой» стала политика налоговых льгот, предоставляемых как юридическим, так и физическим лицам, освобождавшимся от уплаты части подоходного налога (6% для физических лиц и 4% для юридических) при условии его целевого использования на субсидирование различных культурных проектов и мероприятий, а также на финансовую поддержку деятелей культуры. Цифры, казалось бы, небольшие, однако это позволило к 2017 г. инвестировать в данную сферу более 1,1 млрд реалов. Согласно исследованию, проведенному по заказу МинК в 2018 г., за 27 лет функционирования этого закона каждый реал, вложенный спонсорами в культуру, вернулся в экономику страны в размере 1,59 реала [7].

* Национальный фонд искусств (*A Fundação Nacional de Artes, Funarte*) — правительственный фонд Бразилии, существующий при министерстве культуры. Является органом, ответственным за разработку государственной политики в сфере развития изобразительного искусства, музыки, танцевального искусства, театра и цирка.

Иными словами, мера оказалась весьма действенной. В 2018 г. в Федеральный сенат поступило предложение об отмене этого законодательного акта, но оно было отклонено. Однако уже год спустя, с избранием на пост президента Жаира Болсонару (2018—2022 гг.), этот нормативный документ был переименован в «Закон о стимулировании культуры», который де-факто отменял «Закон Руанета», поскольку механизмы финансирования были пересмотрены, в результате чего его содержание претерпело кардинальные изменения.

С приходом к власти Лулы в 2023 г. «Закон Руанета» вновь вступил в силу. В него были внесены новые положения, а МинК, сформулировало «Нормативную инструкцию № 1/2023», которая существенно расширяет список сфер культуры, доступных для финансирования на базе этого закона. В этот список вошли:

- исполнительское искусство (музыкальное, театральное, цирковое и т.п.);
- изобразительное искусство (включая граффити и цифровое искусство);
- аудиовизуальное искусство (кинематографическая и видеографическая продукция, телевидение и радиовещание, электронные игры и т.п.);
- гуманитарные исследования (филология, история и другие, включая издание соответствующих трудов и справочных материалов);
- охрана материального и нематериального культурного наследия (исторического, археологического, архитектурного, а также фондов библиотек, архивов музейных и других собраний и коллекций).

Помимо реанимации вышеназванного закона были предприняты и другие важные шаги: приняты «Закон Алдира Блана II» и «Закон Паулу Густаву». Первый стал логическим продолжением «Закона Алдира Блана», ратифицированного еще при предыдущей администрации в августе 2020 г. Он предусматривал выделение 3 млрд реалов на культурную сферу, наиболее пострадавшую от введенных ограничительных мер из-за пандемии *COVID-19*. Свое название закон получил в честь композитора и исполнителя Алдира Блана — одного из первых бразильских артистов, умерших во время пандемии. Закон предоставлял муниципалитетам право оказывать финансовую поддержку в экстремальных ситуациях, возникших в период эпидемии, включая увеличение ежемесячных доходов работников культуры. Закон также позволял федеральным финансовым учреждениям создавать специальные кредитные линии и пересматривать условия возврата задолженности. В качестве бенефициаров экстренной помощи фигурировали как физические лица — профессионалы в сфере искусства и культуры, — так и юридические — независимые театры, музыкальные, танцевальные и художественные школы, общественные библиотеки, цирки, культурные центры, киноклубы, книжные магазины, фотостудии, ателье живописи и моды, художественные выставки и ярмарки.

В «Закон Алдира Блана II», одобренный сенатом в феврале 2023 г., были внесены существенные изменения. Отныне ежегодные трансферы субъектам федерации (штатам и муниципалитетам) в размере 3 млрд реалов

на развитие культурного сектора предусматривались на длительный период, вплоть до 2027 г. При этом оговаривалось, что бенефициары обязаны отчитываться о расходах в течение 180 дней после завершения каждого финансового года. Согласно информации Новостной палаты (*Câmara de Notícias*), «такая национальная политика приносит пользу работникам культуры, юридическим и физическим лицам, занимающимся производством, распространением, продвижением, сохранением и приобретением художественных и культурных товаров, продуктов или услуг, включая материальное и нематериальное культурное наследие» [8].

Что касается «Закона Паулу Густаву», то он был принят еще в 1922 г., однако окончательно вступил в силу 18 декабря 2023 г. после корректировки. В документе предусматривалось самое крупное за всю историю Бразилии прямое вложение финансовых средств в сферу культуры — 3,862 млрд реалов, предназначенных для финансирования культурных мероприятий и проектов на всей территории страны. Непременным требованием стал строгий контроль над эффективным использованием ресурсов. Срок действия закона рассчитан до 31 декабря 2024 г.

Для получения доступа к выделенным деньгам субъекты федерации должны подать заявку и зарегистрировать документ под названием «Национальная политика базовой помощи» (*Política Nacional de Atenção Básica, PNAB*), содержащий план действий. Надзор за исполнением закона возложен на МинК. При этом средства направляются не напрямую бенефициарам, а штатам, федеральному округу или муниципалитетам. *PNAB* должен отвечать конкретным задачам: повсеместно поддерживать производство, распространение, обращение и использование культурных товаров и услуг, содействовать обеспечению доступа к культуре неимущих слоев населения. Объем финансирования может достигать 1 млн реалов. Срок действия закона — пять лет с момента принятия. Мониторинг и оценка эффективности исполнения закона должны осуществлять Специальный секретариат по культуре при участии штатов, муниципалитетов и Федерального округа.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Первые итоги нового правления Лулы да Силвы по традиции подведены через 100 дней после его вступления в должность. К этому моменту правительство представило список из 250 инициатив по проведению государственной культурной политики и тех, которые были реализованы уже в первом квартале 2023 г. В их числе — восстановление МинК и формирование команды, призванной активно осуществлять новую культурную политику. Министр культуры оценивает этот период как «положительный скачок» и подчеркивает, что «Лула хочет, чтобы культура стала экономическим вектором развития Бразилии». Было заявлено также, что за это время инициированы 1946 проектов, подлежащих реализации на основе «Закона Руанет» на общую сумму почти в 1 млрд реалов; принят «Закон Алдира Блана II», восстановлено действие «Закона Паулу Густаву»

и утвержден бюджет в размере 450 млн реалов Национальному агентству по кинематографии (*Agência Nacional do Cinema, ANCINE*). Кроме того, Маргарет объявила о подписании контрактов на 250 кинематографических проектов, а также о том, что в общей сложности аудиовизуальный сектор получит инвестиции в размере 1 млрд реалов. Министр также проинформировала об учреждении самой крупной за всю историю Бразилии «Национальной литературной премии» в размере 2 млн реалов, предназначенной для женщин-писателей. Было решено выбрать 40 произведений, написанных женщинами, каждая из которых получит по 50 тыс. реалов. 20% этих произведений должны быть написаны чернокожими женщинами, 10% — представительницами коренных народов, 10% — женщинами-инвалидами, 5% — цыганками, 5% — представительницами киломбу* [9].

ГОД 2024: КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

23 февраля. Президент Бразилии принимает участие в церемонии открытия выставки «Культурный выбор *Petrobras* 2024 — новые точки отсчета» (*Seleção Petrobras Cultural — 2024. Nuevos Eixos*), проходившей в Музее современного искусства в Рио-де-Жанейро. В своем выступлении Лула в очередной раз подчеркнул важность культуры, на этот раз заявив, что «культура интересует людей не меньше, чем тарелка с едой», а решение *Petrobras* возобновить инвестирование в культуру назвал «революционным, поскольку именно культура формирует политическое сознание бразильского общества» [10].

В выпущенном по случаю открытия выставки документе о спонсорстве отмечалось, что *Petrobras*, выделив 250 млн реалов, осуществит крупнейшую инвестицию в эту сферу, сделанную компанией за всю ее историю. В документе также подчеркивалось, что эти капиталовложения призваны, в первую очередь, способствовать поощрению разнообразия и социальной инклюзивности в разных регионах страны наряду с развитием креативной экономики [11]. Особое внимание уделялось северному и северо-восточному регионам Бразилии, которые, так сложилось исторически, были в этом плане обделены больше других. Кроме того, 25% капиталовложений предназначалось для проектов, предлагаемых и реализуемых определенными категориями сообществ и лиц. Речь шла о коренных народах, негритянском населении, традиционных общинах (включая килобос), кочевом цыганском населении, а также членах ЛГБТ и других сообществ, которые, как отмечалось в документе, «находились в уязвимом положении или были недостаточно представлены в обществе» [12]. Для подачи заявок в рамках данной программы установлены довольно продолжительные временные рамки — с 21 августа 2024 г. по 20 августа 2025 г.

* Киломбу (*quilombo*) — укрепленное поселение беглых чернокожих рабов времен колониальной Бразилии и Бразильской империи. Общины киломбу до сих пор существуют. Их обитатели сопротивляются урбанизации и пытаются сохранить свой архаичный образ жизни и связь с природой.

4 марта. Открытие «IV Национальной конференции по культуре». Этот форум получил название «Демократия и право на культуру». На открытии Лула, снова заявив о необходимости защиты бразильской культуры во всех ее ипостасях, сказал: «Никогда больше эта страна не погрузится во тьму конца культуры, потому что мы хотим, чтобы свет горел». Он также констатировал необходимость создания комитетов по культуре в столицах всех без исключения штатов, что, по его мнению, должно позволить народу «взять под контроль культурное движение в стране» [12].

Конференция длилась пять дней, в ней приняли участие более 3 тыс. человек из всех регионов Бразилии. На базе одобренных в ходе конференции предложений предполагалось разработать принципы «Национального плана культуры (*Plan Nacional de Cultura, PNC*)», которым МинК будет руководствоваться в течение следующего десятилетия. По словам министра культуры, «в ходе подготовки “Национального плана культуры” будет намечена маршрутная карта такой культурной политики, к которой мы стремимся, — доступной, всеобъемлющей и финансово обеспеченной» [13]. Тогда же советник по национальной культуре Дайара Тукану подчеркнула важность культуры коренных индейских народов, отметив, что «мы — живая культура, мы живем и умираем, защищая нашу культуру и наши формы культурного самовыражения, которые противостоят любым видам насилия». А ее коллега, секретарь комитетов по культуре Роберта Мартинс, заявила, что без малого 11 лет, прошедших после проведения подобной конференции, принесли «безнадежность, печаль и разрушение нашего сектора, в то время как право на культуру следует рассматривать как один из способов укрепления правового демократического государства» [13].

4 апреля. Правительство объявило о том, что конгресс одобрил проект создания так называемой Национальной системы культуры (*Sistema Nacional de Cultura, SNC*) в качестве важнейшего инструмента обеспечения культурных прав жителей страны. Нормативная база этой структуры была разработана совместно муниципалитетами, штатами и государством. В скором времени к *SNC* присоединились все штаты, Федеральный округ и около 60% муниципалитетов Бразилии. Как говорилось в учредительном документе, *SNC* была создана с целью гарантировать гражданам права на доступ к культуре и способствовать сотрудничеству между муниципалитетами, штатами и Федеральным округом в проведении государственной культурной политики. Закон вступил в силу после того, как проект был одобрен сенатом 6 марта 2024 г. «Преобразование культурной политики в государственную, непрерывную и долгосрочную, независимую от правительства, находящегося в данный момент у власти, является главной целью *SNC*, — подчеркивалось в учредительном документе. — Только так граждане всегда будут иметь доступ ко всему, что связано с культурой, а этот сектор продолжит вносить вклад в экономическое и социальное развитие страны» [14].

ПОЗИТИВ *VERSUS* НЕГАТИВ

Изложенный выше материал наводит на определенные размышления. Начну «за здравие». Изначальный дискурс пришедших в январе 2023 г. к власти в Бразилии политических сил, безусловно, содержит немало положительного. Увязывание свободы творчества с правами человека вне всяких сомнений является условием *sine qua non* для любого государства и общества, позиционирующих себя как демократические. Напрашивается вывод, что «со времени прихода к власти правительства президента Лулы консолидировалось представление о том, что культура — это право всех бразильцев, и что основными целями культурной политики стали удовлетворение запросов и потребностей населения, расширение доступа к культуре максимальному количеству бразильцев.

Неоспоримо и то, что любая национальная культура будет достоверно представлена на культурной карте мира, только если в ней отражены все ее региональные и локальные грани и оттенки. В нынешнюю эпоху это условие становится особенно актуальным в свете еще одного концепта современной культурологии — “культурного гражданства”, которое сформировалось в результате одновременного развития двух взаимосвязанных тенденций: глобализации культурных процессов и роста интереса к локальным особенностям той или иной культуры. На теоретическом уровне понятие культурного гражданства позволило развить устоявшуюся дихотомию «эксклюзии и инклюзии» [15].

Если говорить о первом годе третьего правления Лулы с точки зрения проведения культурной политики, то, полагаю, его можно признать в значительной степени успешным. Об этом свидетельствует практически повсеместное (согласно данным МинК) соблюдение субъектами Федерации упоминавшихся ранее законов и, как следствие, наличие возможностей использовать полученные ресурсы на развитие культуры и обеспечение достойного существования ее деятелей.

Заслуживает уважения и то, что на современном этапе руководство Бразилии во главе с ее лидером безоговорочно сделало выбор в пользу демократии, что напрямую сказалось на разработке принципов будущей культурной политики. Это похвально, но, в то же время, как говорится, *noblesse oblige*. Реализация заявленных принципов не так проста, как может показаться на первый взгляд, о чем свидетельствует богатый исторический опыт самой Бразилии.

Ни для кого не секрет, что культурная политика напрямую коррелирует с тем, к какому типу относится то или иное государство. В государствах с тоталитарными режимами, в которых власть стремится контролировать все сферы человеческой жизни, эта политика используется в первую очередь в идеологических целях. Однако в странах, ориентированных на демократическую форму правления, государство видит свою роль в разработке стратегических направлений культурной политики, но выбор моделей и содержания конкретных действий — прерогатива социальных групп и обще-

ственных институтов. В новейшей истории Бразилии существовали разные модели государства. В основе одних был авторитаризм, в основе других — опора на демократические традиции. Однако многие проблемы, связанные с культурной политикой, не только не были решены, но и приняли хронический характер. По словам бразильского культуролога Фернанду Бургуса Пиментала дус Сантус, «с 1930-х годов федеральные органы власти — как на президентском, так и на министерском уровне — по-разному подходили к вопросам культуры. В периоды демократии и военной диктатуры ... различные программы и институты то закрывались, то создавались в соответствии с новыми правительственными установками. Благодаря участию государства некоторые аспекты массовой культуры стали рассматриваться как символы нации» [16].

Говоря о нынешнем времени, следует заметить, что, несмотря на существенные плюсы финансовых законов, принятых в начале нового правления Лулы, были и минусы, на которые изначально призывали обратить внимание критики. Речь, в частности, шла о вероятности ненадлежащего использования средств. Такое опасение небезосновательно, в том числе в силу пресловутого «человеческого фактора». Другой риск заключается в том, что правительство не само решает, какие сферы культуры и какие именно проекты необходимо финансировать в интересах подлинного развития культуры, а отдает решение этого вопроса на откуп инвесторам. В результате во главу угла ставится коммерческая выгода, а все остальное отходит на задний план.

Нельзя не признать, что после победы Лулы на последних выборах изначально была поставлена непростая задача: отказаться от всего негативного, что было в культурной политике, проводившейся предыдущей администрацией, и одновременно сформулировать цели и методы их реализации в контексте новых политических ориентиров, главным из которых является придание культурной политике подлинно демократического характера. В подтверждение своих слов приведу следующую цитату: «Постоянный вызов, с которым сталкивается бразильское общество, — пишет А.Канелас Рубим, — называется демократией. Речь идет не только о преодолении “маятника” (нестабильности. — *Н.К.*) демократии или блокировании вероятности различных переворотов. Речь идет о такой демократии, которая движется вперед и предоставляет равные права подавляющему большинству граждан. Речь идет о такой трансформации, которая создает условия для расширенной демократии, борющейся с социальным неравенством, уважающей культурное разнообразие, преодолевающей нищету и привилегии, которые клеймят Бразилию» [17].

Несмотря на успехи, достигнутые в 2023 г, выявились и потенциальные риски, связанные с обширным бюджетом, выделенным на культуру. Как это ни парадоксально, реальной проблемой культуры стала не постоянная нехватка ресурсов, а их распределение. Такой поворот тот же Канелас Рубим назвал денежным фетишизмом. Это явление как бы скрывает реальное

положение дел в социальной сфере, подчиняя ее логике товарно-денежных отношений. Социальные отношения «предстают преобразованными в вещи, более того, в вещи, которые живут своей жизнью и доминируют в обществе... Подозрительно и то, что только около 3% мобилизованных ресурсов поступает от частных компаний, а почти все остальные являются госсредствами, переданными на усмотрение частным структурам. При этом углубление демократии и культурного разнообразия требует демократической и дифференцированной модели финансирования и развития культуры» [17].

В контексте негатива отмечу также, что некоторые подходы правительства к проведению культурной политики напоминают принцип «всем сестрам по серьгам»: например, чисто формальный, механический подход к установлению квот финансовой помощи женщинам-писательницам. Когда речь идет о творчестве, дело, конечно же, не только и даже не столько в гендерной, расовой, социальной и классовой принадлежности или принадлежности к каким-либо меньшинствам. Финансовое стимулирование по этому принципу выглядит, мягко говоря, странно. Творчество в широком смысле слова, как бы банально это ни звучало, в первую очередь зависит от таланта и трудолюбия. Например, гениальный бразильский архитектор и скульптор Алежайдиньо (1738—1814 гг.) был сыном рабыни; классик бразильской литературы Машаду ди Ассис (1839—1908 гг.) родился в семье маляра-мулата и португальской прачки-африканки; выдающийся актер театра и кино, известный под псевдонимом Отелло Гранди (1915—1995 гг.), воспитывался в детском доме; композитор и исполнитель Милтон Насименту (род. в 1942 г.), признанный живым классиком бразильской популярной музыки, родился в бедной семье и обрел международное признание. Естественно, этот список можно продолжить.

Упомянутый выше критерий распределения льгот представляется популистским. Цель понятна и «проста» — смягчить, насколько это возможно, социальное напряжение, в том числе за счет культурной политики. Но в связи с этой «простотой» возникает много фундаментальных вопросов: должна ли культура обслуживать политику, обосновывать мировоззрение, идеологию? Если да, то в какой мере, чтобы министерство культуры не превратилось в министерство пропаганды? Поддержит ли подходы МинК творческая интеллигенция, понимающая, что критерий оценки творчества всегда был и остается одним — художественная ценность творения?

«Талант — единственная новость, которая всегда нова». Эта строка Пастернака как нельзя лучше ложится в концовку статьи и в то же время как бы намекает на то, что статья не совсем закончена. Через год-полтора было бы интересно вернуться к этому материалу и посмотреть, кто же конкретно получил премии, стипендии и другую поддержку в рамках культурной политики президента Лулы, и кто оказался в выигрыше.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Canelas Rubim. A. A Cultura e políticas culturais. Rio de Janeiro: Editora Lumen Juris, 2019, 124 p.
2. Константинова Н.С. Культурная политика Луиса Инасиу Лулы да Силвы (2003—2010). *Латинская Америка*. М., 2023, № 9, с. 71-82 [Konstantinova N.S. Culturnaya politica Luisa Inasiu Luly da Silvy (2003—2010)] [The cultural policy of Luiz Inacio Lula da Silva (2003—2010)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 9, p. 71-82.
3. Тимофеева Ю.А. Культурная дипломатия Бразилии: от истоков до наших дней. *Латинская Америка*. М., 2023, № 1, с. 70-84 [Timofeeva Yu.A. Kulturnaya diplomatiya Brazili: ot istokov do nashikh dney] [Brazil's cultural diplomacy: origins and modernity]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 1, p. 70-84.
4. Lula.-Discurso da Inauguração / Available at: <https://noticias.uol.com.br/politica/ultimas-noticias/2022/11/16/integra-discurso-lula-cop27.htm> (accessed 04.05.2023).
5. Margaret Menezes Biography & Awards. *Billboard*. Available at: <https://margarethemenezes.com.br/1990-2> (accessed 05.05.2023).
6. Depoimento de Margaret Menezes (18 de outubro): Presidente Dilma. Available at: <http://web.archive.org/web/20101027020024/http://www.dilma13.com.br/video/depoimento-de-margareth-menezes-18-de-outubro/> (accessed 25.01.2024).
7. Projetos da Rouanet injetaram R\$ 49,78 bilhões na economia em 27 anos. Available at: <https://noticias.r7.com/economia/projetos-da-lei-rouanet-injetaram-quase-r-50-bilhoes-na-economia-14122018/> (accessed 25.02.2024).
8. Lei Aldir Blanc e Lei Paulo Gustavo: soluções para a crise da cultura? Available at: <https://diplomatie.org.br/lei-aldir-blanc-e-lei-paulo-gustavo-solucoes-para-a-crise-da-cultura/> (accessed 12.07.2023).
9. Lula quer cultura como “vetor econômico”, diz ministra. PODER360 5.abr.2023. Available at: <https://www.poder360.com.br/governo/lula-quer-cultura-como-vetor-economico-diz-ministra>. (accessed 30.06.2023).
10. Lula: cultura interessa ao povo tanto quanto um prato de comida. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/noticias/2024/02/lula-cultura-interessa-ao-povo-tanto-quanto-um-prato-de-comida> (accessed 05.03.2024).
11. Seleção Petrobras Cultural – 2024. Nuevos Eixos»/ Available at: <https://www.gov.br/cultura/pt-br/assuntos/editais/inscricoes-em-andamento/selecao-petrobras-cultural-2013-novos-eixos-1> (accessed 25.02.2024).
12. Pronunciamento do presidente Lula durante a abertura da 4ª Conferência Nacional de Cultura. Available at: <https://www.gov.br/planalto/pt-br/acompanhe-o-planalto/discursos-e-pronunciamentos/2024/pronunciamento-do-presidente-lula-durante-a-abertura-da-4a-conferencia-nacional-de-cultura> (accessed 07.03.2024).
13. Presidente Lula-e-Ministra-Margareth-Menezes-Assinam-Novo-Decreto-De-Fomento-A - Cultura/. Available at: <http://pnc.cultura.gov.br/2023/03/27/> (accessed .10.07.2023).
14. Sistema-nacional-de-cultura. Available at: <https://www.culturaypatrimonio.gob.ec> (accessed 15.03.2024).
15. Культурное гражданство: определение и эмпирическая применимость. Семинар МЛ ИСИ 6 марта 2023. Available at: <https://www.hse.ru/ilsir/news/819043527.html> (accessed 12.07.2024) (In Russ.)
16. Burgos Pimentel dos Santos F. Política Cultural no Brasil: Histórico de Retrocessos e Avanços Institucionais. Conference: XXXIII Encontro da ANPAD, São Paulo, 2009.
17. Canelas Rubim. A.A. Desafios político-culturais para 2024. Teoria e Debate. Edição 240. São Paulo, Junho/2024. Available at: <https://teoriaedebate.org.br/2024/01/04/desafios-politico-culturais-para-2024/> (accessed 31.01.2024).

Natalia S.Konstantinova (natkonst@hotmail.com)

Candidate of Historical Sciences, Head of the Center for Cultural Studies of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Brazil: new guidance for cultural policy

Abstract. The article is devoted to the new guidelines for the cultural policy of Brazilian President Luiz Inacio Lula da Silva and his government for the period since the 2023 elections. The main tasks set in this area immediately after coming to power are outlined, the algorithms and deadlines for their implementation are specified. The primary role of the recreated Ministry of Culture in achieving its goals is highlighted. Particular attention is paid to the formation of a legislative framework on the basis of which a new cultural policy will be carried out in line with the democratic model of state power. An assessment of the results achieved during the first hundred days of the reign is given. A chronology of the most significant events in the field of cultural policy in the current year, 2024, is presented. The final part examines both the positive aspects of the work done and the risks that must be taken into account in the further successful implementation of the assigned tasks.

Key words: Lula, cultural politics, Margareth Menezes, Brazilian culture.

DOI: 10.31857/S0044748X24100022

Received 18.04.2024.

В.М.Тайар

Экономические позиции государств Евросоюза в Латинской Америке

Опыт Испании и Германии

Целью данной статьи является выявление особенностей экономического сотрудничества стран Евросоюза (ЕС) и Латино-Карибской Америки (ЛКА). Особое внимание уделено Испании и Германии — государствам, которые в последние годы в условиях переформатирования мирового порядка явно намерены укреплять экономические связи с латиноамериканским регионом. В статье на основе сравнительного анализа показано, что стратегии и кейсы Испании и Германии в ЛКА различаются. Автор делает вывод о том, что государства Евросоюза возвращаются в Латинскую Америку каждый раз тогда, когда у ЕС возникает в этом особая экономическая потребность.

Ключевые слова: Евросоюз, Латинская Америка, инвестиции, торговля, отношения, Испания, Германия.

DOI: 10.31857/S0044748X24100034

Статья поступила в редакцию 25.05.2024.

Геополитические события последних двух лет кардинально изменили международный ландшафт, в частности, для Евросоюза, поскольку принимаемые действия политического и экономического давления со стороны США зачастую наносят ущерб экономикам стран ЕС. Санкционная политика Запада ведет к фрагментации мировой экономики, при этом формируется многополярный мир, гораздо сложнее однополярного, и в нем наблюдается столкновение процессов глобализации и регионализации. Происходит относительное ослабление позиций США как глобального лидера, но и одновременная консолидация Запада на основе антироссийской повестки. На этом фоне наблюдается феномен возросшего значения стран «не-Запада» или Глобального Юга, что выражается, в частности, в стремлении к консолидации и расширению *BRICS*.

Виолетта Макариосовна Тайар — кандидат экономических наук, заместитель директора ИЛА РАН по науке, руководитель Центра иберийских исследований (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, vtayar@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1539-9929).

Актуальность исследования связана с тем, что одной из важнейших характеристик современной международной системы стало резкое усиление внимания ведущих мировых держав к Глобальному Югу, развернулась своего рода «битва за не-Запад». В результате «поворот на Юг» становится одной из приоритетных тенденций формирования нового миропорядка, в котором страны Латино-Карибской Америки (ЛКА) фактически превращаются в арену жесткой конкуренции между основными мировыми акторами. В этой связи представляется своевременным проанализировать позиции стран — членов Евросоюза в ЛКА, более подробно рассмотрев опыт Испании и Германии, имеющих, наряду с другими внерегиональными партнерами (США, Китаем, Россией, Индией, Турцией и др.), внешнеполитические и экономические интересы в Латинской Америке.

По итогам 2023 г. в результате реконфигурации международных хозяйственных связей, обусловленных санкционным давлением на Россию, основное бремя экономических издержек приняли на себя страны еврозоны, где средние темпы роста упали с 3,4% до 0,4% [1, с. 10]. Германия — бывший локомотив ЕС находится в тупике, поскольку немецкое экономическое чудо было результатом бесперебойных, в течение почти полувека, поставок дешевого трубопроводного газа из РФ. Отказ Германии от закупок российского газа и диверсии на «Северных потоках» свели на нет основное конкурентное преимущество ее экономики. В 2023 г. ВВП страны снизился на 0,3%, и за этой цифрой, как отмечают исследователи, скрываются серьезные структурные проблемы [1, с. 10]. Среди них — уменьшение объемов промышленного производства, снижение внутреннего спроса, ухудшение ситуации во внешнеторговой сфере, рост издержек в промышленности и сельском хозяйстве. Вышеперечисленные факторы создают неблагоприятный экономический фон для ФРГ в краткосрочной перспективе и заставляют искать пути решения проблем на внешних рынках.

Если рассматривать международные позиции Испании, то, следует отметить, что, к примеру, эксперты Королевского института Элькано отмечают, что текущий экономический контекст (спираль инфляции, перенастройка цепочек поставок, геополитическая напряженность) влияет на международную активность испанских компаний и на их интернационализацию. Существуют риски потери конкурентоспособности испанских компаний за рубежом. В этих условиях, по оценке испанских исследователей, Испания стремится стать флагманом в битве Запада за глобальный Юг в силу своего статуса геополитического моста между Европой, Америкой и Африкой, учитывая культурные и экономические связи со значительной частью стран Глобального Юга. По мнению экспертов, Испания должна продвигать такую стратегию в отношении Глобального Юга, которая отвечала бы ее собственным потребностям в улучшении позиционирования на рынках и выходила бы за пределы требований принять западные рамки и «правила игры» [2].

Методология исследования в данной статье основана на том, что в отношениях со странами ЛКА Евросоюз использует межрегионализм или интеррегионализм как модель политического и экономического взаимодействия с применением определенных механизмов. Первый механизм выстраивается по принципу диалога между регионами (в режиме саммитов

ЕС — *CELAC*), второй — функционирует на основе подписания рамочных торговых договоров и соглашений ЕС с субрегиональными интеграционными объединениями ЛКА и третий — опирается на двусторонние экономические связи и договоренности, которые, по сути, являются основой и органично вплетаются в канву двух первых механизмов взаимодействия [3]. Для изучения текущего состояния экономических отношений между странами ЕС с ЛКА автор данной статьи использовала методы экономико-статистического анализа инвестиций и торговли, а основные тенденции их развития определены с помощью инструментария критического подхода и экспертных оценок.

Необходимо отметить, что в последнее время в российской научной литературе появились исследования, где рассматриваются преимущественно политико-военные аспекты отношений ФРГ со странами Латинской Америки [4; 5]. Подробно анализировалось и экономическое сотрудничество объединенной Германии с государствами ЛКА на рубеже веков в условиях глобализации мирохозяйственных процессов [6]. В ряде научных разработок изучались экономические позиции Испании в латиноамериканском регионе [7] и испанско-латиноамериканские экономические связи [8]. Подробно рассматривалось инвестиционное сотрудничество Испании с ЛКА [9; 10]. При этом российских исследований, авторы которых были бы сфокусированы на экономических особенностях взаимодействия стран — членов Евросоюза и ЛКА в третьем десятилетии XXI в. в условиях трансформации миропорядка, довольно мало. В зарубежной литературе определенный вклад в изучение этой темы вносят концептуальные разработки сотрудников Экономической комиссии ООН для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*), в которых особое внимание уделяется возможностям для инвестиций и сотрудничества между странами ЛКА и Евросоюзом [11].

Новизна авторского подхода заключается в анализе экономических позиций Испании и Германии в ЛКА в контексте двустороннего механизма взаимодействия стран ЕС с регионом.

ТЕНДЕНЦИИ ДВУСТОРОННИХ СВЯЗЕЙ

Характерными чертами двусторонних экономических связей между странами — членами Евросоюза и ЛКА являются инвестиционная направленность и поступательное наращивание торгового оборота. Так, по данным *CEPAL*, компании из Испании, Италии, Германии, Бельгии и Франции за последние пять лет были наиболее активны в латиноамериканском регионе, они направили в общей сложности 58% в общем потоке инвестиций, поступивших в период 2017—2021 гг. из ЕС [11]. При этом в этот период в Бразилию, Мексику, Чили и Колумбию поступило 91% прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из Евросоюза.

Необходимо также отметить, что инвестиции в регионе, осуществляемые из Люксембурга и Нидерландов, зачастую отличаются большим объемом и не показательны, поскольку налоговые режимы этих стран используются зарубежными ТНК для инвестирования в третьи направления. Так,

по итогам 2022 г. объем инвестиций из ЕС в регионе (без Нидерландов и Люксембурга) вырос на 20%, а из Нидерландов и Люксембурга — на 101%.

В 2022 г. объявленные инвестиции европейских компаний в ЛКА несколько восстановились (7%), хотя им не удалось достичь предпандемийного уровня. Такое увеличение обусловлено ростом инвестиций из Германии (86%) и Франции (11%) при сокращении новых объявлений об инвестициях из Испании. По данным *CEPAL*, инвестиционная активность испанских компаний в ЛКА, которые ранее занимали второе место в регионе, еще не вернулась на прежний уровень. Так, за десять лет до пандемии на Испанию приходилось в среднем 12% объявлений о новых инвестиционных проектах, тогда как в 2022 г. только 3% [12]. По оценке *CEPAL*, европейские инвестиции в ЛКА (в такие сектора, как возобновляемые источники энергии, автомобилестроение, цифровая экономика и коммуникации) могут помочь странам ЛКА диверсифицировать производственную структуру и перейти к более устойчивому развитию [13]. К примеру, немецкие автомобильные бренды и концерны (такие, как *Mercedes-Benz*, *Volkswagen*, *Audi*, *BMW*) имеют свои производственные центры в ЛКА, в частности в Мексике, и постоянно инвестируют в поддержание и расширение мощностей, включая программу перехода на электромобили [14].

ЛКА превратилась в ключевое направление для европейских инвестиций (главным образом из Франции, Испании, Италии), направляемых в сектора, связанные с энергетическим переходом. В период с 2005 по 2022 г. компании из стран — членов ЕС отвечали за 63% в общем числе объявленных инвестиционных проектов в области возобновляемых источников энергии (в основном солнечной и ветровой) [12, р. 178]. Основными инвесторами стали: итальянская *Enel* (объявившая 99 проектов стоимостью 16,789 млрд долл.), испанская *Iberdrola* (23 проекта стоимостью 7,243 млрд долл.) и французская *Engie* (37 проектов стоимостью 6,794 млрд долл.). Все три компании заняли 18% в объеме ПИИ, предназначенных для латиноамериканского региона [12, р. 178].

Одной из характерных черт взаимной торговли является тот факт, что поставки концентрируются лишь на некоторых странах. Так, всего на семь государств региона (Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили, Колумбия, Венесуэла, Перу) приходится свыше 75% межрегиональной торговли ЛКА и ЕС. При этом стоит отметить, что Мексика и Чили одними из первых заключили в начале XXI в. договоры о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом. В то же время шесть европейских государств — Германия, Нидерланды, Испания, Франция, Великобритания и Италия — являлись в 2019 г. (до Брекзита и коронакризиса) основными поставщиками и покупателями товаров из ЛКА, на них приходилось 79% экспортных и импортных поставок ЕС (см. таблицу 1). В период 2020—2023 гг. пятерка европейских стран сохранила за собой статус основных торговых партнеров ЛКА.

После выхода Великобритании из европейского интеграционного блока в 2020 г. в ТОП-10 экспортеров в ЛКА входили Германия, Италия, Испания, Нидерланды, Франция, Бельгия, Австрия, Польша, Швеция, Ирландия. По итогам 2023 г. на них приходилось 91% экспортных поставок Евросоюза в латиноамериканский регион. В «десятку» основных импортеров латиноамериканской продукции в 2023 г. входили Германия, Испания,

Нидерланды, Италия, Бельгия, Франция, Польша, Португалия, Ирландия, Чехия. На них пришлось 90% стоимости импортных поставок ЕС-27 из ЛКА. При этом основными архитекторами политики ЕС в отношении ЛКА, как будет показано ниже, остаются Испания и Германия.

Т а б л и ц а 1

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЕВРОСОЮЗА С ЛКА (млрд евро)

	2001 г.	2006 г.	2009 г.	2020 г.*	2021 г.*	2022 г.*	2023 г.*
Экспорт Евросоюза							
ЕС в ЛКА	60,7	70,0	68,1	96,4	121,7	151,0	158,1
в том числе:							
Германия	15,9	19,1	19,2	28,5	35,6	41,7	45,8
Испания	7,7	9,8	7,8	11,7	14,9	18,9	19,7
Италия	9,4	9,3	8,9	11,8	14,9	19,1	19,6
Нидерланды	3,1	4,8	5,2	10,0	13,6	16,2	15,8
Франция	8,4	8,4	7,8	8,9	11,1	13,1	13,1
Великобритания	5,1	5,0	5,1	—	—	—	—
Импорт Евросоюза							
ЕС из ЛКА	57,5	91,5	81,2	91,0	110,7	152,8	138,4
в том числе:							
Германия	10,0	18,9	17,7	20,7	22,9	30,6	28,6
Испания	7,1	14,3	10,5	13,7	17,6	27,5	23,1
Нидерланды	6,4	9,8	11,0	14,7	19,8	25,1	23,0
Италия	6,2	9,3	7,2	8,5	10,6	14,3	11,7
Франция	6,4	8,9	7,1	8,5	9,9	13,0	12,5
Великобритания	9,0	10,3	9,1	—	—	—	—

* ЕС-27, без Великобритании.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Следует отметить и перепады в двустороннем сотрудничестве в период неблагоприятной конъюнктуры. К примеру, в середине второго десятилетия XXI в. ЛКА вошла в период замедления деловой активности на фоне вялого роста мировой экономики, возросшей неустойчивости мировых валютно-финансовых рынков и резкого падения цен на сырьевые товары. Иностранные инвесторы начали постепенно выводить средства с латиноамериканского рынка. Так, в феврале 2015 г. французская финансовая корпорация *Societe Generale* объявила о сокращении более 1000 рабочих мест в Бразилии, а *Deutsche Bank AG* заявил о закрытии офисов в Аргентине, Чили, Мексике, Перу и Уругвае [16]. Однако в 2022 г. *Deutsche Bank AG* вновь начал расширять свои операции в латиноамериканском регионе в связи с привлекательностью рынка и ростом торговли, наращивая деятельность в Бразилии и Мексике [17]. Таким образом, чувствуя конъюнктуру, транснациональные банки ЕС гибко реагируют на возможности развития своей кредитно-финансовой деятельности в странах ЛКА.

На повестке дня остро стоит вопрос о судьбе соглашения об Ассоциации между ЕС и *Mercosur* (включает политический диалог, сотрудничество

и свободную торговлю), решение которого напрямую зависит от стран — членов ЕС. В декабре 2023 г. депутаты Европарламента из Австрии, ФРГ, Бельгии и Франции подписали документ, в котором изложили претензии к проекту, главным образом, в экологическом разделе. Кроме того, новый президент Аргентины Хавьер Милей (2023 — н/в) выступил против соглашения из-за европейских экологических требований. При этом 23 европейские промышленные группы в совместном письме призвали к незамедлительным действиям по ратификации соглашения ЕС — *Mercosur*, поскольку южноамериканский рынок с 270 млн потребителей важен с точки зрения бизнеса и возможности получать сырье, необходимое для перехода к «зеленой» экономике, по конкурентоспособным ценам [18]. Поскольку, согласно европейскому закону, все парламенты 27 стран-членов должны ратифицировать соглашение, негативная позиция отдельных государств (в особенности Франции) приводит к возникновению противоречивых тенденций. При этом премьер-министр Испании Педро Санчес и канцлер Германии Олаф Шольц выступают за ратификацию договора и настаивают на том, чтобы переговоры Евросоюза с *Mercosur*, несмотря на противоречия, продолжались.

ИСПАНИЯ В КАЧЕСТВЕ «МОСТА» В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЙ РЕГИОН

Испания занимает особое положение среди государств ЕС, будучи страной, формирующей ибероамериканское политическое и экономическое пространство. Как подчеркивает в своей монографии российский ученый П.П.Яковлев, важную роль в переходе всего комплекса трансатлантических связей на более высокий уровень сыграл так называемый ибероамериканский проект, участие в котором на первоначальном этапе приняли 19 латиноамериканских стран и два иберийских государства — Испания и Португалия [7, р. 244]. Известно, что с момента подключения к европейской интеграции Испания стала играть важную роль в формировании «моста» в трансатлантической торговле. Так, по оценке исследователя Королевского института Элькано Карлоса Маламуда, Испания должна усилить свое присутствие в Латинской Америке, и по этому направлению ей важно занять лидирующие позиции в ЕС [19]. В структуре ибероамериканских экономических отношений особое значение имеет вес испанских ТНК и испанских ПИИ. В период 2009—2015 гг. ЛКА оставалась основным местом приложения испанского капитала: туда было направлено 41,5% испанских инвестиций, что превысило объемы инвестиций со стороны Испании в США и Канаду (38,6%), а также в государства Евросоюза (4,8%) [20, с. 217]. При этом основными странами приложения испанского капитала остаются Бразилия и Мексика, а также Колумбия, Чили, Перу, Доминиканская Республика.

Согласно опросу, 76% испанских компаний планируют увеличить инвестиции в ЛКА в 2024 г. [21]. В то же время 60% компаний считают, что их бизнес в регионе будет более прибыльным, нежели в Испании в ближайшие три года. Кроме того, растет присутствие латиноамериканских транснациональных корпораций («транслатинас»), а также малых и средних

латиноамериканских компаний в первую очередь в Испании. Так, мексиканская *Compañía Minera Autlán* в 2020 г. совершила сделку на 29 млн долл. по слиянию с испанской *CEGASA Portable Energy SL*, работающей в сфере производства альтернативных источников энергии. В 2022 г. в Испании было объявлено о 39 инвестиционных проектах со стороны латиноамериканских компаний, в то время как в Германии было объявлено 9, во Франции — 3, в Италии — 1. Согласно глобальному отчету *Latam 2024*, Испания зарекомендовала себя как второе направление для латиноамериканских компаний, уступая только США. Статистика показывает, что 58% всех этих инвестиций поступает из Мексики, которая была пятым по величине инвестором в Испании в 2023 г. Совокупные инвестиции латиноамериканских компаний в Испании в настоящее время составляют 66,9 млрд евро (71,8 млрд долл.), согласно отчету, подготовленному *ICEX-Invest* в Испании и Ибероамериканским генеральным секретариатом (*Secretaría General Iberoamericana, SEGIB*) [22]. В сегменте инвестиций все отчетливее проявляется тенденция постепенного перехода от традиционных секторов (нефте- и горнодобыча, энергетика, торговля, финансы) к новым сферам бизнеса (телекоммуникации, информационные технологии, разработка программного обеспечения).

Торговый оборот со странами ЛКА является значимым для Испании на трансатлантическом треке и сопоставим с объемом торговли с США: по итогам 2023 г. на Соединенные Штаты и ЛКА приходилось по 5% в общем объеме торговли Испании. В период 2009—2023 гг. товарооборот Испании с ЛКА вырос в 2,3 раза — с 18,3 млрд до 42,8 млрд евро. По итогам кризисного 2020 г. товарооборот снизился на 21% (см. таблицу 2).

Т а б л и ц а 2

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ИСПАНИИ С ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКОЙ (товары, млрд. евро)

Показатель	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт	7,8	15,3	15,5	15,3	11,7	14,9	18,9	19,7
Импорт	10,5	14,9	17,3	16,8	13,7	17,6	27,5	23,1
Объем	18,3	30,2	32,9	32,1	25,4	32,4	46,4	42,8
Сальдо	-2,7	0,4	-1,7	-1,5	-2,0	-2,8	-8,6	-3,4

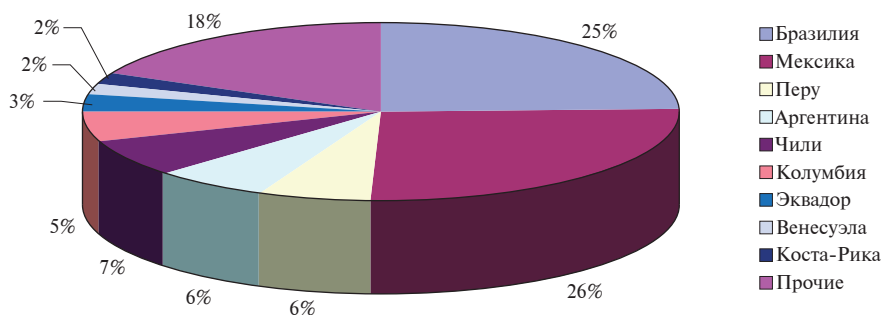
Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Структура испанского импорта из ЛКА мало изменилась с начала нового века, его сырьевой характер в последние годы усилился. Преобладает минеральное топливо (25% в 2001 г. и 38,5% в 2023 г.), увеличился импорт руд (3,8% в 2001 г. и 8% в 2023 г.). Существенную долю продолжают занимать рыба и ракообразные (14,2% в 2001 г. и 6,5% в 2023 г.), также возросли поставки фруктов и орехов (3,5% в 2001 г. и 5,8% в 2023 г.). В структуре испанского экспорта в ЛКА по итогам 2023 г. преобладают поставки механического оборудования (14,4%), органических химических соедине-

ний (11%), автомобильного наземного транспорта (7,7%), электрических машин и оборудования (7,7%), фармацевтической продукции (4%).

В числе основных торговых партнеров Испании в 2023 г. фигурировали Мексика, Бразилия, Аргентина, Перу, Чили, Эквадор и Колумбия. На них приходится 75% торгового оборота Испании с регионом (см. рис. 1).

Рис. 1. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРООБОРОТА ИСПАНИИ СО СТРАНАМИ ЛКА, 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Испанские инвестиции поступают не только в добывающие сектора ЛКА, растет количество финансовых средств, которые идут в телекоммуникационный сектор, в производство автомобилей и возобновляемых источников энергии. Транснациональные корпорации Испании (*Telefónica, Gas Natural Fenosa, Banco Santander, Iberdrola*) принимали в 2005—2017 гг. активное участие в процессах слияний и поглощений национальных компаний Бразилии, Аргентины, Чили, Мексики. В 2020 г. ТНК Испании (*Acciona S.A., Albertis, Red Eléctrica Corporación S.A.*) приняли участие в процессах слияний и поглощений национальных компаний в Бразилии и Мексике, работающих в сфере строительства, инфраструктуры и электроэнергетики. Однако при этом следует отметить, что определенный негативный след для Испании в сотрудничестве с ЛКА оставил процесс экспроприации (национализации) испанских компаний в Аргентине: в 2006 г. — *Aguas Argentinas*, в 2009 г. — *Aerolíneas Argentinas* и *Austral*, в 2012 г. — *YPF*; в Боливии: в 2012 г. — *Transportadora de Electricidad (TDE)*; в Венесуэле в 2009 г. — испанский банк *Santander* [23].

В последние годы в ЕС все отчетливее стали осознавать, что важным фактором в построении трансатлантического моста является значимость латиноамериканского направления экономических связей. По словам верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности

(до 30 ноября 2024 г.) испанца Жозепа Борреля, кроме отношений с США, существуют еще и «другие трансатлантические отношения» [24], подразумевающие сотрудничество Евросоюза с ЛКА. «Латинская Америка в последнее время не была в поле радаров ЕС», — заявил он [25]. Важным сигналом к восстановлению межрегионального диалога стала первая поездка Борреля в регион с посещением Бразилии и Перу в ноябре 2021 г. Важно также отметить визит Ж.Борреля в мае 2022 г. в Панаму и Чили на встречу с министрами иностранных дел Центральной Америки и Карибского бассейна, где в рамках рабочей группы обсуждались вопросы роста мировых цен на энергоносители, повышения цен в цепочках поставок продовольствия, изменений в распределении и потреблении энергии, оказывающих влияние на окружающую среду и финансирование проектов [26].

В экспертном сообществе остается дискуссионным вопрос о том, как сближение Испании с США может повлиять на ее интересы в ЛКА. Включение Испании в «коллективный Запад» и применение ею политики «мягкой силы» может быть использовано США для выстраивания связей с латиноамериканским регионом [7, сс. 327-328]. Как известно, в настоящее время государства ЛКА развивают отношения не только в направлении Север — Юг в лице Запада, но и в направлении Юг — Юг в лице Китая, который вытеснил Евросоюз со второго места на третье в качестве торгового партнера региона [15]. В некоторых странах Китай уже является главным торговым партнером (Бразилия) и важным инвестором, укрепляя свои позиции в технологической и цифровой сфере. В этой связи латиноамериканский регион становится театром действий в сфере технологической и стратегической конкуренции в треугольнике США — ЕС — Китай.

В ноябре 2021 г. состоялся визит в Испанию президента Эквадора Гильермо Лассо (2021—2023 гг.), который на встрече с премьер-министром Испании Педро Санчесом (2018 — н/в) проявил явный интерес к двустороннему сотрудничеству и к достижениям Испании в области возобновляемых источников энергии, телекоммуникаций и горнодобывающей промышленности. Важным является проект сооружения метро в Кито, осуществленный консорциумом испанских компаний на сумму 1,7 млрд евро [27]. В январе 2024 г. П.Санчес принял в своей резиденции в Монклоа нового президента Эквадора Даниэля Нобоа (2023 — н/в). Во время их встречи обсуждались такие наиболее актуальные общие проблемы, как изменение климата и экологический переход с использованием возобновляемых источников энергии в качестве движущей силы для привлечения иностранных инвестиций в обе страны [28].

Однако Испания сталкивается с рядом трудностей в ходе выстраивания конструктивного сотрудничества и диалога с некоторыми странами ЛКА. Испанское правительство поддерживало различные контакты с основными участниками переговорного процесса по Венесуэле. [29]. В 2024 г. Королевство выступило за пересмотр санкций ЕС в отношении Венесуэлы, если правительство Николаса Мадуро (2013 — н/в) предпримет существенные шаги для создания действительно плюралистического и демократического контекста внутри страны [30]. Товарооборот между Испанией и Венесуэлой составлял в 2019 г. 1,12 млрд евро. В 2020 г. в результате пандемии и рестрикций со стороны США в отношении государственной нефтяной

компании *PDVSA* он снизился на 56% — до 491 млн евро, а по итогам 2023 г., когда испанская *Repsol* получила разрешение от США на поставки венесуэльской нефти и лицензию на экспорт венесуэльского природного газа на европейские рынки, товарооборот увеличился и составил 756 млн евро [15].

Несмотря на то, что Испания давно поддерживает по линии ЕС — Центральная Америка стабильные и взаимовыгодные экономические связи, Брюссель все же практикует санкционное давление в отношении Никарагуа. Испания наряду с другими странами ЕС не признала итоги президентских выборов, прошедших в этой стране в ноябре 2021 г., и Совет Европы не исключил применения новых санкций, мотивируя это тем, что президентские выборы были нелегитимными и проходили вне рамок демократического процесса [31]. При этом Испания предоставила 1,7 млн вакцин от *COVID-19* для граждан Никарагуа через механизм *COVAX*.

Непросто складываются отношения между Испанией и Боливией. В сентябре 2021 г. ЕС отверг обвинения, с которыми президент Луис Арсе (2020 — н/в) выступил на Генеральной ассамблее ООН, заверив, что в 2019 г. в стране произошел государственный переворот, поощряемый международными инстанциями, включая Евросоюз и Испанию. ЕС в свою очередь заявил, что играл роль миротворца по просьбе правительства бывшего президента Эво Моралеса (2006—2019 гг.), и тем самым создал платформу для диалога с целью прекращения политического кризиса, потрясшего Боливию [32]. Торговый оборот Испании с Боливией довольно скромный и составил в 2023 г. около 200 млн евро [15]. При этом Испания является одним из крупнейших партнеров Боливии в ЕС наряду с Германией, Нидерландами и Бельгией.

В августе 2022 г. П.Санчес совершил визит в Колумбию, Эквадор и Гондурас в знак приверженности Испании социально-экономическому и институциональному развитию этих стран [33]. С президентом Гондураса Ксиомарой Кастро (2020 — н/в) был подписан Меморандум о взаимопонимании, направленный на развитие сотрудничества в области здравоохранения между двумя государствами.

Вступление в силу Соглашения о свободной торговле и экономическом партнерстве между ЕС и Мексикой (июль 2000 г.) внесло значительный вклад в развитие торгово-экономического сотрудничества между Испанией и Мексикой. В период 2004—2023 гг. товарооборот между двумя странами увеличился в 2,7 раза [15].

Отметим, что в настоящее время стратегические двусторонние испанско-аргентинские отношения испытывают кризис в связи с приходом к власти в Аргентине Хавьера Милея. Об этом свидетельствует агрессивная риторика последнего в адрес П.Санчеса и его супруги Бегоны Гомес. Подобная риторика привела к тому, что официальный Мадрид в мае 2024 г. отозвал своего посла из Буэнос-Айреса. Остроту двусторонним отношениям придает тот факт, что Милей поддерживает оппозиционную испанскую правопопулистскую партию *Vox* [34].

Бразилия позиционируется как второй по значимости рынок для Испании в ЛКА после Мексики. В марте 2024 г. состоялся официальный визит испанского премьера в Бразилию, где прошли его переговоры с президентом Луисом Инасиу Лулой да Силвой (2003—2011 гг., 2023 — н/в). В ходе

встречи было подчеркнуто, что страна привлекательна для испанских компаний, среди широкого круга вопросов диалог включал обсуждение климатической повестки и сотрудничества на пути к энергетическому переходу [35]. Кроме того, Испания является крупным инвестором в экономику южноамериканского гиганта с присутствием в таких областях, как финансы, услуги, энергетика, инфраструктура [36].

Председательство Испании в Совете ЕС во второй половине 2023 г. позволило ей предпринять ряд дипломатических шагов и усилить свое присутствие в ЛКА. В частности, речь идет о таких двух важных событиях, как XXVIII Иberoамериканский саммит в Доминиканской Республике (март 2023 г.) и саммит ЕС — CELAC (июль 2023 г.) в Брюсселе, который состоялся после восьмилетнего перерыва. По экспертным оценкам, Евросоюз и Испания сталкиваются сегодня с необходимостью разработки привлекательной для ЛКА повестки дня, особенно с учетом растущего в регионе присутствия КНР и других игроков [37]. Евросоюз должен быть готов передавать технологии, знания и инвестиции для обеспечения занятости и создания добавленной стоимости, а не просто превращать регион в поставщика ресурсов [38]. Об этом свидетельствует тот факт, что Испания готова участвовать в инвестиционной программе ЕС — *Global Gateway* в целях достижения «качественного скачка» в сотрудничестве с ЛКА в таких сферах, как цифровизация, защита климата, энергетика, транспорт, а также образование и научные исследования.

ПОЗИЦИИ ГЕРМАНИИ В ЛКА: ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ

Крупнейшим европейским внешнеэкономическим партнером стран ЛКА является ФРГ. Одна из основных черт ее экономики — интернационализация производства, которая характеризуется устойчивыми связями немецких предприятий (как крупных ТНК, так и средних) с экономическими субъектами в других странах с целью минимизации издержек и повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. Для немецкой экономики характерен перенос технологической цепи (или отдельных ее звеньев) некоторых промышленных производств (например, путем создания филиалов и сборочных цехов) на развивающиеся и перспективные с точки зрения сбыта рынки. В этой связи неслучаен исторически сложившийся интерес Германии к латиноамериканскому рынку.

При этом вполне логично, что германско-латиноамериканский диалог в XXI в. стал смещаться с межстранового на наднационально-европейский уровень. Чем больше Европа стала политически сплачиваться, тем сильнее Германия стала отождествлять свои позиции с общеевропейскими. Но, разумеется, ни германское государство, ни немецкие корпорации не собираются поступаться в этой связи своими особыми интересами в стратегически важном регионе мира. Немецкие политики и предприниматели неизменно выступают за то, чтобы ФРГ активно представляла свои интересы в рамках ЕС на латиноамериканском направлении.

На развитие современных экономических отношений между Германией и странами ЛКА значительное влияние оказали исторические предпосылки их формирования. На каждом этапе эти отношения приобретали новое

качество, и западногерманские производители стремились сохранить свои позиции в южной части Западного полушария, осуществляя постоянный контроль за размещенным капиталом [6]. Торговое сотрудничество по исторически сложившейся традиции является стержнем экономических отношений Германии с государствами ЛКА. Возможность подключения стран ЛКА к внешним рынкам со своей продукцией рассматривалась *CEPAL* в качестве важнейшего критерия эффективности всей программы структурных преобразований.

Географические приоритеты ФРГ связаны с наиболее крупными странами региона (Бразилия, Мексика, Аргентина), наиболее развитыми с экономической точки зрения и включенными в международное разделение труда еще задолго до формирования в них национальных рынков. Как отмечали немецкие исследователи еще в 90-е годы прошлого столетия, необходимо стремиться к повышению доли готовых промышленных изделий в немецком импорте из стран латиноамериканского региона [39, р. 232]. Только таким образом ЛКА сможет преодолеть традиционную зависимость от торговли сырьевыми товарами и продовольствием и стать одним из новых членов международного разделения труда, которое характеризуется взаимными поставками промышленных товаров [39, р. 261].

Таблица 3

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ГЕРМАНИИ С ЛАТИНО-КАРИБСКОЙ АМЕРИКОЙ (товары, млрд евро)

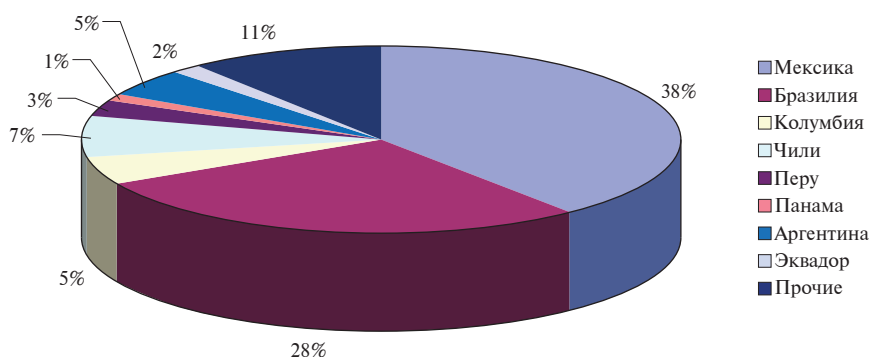
Показатель	2009 г.	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Экспорт	19,2	32,8	33,1	35,8	28,5	35,6	41,7	45,8
Импорт	17,7	21,3	23,6	22,9	20,7	22,9	30,6	28,6
Объем	36,9	54,1	56,7	58,7	49,2	58,4	72,0	74,4
Сальдо	1,5	11,5	9,5	12,9	7,8	12,8	11,4	17,2

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Товарооборот Германии со странами ЛКА с 2001 по 2023 г. увеличился в 2,8 раза — с 26 млрд до 74,4 млрд евро. По итогам 2023 г. экспорт в ЛКА вырос на 9,8%, а импорт из региона сократился на 5,6%. (см. таблицу 3). В общем объеме товарооборота Германии латиноамериканские страны заняли в 2023 г. всего 2,5%. Спад импорта на фоне рецессии в ФРГ означает, что спрос внутри страны становится менее значимым фактором поддержки экономик стран-партнеров. В структуре немецкого экспорта в ЛКА преобладают промышленные изделия: механическое оборудование (21%), автомобили (14%), электрические машины и оборудование (11%), фармацевтическая продукция (7,8%), измерительные инструменты (5,7%), летательные и космические аппараты (5,6%). В структуре немецкого импорта по итогам 2023 г. первую позицию занимают легковые автомобили (17%), ввозятся электрические машины и оборудование (7%), механические устройства (5,6%), что свидетельствует о структурных сдвигах в пользу латиноамериканской продукции, включенной в международные производственно-бытовые цепочки. Также весомую долю занимают традиционные товары

немецкого импорта из региона: руда (10,9%), топливо минеральное (9,5%), фрукты и орехи (8,1%), кофе и чай (7,7%), корма (2,6%). Германия является крупнейшим европейским внешнеэкономическим партнером Мексики, на нее приходится 38% товарооборота с ЛКА (см. рис. 2). Глобальный договор между Мексикой и ЕС с 2000 г. способствовал формированию благоприятных условий для немецких компаний в организации производства продукции на территории Мексики для рынка США. Большую роль в развитии двусторонних отношений играют Германо-Мексиканская торгово-промышленная палата и Германский центр промышленности и торговли [40, сс. 55-62].

Рис. 2. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТОВАРООБОРОТА ГЕРМАНИИ СО СТРАНАМИ ЛКА, 2023 г.

Источник: составлено автором на основе данных *Trade Map* [15].

Интересы латиноамериканских стран в сотрудничестве с Германией в торговой сфере связаны, прежде всего, с ослаблением асимметричности в товарообороте и повышении доли промышленной продукции в экспорте.

Фундамент современного германско-латиноамериканского инвестиционного сотрудничества был заложен в 60—70-е годы прошлого века. После объединения Германии произошел относительный рост ее инвестиционных потоков в ЛКА. Так, в период с 1990—1998 гг. объем немецких инвестиций был увеличен в 3,7 раза. При этом продолжали развиваться традиционные, исторически сложившиеся направления немецкого инвестирования в ЛКА. Следует также обратить внимание на тесную корреляцию потоков ПИИ и немецкого экспорта. Такая корреляция стала более явственной вследствие либерализации внешней торговли стран ЛКА. Прирост германского экспорта особенно значителен в странах — реципиентах немецких ПИИ. Одна из важнейших особенностей немецких капиталовложений

в латиноамериканском регионе состоит в определенном консерватизме и традиционализме инвестиционной политики ФРГ. Так, немецкие инвесторы направляют свои средства преимущественно в обрабатывающую промышленность, в реальный сектор экономики [6]. Данное направление инвестирования призвано служить повышению производительности, расширению производственных мощностей и, следовательно, способно стабилизировать занятость и повысить доходы населения некоторых латиноамериканских стран. Региональная экономическая интеграция является одной из важных причин повышенного внимания немецких инвесторов к латиноамериканскому региону.

Однако следует отметить, что в отличие от своих западноевропейских партнеров (Испании, Италии, Франции, которые смогли повысить свою долю рынка в ЛКА путем приобретения приватизируемых компаний) инвесторы из Германии практически не принимали участия в процессах приватизации. К примеру, в Бразилии в период 1991—1998 гг. доля ФРГ в приватизации государственной собственности составила 75,4 млн долл., в то время как сделки по приватизации, проведенные США, Испанией и Португалией, составили, соответственно, 9,5 млрд, 7,8 млрд и 4,4 млрд долл. [6].

Немецкие ТНК, активно действующие в высокотехнологичных отраслях экономики (электротехника, тонкое приборостроение, химическая промышленность), вносят немалый вклад в реструктуризацию промышленного производства ЛКА, повышая его технологический потенциал. Тем более, что большинство правительств латиноамериканских стран в попытках ускорить промышленную модернизацию активно поощряют инвестиционное сотрудничество с Германией. Оно затрагивает такие сферы, как развитие малого и среднего бизнеса в ЛКА, промышленные производства (автомобильная, химическая, фармацевтическая и электротехническая отрасли), научные разработки по охране окружающей среды и ресурсосбережению, очистке сточных вод и обработке отходов.

Инициатива министерства иностранных дел ФРГ, начатая в 2019 г. министром Хайко Маасом, нацелена на укрепление сотрудничества с регионом, особенно в области экономики, науки, климатической политики, цифровизации, искусственного интеллекта и диалога в области верховенства права [41]. Разумеется, экономическое сотрудничество Германии с ЛКА вплетается в общую канву связей Евросоюза с латиноамериканским регионом. При этом показательно, что страны ЕС предпочитают строить свои отношения с ЛКА избирательно, т.е. отдельно с каждой страной или интеграционным объединением, и нуждаются в установлении дифференцированных отношений. Так, в январе 2023 г. канцлер ФРГ Шольц совершил четырехдневное турне с целью вовлечь Аргентину, Чили и Бразилию в энергетический переход [42]. Речь идет о сотрудничестве в отношении основных сырьевых товаров (например, меди и лития) и в области возобновляемых источников энергии, включая зеленый водород [43]. В частности, Германия надеется оказать Аргентине техническую помощь в модернизации горнодобывающей промышленности и стремится наладить бесперебойные поставки сырья на немецкий рынок. Правительство Германии намерено помочь нынешнему президенту Бразилии Луле да Силве компенсировать ущерб, нанесенный стране в ходе правления Жаира Болсонару

(2019—2023 гг.), допустившего вырубку тропических лесов. С этой целью были разморожены 35 млн евро для национального Фонда Амазонки (*Fundo Amazônia*) [44].

Экономические субъекты Германии — как из промышленных отраслей, так и из сферы услуг — рассчитывают на преодоление фазы спада внешнего спроса и соответственно на расширение своих экспортных возможностей. Основные риски немецкие компании видят в протекционизме администрации США, последствиях выхода Великобритании из ЕС, возможном росте курса евро, конкуренции в сфере производства электромобилей [45]. Известный немецкий ученый Д.Нольте критически смотрит на германско-латиноамериканские отношения, указывая на их низкий уровень по сравнению с позициями Китая в ЛКА. По мнению Нольте, ключевой фактор укрепления контактов состоит в торговом соглашении с *Mercosur*, что свидетельствовало бы о том, что ЕС и Германия действительно стремятся активизировать сотрудничество с регионом [46]. В то же время аграрные протесты в ЕС в 2023—2024 гг., экологические требования и протекционистская позиция Франции, а также новый состав Европарламента после выборов в июне 2024 г., по всей видимости, станут основными проблемами, которые отсрочат на неопределенный срок ратификацию договора [47].

Латиноамериканские страны заинтересованы в координации внешней торговли на транснациональном уровне, в расширении спектра экспортируемых товаров, промышленных изделий от национальных производителей, в сокращении отрицательного сальдо в торговле со странами ЕС. Совершенно ясно, что данный спектр вопросов на современном этапе уже выходит за рамки двустороннего сотрудничества и перемещается на межрегиональный уровень взаимодействия между ЕС и интеграционными блоками ЛКА.

Видимо, в краткосрочной перспективе конкурентоспособность единого рынка Евросоюза продолжит снижаться, не исключены сбои в производственно-сбытовых цепочках из-за энергетического дисбаланса и удорожания производства экспортируемых товаров. Скорее всего Евросоюз будет заинтересован в ЛКА как в источнике сырьевой продукции и продовольствия, а также места приложения капитала, но на этом пути страны ЕС столкнутся с необходимостью конкурировать с другими глобальными игроками за влияние в регионе.

Для латиноамериканцев наиболее значимыми стратегическими партнерами и основными акторами в процессе переговоров останутся представители «старой» Европы (Германия, Франция, Испания, Италия). Для европейских игроков так называемыми якорными странами будут Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Колумбия, Перу, на долю которых приходится более 80% объема торговли ЛКА с ЕС.

Стоит отметить существенные преимущества Испании по сравнению с другими государствами ЕС: она является важным европейским инвестором в ЛКА, и правительство страны отводит инвестиционному сотрудничеству первостепенную роль. В то же время ФРГ (на фоне проявления признаков деиндустриализации внутри страны и потери конкурентоспособности) продолжает делать ставку на перенос производства промышленной про-

дукции в ЛКА и на развитие взаимных поставок в рамках производственно-сбытовых цепочек. Показательно, что в торговле с латиноамериканским регионом у Испании складывается отрицательное сальдо торгового баланса, в то время как у Германии оно положительное.

На основе проведенного анализа торговой статистики можно сделать вывод, что в странах ЛКА у Испании и Германии есть свои приоритеты. Эти европейские государства возвращаются в регион каждый раз, когда появляется экономическая потребность, и учитывают тот факт, что роль стран — членов ЕС в регионе ослабевает на фоне укрепления позиций Китая и других акторов. Очевидно, что Вашингтон и Брюссель будут использовать Мадрид в качестве «моста» в международных отношениях по линии Север — Юг. Поэтому перед Мадридом и Берлином стоит сложная двоякая задача: во-первых, приспособиться сложному многополярному миру и, во-вторых, признать усиление голоса и представительства на международной арене стран Глобального Юга (включая ЛКА), которые зачастую не готовы слепо следовать в фарватере «коллективного Запада» в вопросах, связанных с глобальной повесткой дня.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Год планеты: ежегодник. ИМЭМО РАН. Выпуск 2023 г.: экономика, политика, безопасность (Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева). М., Идея-Пресс, 2024, 288 с. [God planet: ezhegodnik. IMEMO RAN. Vypusk 2023 g.: jekonomika, politika, bezopasnost' (Pod redaktsiey V.G.Baranovskogo, E.G.Solovieva) [Year of the Planet: Yearbook. IMEMO RAN. 2023 Edition: Economics, Politics, Security]. Moscow, Idea-Press, 2024, 288 p. (In Russ.).
2. Simón L. ¿Punta de lanza? España, Europa y la batalla por el sur global. *Real Instituto Elcano*. 27.10.2023. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/policy-paper/punta-de-lanza-espana-europa-y-la-batalla-por-el-sur-global/> (accessed 22.02.2024).
3. Тайяр В.М. Механизмы сотрудничества Евросоюза со странами Латинской Америки: вызовы и перспективы. *Проблемы национальной стратегии*. М., 2024, № 1, сс. 58-79. [Tajar V.M. Mehanizmy sotrudnichestva Evrosojuza so stranami Latinskoj Ameriki: vyzovy i perspektivy [EU cooperation mechanisms with Latin American countries: challenges and prospects]. *Problemy nacional'noj strategii*. Moscow, 2024, N 1, pp. 58-79 (In Russ.). DOI: 10.52311/2079-3359_2024_1_58
4. Трунов Ф.О. Бразильское направление курса ФРГ на мировой арене: политико-военные аспекты. *Латинская Америка*. М., 2021, № 3, сс. 65-78 [Trunov F.O. Brazil'skoe napravlenie kursa FRG na mirovoj arene: politiko-voennye aspekty [The Brazilian direction of the FRG course on the world stage: political and military aspects]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2021, N 3, pp. 65-78 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.31857/S0044748X0013677-3>
5. Трунов Ф.О. Взаимоотношения ФРГ со странами Латинской Америки: политико-военные аспекты. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2022, № 3, сс. 139-157 [Trunov F.O. Vzaimootnoshenija FRG so stranami Latinskoj Ameriki: politiko-voennye aspekty [Relations of Germany with Latin American countries: political and military aspects] *Aktual'nye problemy Evropy*. Moscow, 2022, N 3, pp. 139-157 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.31249/ape/2022/03/06>
6. Тайяр В.М. Экономическое сотрудничество объединенной Германии со странами Латинской Америки в условиях глобализации мирохозяйственных процессов. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. экон. наук. М., 2002, 28 с. [Tajar V.M. Jekonomicheskoe sotrudnichestvo ob#edinennoj Germanii so stranami Latinskoj Ameriki v uslovijah globalizacii mirohozajstvennyh processov. Avtoref. Diss. kand.jekon.nauk [Economic cooperation of a united Germany with Latin American countries in the context of globalization of world economic processes. Abstract of Ph.D. thesis]. Moscow, 28 p. (In Russ.).
7. Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Ибероамерика в меняющемся мире. М., ИЛА РАН, 2020, 515 с. [Jakovlev P.P. Global'nye golovolomki: Iberoamerika v menjajushhemsja

- mire [Global puzzles: Iberoamerica in a changing world]. Moscow, ILA RAN, 2020, 515 p. (In Russ.). DOI:10.37656/978-5-6043459-6-2
8. Никулин К.А. Торгово-экономическое партнерство Испании и Латинской Америки. *Современная Европа*. М., 2020, № 3, сс. 170-180 [Nikulin K.A. Torgovo-jekonomicheskoe partnerstvo Ispanii i Latinskoj Ameriki [Trade and Economic Partnership of Spain and Latin America] *Sovremennaja Evropa*. Moscow, 2020, N 3, pp. 170-180 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320200170180>
9. Островская Е.Я., Царик Е.В. Инвестиционное сотрудничество как фактор развития взаимной торговли Испании со странами Латинской Америки. *Экономика и управление: проблемы и решения*. М., 2018, т. 1, сс. 117-128 [Ostrovskaja E.Ja., Carik E.V. Investicionnoe sotrudnichestvo kak faktor razvitiya vzaimnoj torgovli Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki [Investment cooperation as a factor in the development of mutual trade between Spain and Latin American countries]. *Jekonomika i upravlenie: problemy i reshenija*. Moscow, 2018, t. 1, pp. 117-128 (In Russ.).
10. Сидоренко Т.В. Инвестиционное сотрудничество Испании со странами Латинской Америки. *Международная экономика*. М., 2015, № 9, сс. 62-69 [Sidorenko T.V. Investicionnoe sotrudnichestvo Ispanii so stranami Latinskoj Ameriki [Spanish investment cooperation with Latin American countries]. *Mezhdunarodnaja jekonomika*. Moscow, 2015, N 9, pp. 62-69 (In Russ.).
11. CEPAL. Oportunidades para la inversión y la colaboración entre América Latina y el Caribe y la Unión Europea, Santiago, 2023. Available at: <https://repositorio.cepal.org/entities/publication/8b0c6345-2af2-4c16-9260-33f298e351d1> (accessed 10.01.2024).
12. CEPAL. La Inversión Extranjera Directa en América Latina y el Caribe, Santiago, 2023. Available at: <https://repositorio.cepal.org/entities/publication/b87380d0-614b-412b-9b18-cf13e23d426b> (accessed 11.01.2024).
13. CEPAL. Comunicado de prensa. 28.05.2019. Available at: <https://www.cepal.org/es/comunicados/inversiones-europeas-america-latina-caribe-pueden-ayudar-diversificar-la-estructura> (accessed 17.05.2022).
14. Bloomberg Línea. 28.06.2023. Available at: <https://www.bloomberglinea.com/latinoamerica/mexico/el-reto-de-la-inversion-alemana-en-mexico-es-atraer-nuevas-empresas-y-sectores-wolfgang-dold/> (accessed 18.01.2024).
15. Trade Map. Trade Statistics for International Business Development. Available at: www.trademap.org (accessed 06.03.2024).
16. Холодков Н.Н. Латинская Америка: вызовы и проблемы посткризисного развития. Валютно-финансовый аспект. *Латинская Америка*. М., 2017, № 9, с. 5-18 [Holodkov N.N. Latinskaja Amerika: vyzovy i problemy postkrizisnogo razvitiya. Valjutno-finansovyj aspekt [Latin America: Challenges and Challenges of Post-Crisis Development. Monetary and financial aspect]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 9, p. 5-18 (In Russ.).
17. Latin America's resurgence. 05.07.1923. Available at: <https://flow.db.com/trade-finance/latin-americas-resurgence> (accessed 18.01.2024).
18. Абрамова М.Г. ЕС и Латинская Америка: диалог в условиях противостояния. *Европейский Союз: факты и комментарии*. М., 2024. № 115, с. 103-106 [Abramova M.G. ES i Latinskaja Amerika: dialog v uslovijah protivostojanija [EU and Latin America: dialogue in confrontation]. *Evropejskij Sojuz: fakty i kommentarii*. Moscow, 2024, N 115, pp. 103-106 (In Russ.).
19. Malamud C. La agenda latinoamericana de España en 2017. *Real Instituto Elcano*. 25.01.2017. Available at: <http://blog.rielcano.org/la-agenda-latinoamericana-de-espana-en-2017> (accessed 12.06.2022).
20. Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций (Отв. ред. Яковлева Н.М.). М., ИЛА РАН, 2017, 307 с. [Ispanija i Portugalija v jepohu global'nyh transformacij [Spain and Portugal in an era of global transformation]. Moscow, ILA RAN, 2017, 307 p. (In Russ.).
21. *Diario Digital RD*. 25.06.24. Available at: <https://www.diaridigital.com.do/2024/06/25/informe-revela-proyeccion-de-inversion-espanola-en-america-latina-y-rd-en-2024.html/> (accessed 27.06.2024).
22. Sérvulo Gonzáles J. The 'new conquest': Why Latin American companies are racing to invest in Spain. *El País*. 24.06.24. Available at: <https://english.elpais.com/economy-and-business/2024-06-24/the-new-conquest-why-latin-american-companies-are-racing-to-invest-in-spain.html> (accessed 25.06.2024).
23. Las seis grandes "nacionalizaciones" de empresas españolas en América Latina. *El Español*. 15.11.2016. Available at: https://www.elespanol.com/invertia/empresas/20161115/170983362_0.html (accessed 30.06.2022).

24. La otra relación transatlántica. *European External Action Service*. Brussels, 18.12.2020. Available at: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/90817/La%20otra%20relación%20trans-atlántica (accessed 08.07.2022).
25. Gómez M.V. Borrell trata de impulsar las relaciones con Latinoamérica: “Ahora no están en el radar de la UE”. *El País*. 01.11.2021 Available at: <https://elpais.com/internacional/2021-11-01/borrell-trata-de-impulsar-las-relaciones-con-latino-america-ahora-no-están-en-el-radar-de-la-ue.html> (accessed 02.07.2022).
26. Borrell llega a Panamá para cita con los cancilleres de Centroamérica y el Caribe. *La estrella de Panamá*. 02.05.2022. Available at: <https://www.laestrella.com.pa/economia/borrell-llega-panama-cita-cancilleres-centroamerica-caribe-BLLE469495> (accessed 08.07.2023).
27. Guillermo Lasso y Pedro Sánchez se reúnen en Madrid. *El Comercio*. 05.11.2021 Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/politica/guillermo-lasso-pedro-sanchez-reunion.html> (accessed 02.07.2022).
28. Sánchez traslada a Noboa el apoyo de España a las instituciones democráticas del Ecuador. *La Moncloa*. 24.01.2024. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/240124-sanchez-presidente-ecuador-noboa.aspx> (accessed 03.02.2024).
29. Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит» (Отв.ред. Давыдов В.М.). М., ИЛА PAH, 2021, сс. 75-76 [Gordiev uzel venesujel'skogo krizisa [Gordian knot of the Venezuelan crisis]. Moscow, ILA RAN, 2021, pp. 75-76 (In Russ.).
30. Negrete B. Pedro Sánchez se abre a que la UE levante las sanciones a Venezuela en plena ola de represión. *Vozpopuli*. 29.03.2024. Available at: <https://www.vozpopuli.com/espana/politica/sanchez-ue-sanciones-venezuela-represion.html> (accessed 03.04.2024).
31. Crisis en Nicaragua: 7 claves en la reelección de Daniel Ortega. *Excelsior*. 15.12.2021. Available at: <https://www.excelsior.com.mx/global/crisis-en-nicaragua-la-reeleccion-de-daniel-ortega/1487283> (accessed: 15.06.2022).
32. Unión Europea rechaza “firmemente” las acusaciones de Luis Arce de que el bloque alentó “la ruptura del orden constitucional”. *Público*. 30.09.2021. Available at: <https://publico.bo/politica/union-europea-rechaza-firmemente-las-acusaciones-de-luis-arce-de-haber-alentado-la-ruptura-del-orden-constitucional/> (accessed: 16.06.2022).
33. Sánchez concluye su gira por América Latina y reivindica el papel de España como “puente” con la UE. *Diario crítico*. 27.08.2022. Available at: <https://www.diariocritico.com/nacional/sanchez-termina-gira-latinoamerica-colombia-ecuador-honduras> (accessed: 26.06.2023).
34. Javier Milei triggers diplomatic row after calling Spanish PM's wife ‘corrupt’. *Financial Times*. 19.05.2024. Available at: <https://www.ft.com/content/bf0858c2-9b35-4079-b8ec-1064a16bb0ef> (accessed: 20.05.2024).
35. España y Brasil refuerzan su relación estratégica y reafirman su alianza para la defensa de la democracia. *La Moncloa*. 06.03.2024. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2024/060324-sanchez-viaje-brasil.aspx?mode=Light> (accessed: 27.04.2024).
36. Brasil se posiciona como el segundo mercado de España en Latinoamérica, con exportaciones de 2.360 millones. *Europa Press*. 28.01.2022. Available at: <https://www.europapress.es/economia/macroeconomia-00338/noticia-brasil-posiciona-segundo-mercado-espana-latinoamerica-exportaciones-2360-millones-20220128131415.html> (accessed: 27.06.2023).
37. Malamud C., Núñez Castellano R., Talv E. España en el mundo 2023: perspectivas y desafíos en América. Real Instituto Elcano. 19.12.2022. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/analisis/espana-en-el-mundo-2023-perspectivas-y-desafios-en-america-latina> (accessed: 28.06.2023).
38. Sahuquillo María R. España compromete 9.400 millones en un plan de inversión de la UE para lograr un “salto cualitativo” con América Latina. *Notiar*. 24.05.2023. Available at: <https://www.notiar.com.ar/index.php/internacionales/125641-espana-compromete-9-400-millones-en-un-plan-de-inversion-de-la-ue-para-lograr-un-salto-cualitativo-con-america-latina-por-maria-r-sahuquillo> (accessed: 28.06.2023).
39. Mols M., Wagner Ch. Deutschland-Lateinamerika: Geschichte, Gegenwart und Perspektiven. Frankfurt am Main, Vervuert, 1994, 429 p.

40. Школяр Н.А., Пивикова Е.К. Стратегия выхода на рынок Мексики. М., Весь мир, 2019, 192 с. [Strategija vyhoda na rynok Meksiki [Mexico Market Entry Strategy]. Moscow, Ves' mir, 2019, 192 p. (In Russ.).]
41. Lateinamerika und die Karibik: eine strategisch wichtige Region. *Auswärtiges Amt*. 28.09.2021. Available at: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/aussenpolitik/lateinamerika/-/201390> (accessed: 29.06.2023).
42. Wie China, nur netter und respektvoller. *Süddeutsche Zeitung*. 30.01.2023. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/scholz-suedamerika-energiewende-ziele-reise-1.5741590?reduced=true> (accessed: 29.06.2023).
43. Dausend P. Der Versuch einer Zeitenwende. *Zeit Online*. 29.01.2023. Available at: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2023-01/olaf-scholz-lateinamerika-reise-argentinien-brasilien-chile-rohstoffe-ukraine> (accessed: 29.06.2023).
44. Seibert E. Warum Scholz nach Südamerika reist. *Tagesschau*. 28.01.2023. Available at: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-suedamerika-101.html> (accessed: 29.06.2023).
45. Германия. 2021. Доклады Института Европы №393 (Отв. ред. Белов В.Б.). М., Институт Европы РАН, 2022, 212 с. [Germanija. 2021. Doklady Instituta Evropy №393 [Germany. 2021. Reports of the Institute of Europe No. 393]. Moscow, Institut Evropy, 2022, 212 p. (In Russ.).]
46. Nolte D. Mercosur-Abkommen. Europas geoökonomische und – strategische Interessen. *DGAPkompakt*. N 16. September 2019. Available at: https://www.researchgate.net/publication/335653587_Mercosur-Abkommen_Europas_geookonomische_und_-strategische_Interessen_DGAPkompakt_Nr_16_September_2019 (accessed: 29.06.2023).
47. Sanahuja J.A., Rodríguez J.D. Unión Europea y Mercosur: cuatro nudos y un desenlace? *Nueva Sociedad*. N 311, Mayo-Junio 2024. Available at: <https://nuso.org/articulo/311-UE-y-mercotur-cuatro-nudos-un-desenlace/> (accessed: 30.06.2024).

Violetta M.Tayar (vtayar@mail.ru)

Candidate of Sciences (Economics), Vice-director for Science, Head of the Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B.Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Economic positions of EU countries in Latin America. Spanish and German experiences

Abstract. The article aims to provide an analysis of bilateral economic cooperation between the countries of the European Union (EU) and Latin American and Caribbean (LCA). Particular attention is paid to Spain and Germany – countries that in recent years, in the context of the reformatting of the world order, clearly intend to strengthen economic relations with the Latin American region. The article shows, based on a comparative analysis, that the strategies and case studies of these two EU Member states in the LCA differ. The author concludes that some European countries return to Latin America every time when the EU has a special economic need for it.

Key words: European Union, Latin America, investment, trade interaction, bilateral relations, Spain, Germany.

DOI: 10.31857/S0044748X24100034

Received 25.05.2024.

Н.Н.Ковалева, А.В.Табарев

Дискуссия о доколумбовых связях Восточной Азии и Южной Америки

Некоторые юбилейные даты

В статье рассматривается история эволюции взглядов на происхождение гончарства на южноамериканском континенте, начиная с появления гипотезы «дзёмон-вальдивия» и событий, которые предшествовали и способствовали этому, докладам и участникам 31-го Международного конгресса американистов 1954 г., посвященных культурам тихоокеанского побережья. Особое внимание уделено открытию памятника Реаль-Альто в 1974 г. и новым, в связи с этим, версиям происхождения керамики в Южной Америке, а также вкладу российских ученых в эту дискуссию.

Ключевые слова: Международный конгресс американистов, Эквадор, Реаль-Альто, вальдивия, транстихоокеанские путешествия, керамика, гончарство.

DOI: 10.31857/S0044748X24100047

Статья поступила в редакцию 12.06.2024.

Открытие в 1956 г. на эквадорском побережье археологического памятника культуры вальдивия с самой древней (более 5 тыс. лет) на тот момент в Южной Америке керамической посудой было интерпретировано группой исследователей (Э.Эстрада, Б.Меггерс, К.Эванс) как свидетельство транстихоокеанского дрейфа рыбаков с островов Японского архипелага (гипоте-

Ника Николаевна Ковалева — специалист по учету музейных предметов, Музей истории НГУ, Новосибирский государственный университет (РФ, 630090 Новосибирск, ул. Пирогова, 1, n.kovaleva@g.nsu.ru, ORCID 0000-0003-1811-1502); **Андрей Владимирович Табарев** — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий Сектором зарубежной археологии, Институт археологии и этнографии СО РАН (РФ, 630090 Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17, olmec@yandex.ru, ORCID 0000-0002-6249-8057).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, проект № 24-28-00003 «История тихоокеанской археологии».

за «дзёмон-вальдивия») и привнесения навыков изготовления посуды из обожженной глины в Новый Свет [1; 2]. Эта гипотеза, последовавшая за ней дискуссия и дальнейшие археологические исследования сыграли важную роль в разработке проблемы происхождения гончарства и производящего хозяйства в Южной Америке [3].

Цель данной работы — обозначить связь нескольких юбилейных дат, которые отмечаются в 2024 г., как с важными событиями в истории археологических исследований культуры вальдивия в Эквадоре, так и с интересными фактами, предшествовавшими ее открытию. Эти юбилейные даты целесообразно использовать и в качестве наглядного примера международного сотрудничества и диалога, причудливого переплетения судеб некоторых исследователей и научных школ, а также интересных перипетий в истории южноамериканской и тихоокеанской археологии. Среди этих важных дат — знаковое выступление японского археолога Явата Ичиро на XXXI Международном конгрессе американистов в г. Сан-Паулу (Бразилия) в 1954 г. [4], полувековой юбилей начала раскопок на самом крупном памятнике культуры вальдивия Реаль-Альто в Эквадоре [5] и десятилетие первой российской археологической экспедиции в Южной Америке, в центре внимания которой были поиск следов раннекерамических культур на эквадорском побережье и проверка гипотезы «дзёмон-вальдивия» [6].

Значительная часть описанных выше сюжетов мало известна отечественным читателям и представляется в русскоязычной периодике впервые. При подготовке статьи авторы обращались к обширным материалам (статьи, монографии, материалы конференций, мемуары, личные архивы) на английском, французском, испанском, португальском и японском языках. При анализе и обобщении материала использовались традиционные общенаучные методы исследования, включая сравнительно-исторический, метод исторической периодизации и ретроспективный метод.

XXXI МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС АМЕРИКАНИСТОВ

Накопленные к концу XIX в. знания по истории, археологии, антропологии и лингвистике индейских обществ, экспедиции на американские континенты, появление частных коллекций, создание этнографических музеев в Европе — все это стало поводами для организации Международного конгресса американистов, который впервые состоялся в 1875 г. во Франции в г. Нанси. Инициатором создания Международного конгресса было Американское общество Франции (*Société Américaine de France*, 1873 г.), которое объединяло исследования, проводимые в Новом Свете. С тех пор Международный конгресс американистов, за небольшим исключением, проводится каждые два-три года по настоящее время. Этот научный форум стал площадкой, на которой происходит становление американизма как научной дисциплины международного масштаба [7; 8, p. 13].

XXXI Международный конгресс американистов (1954 г.), который проходил в г. Сан-Паулу, был приурочен к празднованию 400-летия города. В симпозиуме приняли участие более 300 ученых, представлявших в общей сложности 35 стран [9, p. 155]. Программа мероприятий конгресса была разделена на несколько секций по темам, предметам и регионам: самбаки;

наскальные рисунки; лингвистика; физическая антропология; американские деятели — недавние исследования и история; межконтинентальные связи; сообщество афроамериканцев; центральноамериканская археология и этнология; этносоциологический симпозиум по общинам в Бразилии (2 сессии); этнология Бразилии (3 сессии); археология Бразилии; этнология Южной Америки; археология Южной Америки (2 сессии) [8; 9].

Особое внимание следует уделить составу организационного комитета. Почетная должность председателя досталась генералу Кандиду Мариану да Силва Рондон (1865—1958 гг.). Он был одним из первопроходцев внутренних районов Бразилии, участником экспедиции Рузвельта и Рондона* в Мату-Гросу и Амазонке (1913—1914 гг.), защитником прав индейцев [10; 11, р. 39]. С 1910 г. являлся директором Службы защиты индейцев (*Serviço de Proteção ao Índio, SPI*), с 1967 г. — руководителем Национального фонда индейцев (*Fundação Nacional do Índio, FUNAI*). На конгрессе под его руководством обсуждалось положение коренных бразильских племен, и были предложены правовые меры для их защиты [8, pp.79-80; 12, р. 12].

Президентом конгресса был избран профессор Поль Риве (1876—1958 гг.). Его работа «Древняя этнография Эквадора», написанная вместе с Р.Верно по результатам исследований в Эквадоре в 1901—1906 гг. и впервые опубликованная в 1912 г., считается классикой археологической литературы [11]. На основании лингвистических и антропологических данных П.Риве предположил, что полинезийцы и меланезийцы могли достигнуть западных берегов Южной Америки. На конгрессе 1954 г. он выступал на секции «Межконтинентальные связи» с докладом на тему «Люди доколумбовой Америки» [9; 14, pp. 8-9].

Генеральным секретарем конгресса был бразильский этнолог немецкого происхождения Герберт Бальдус (1899—1970 гг.). Он провел множество экспедиций в Бразилии, в том числе занимался проблемами аккультурации в японской колонии в штате Сан-Паулу, а также путешествовал и занимался археологией Перу, Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса и Мексики [15; 16].

На секции, посвященной южноамериканской этнологии, вице-президентом был избран Жерардо Райхель-Долматофф (1912—1994 гг.), не без оснований считающийся основоположником колумбийской антропологии. Свой доклад «Раковинные кучи с карибского побережья Колумбии» он представил на секции «Самбаки». Речь шла о предварительных результатах раскопок, проведенных миссией Колумбийского института антропологии в феврале-марте и в июне-июле 1954 г. недалеко от г. Картахена. В результате был открыт первый памятник раннеформативного времени в северной части Колумбии — раковинная куча Барловенто, где в большом количестве были найдены фрагменты древней керамики [17; 18].

Активными участниками конгресса были археологи из Смитсоновского института (Вашингтон, США) супруги Б.Меггерс и К.Эванс. Они приняли участие в работе двух секций, представив на них в общей сложности четыре доклада. С 1948 по 1949 г. Б.Меггерс и К.Эванс изучали регион устья Амазонки от штата Амапа до о. Маражо. Археологическим культурам

* Целями экспедиции были сбор зоологических данных и исследование русла р. Сомнений (*River of Doubt*), в настоящее время — река Рузвельт [13].

этих территорий были посвящены их доклады на секции «Бразильская археология» [19; 20]. В 1952—1953 гг. эти ученые вели раскопки в Амазонии, в том числе в Британской Гвиане, где выделили раннекерамическую традицию «Кораибо» (древнее 3 тыс. лет назад (л.н.) — именно этой теме был посвящен их совместный доклад, сделанный на секции «Южноамериканская археология»* [9]. Тема второго доклада Б.Меггера и К.Эванса — «Культурные территории Южной Америки: археологическая точка зрения» [9].

Пожалуй, самой яркой фигурой форума был Тур Хейердал, выбранный одним из почетных вице-президентов на секции «Южноамериканская этнология». На секции «Археология Южной Америки» он представил доклад о предварительных результатах галапагосской экспедиции и продемонстрировал образцы найденной керамики [23; 24].

Всего двумя годами ранее, в 1952 г., вышло фундаментальное исследование Т.Хейердала «Американские индейцы в Тихом океане»** [25]. В Европе и США оно было встречено с осторожным скептицизмом, но в Латинской Америке пользовалось необыкновенной популярностью. В конце 1952 — начале 1953 гг. Хейердал с группой археологов работал в Эквадоре, на Галапагосских островах и собирал новые факты в пользу своей теории о древних тихоокеанских контактах [26, pp.73-76].

По версии Хейердала, аборигены тихоокеанского побережья Южной Америки были опытными и умелыми мореходами. Богатые рыболовные угодья Галапагоссов привлекали рыбаков прибрежных территорий Эквадора и Перу, которые за столетия до прибытия первых европейцев периодически (сезонно) посещали эти территории. Археологические находки на Галапагосских островах могли быть тому подтверждением [27]. По завершении экспедиции в марте 1953 г. Хейердал передал около 2 тыс. черепков, собранных на Галапагоссах, в Смитсоновский институт в Вашингтоне, где их изучал К.Эванс, эксперт по перуанской керамике*** [27; 28]. Результаты этого исследования, представленные Хейердалом на конгрессе, показали, что значительное количество галапагосских образцов имеют общие характеристики с некоторыми типами керамики северного побережья Перу доинкской эпохи. Кроме того, некоторые фрагменты необычной формы и покрытые снаружи красным ангобом, оказались похожи на единственный эквадорский сосуд, находящийся в Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. Кроме надписи под этим сосудом «из Эквадора» никакой другой информации о нем не сохранилось [27].

Об археологии прибрежного Эквадора в то время было известно очень мало. Потому неслучайно, что в том же году, вскоре после конгресса, Б.Меггер и К.Эванс отправляются в Эквадор. В сентябре—октябре 1954 г. они вели раскопки в провинции Лос Риос на нескольких памятни-

* Интересно, что президентом секции, посвященной южноамериканской археологии, был Дж. Бушнелл, который первым, еще в 1951 г., обнаружил керамику, получившую впоследствии название вальдивия, недалеко от г. Ла-Либертад на полуострове Санта-Элена [21; 22, p. 1].

** В сокращенном варианте на русском языке: Хейердал Т. Приключения одной теории. Л., Гидрометеиздат, 1969, 308 с.

*** К.Эванс был участником масштабного проекта 1946 г. «Долина Виру» в Перу [29; 30].

ках недалеко от асиенд Ла-Чоррера и Техар, в результате которых был диагностирован позднеформативный (3—2,5 тыс. л. н.) керамический комплекс, получивший название «Чоррера» [30, сс. 195-196]. Впоследствии часть черепков из галапагосской коллекции на основании формы, краски и текстуры была идентифицирована как доиспанский керамический комплекс «Чоррера», происходящий из бассейна Гуаяс в Эквадоре [27]. Это был первый совместный проект Б.Меггера и К.Эванса с эквадорским меценатом, политиком и археологом-любителем Эмилио Эстрада, который еще в 1953 г. специально приезжал в США, чтобы заинтересовать ученых и заручиться согласием на проведение целой серии археологических проектов в прибрежной части Эквадора [30, с. 195].

Э.Эстрада активно участвовал в проектах Хейердала, он был как спонсором галапагосской экспедиции, так и членом команды, осуществлявшей в 1953 г. спуск на воду бальзового плота — уменьшенной копии Кон-Тики — в районе залива Плайас в Эквадоре. Экспедиция на Галапагоссы, показавшая наличие на островах артефактов с южноамериканского материка, по словам Хейердала, отодвинула археологию Нового Света от континента далеко в Тихий океан [24; 27].

ИЧИРО ЯВАТА И «ЯПОНСКИЙ СЛЕД» В ЮЖНОАМЕРИКАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Доклад японского археолога Ичиро Явата (1902—1987 гг.) на XXXI Международном конгрессе американистов назывался «Сходство японской и североамериканской археологической керамики» и был посвящен сравнительному анализу неолитической керамики Северной Америки и керамики дзёмон [4]. И.Явата считал, что доколумбовая керамика и ранняя дзёмонская схожи по форме — шаровидные или с заостренным дном сосуды, и по технике изготовления — жгутовой налеп. Ученый отметил, что японцы северо-восточных регионов, айны и индейцы Северной Америки изготавливали корзины спиральным методом плетения, и что этот метод находит отражение в технике изготовления керамики. Среди особенностей ранней дзёмонской керамики для юго-западных и центральных районов Японии И. Явата отмечает такие способы декорирования поверхности, как прорезной орнамент, наносимый заостренной палочкой, представляющий собой параллельные линии, часто зигзагообразные, а также веревочный орнамент и орнамент, штампованный ракушками. Для Северо-Восточной Японии из композиционных построений И. Явата выделяет орнамент ленточного типа, нанесенный на верхнюю часть сосуда, и состоящий из простых мотивов: пунктирных рядов, волнистых линий и штрихов. Кроме того, он обращает внимание на то, что период, в который производилась керамика такого типа, был временем охотников-рыболовов, изготавливающих каменные орудия труда. И. Явата был уверен, что сходства японской и североамериканской керамики не случайны, и считал, что в Новый Свет керамика была привнесена с территории Северной Азии через Берингию [4].

Примечательно, что позднее, когда Э.Эстрада, Б.Меггерс и К.Эванс выдвинули дзёмонскую версию происхождения керамики вальдивия, среди сходств они отмечали для ранневальдивийского периода и способ изготов-

ления — жгутовой налест, похожие мотивы — веревочный орнамент, штамповку раковинами, пунктирный орнамент. Особо Б.Меггерс подчеркивала схожую с дзёмон технику нанесения орнамента для вальдивийской керамики — прорезную линию, выделив ее в особый тип — *Valdivia Incised*. Согласно первоначальному впечатлению ученых, памятники культуры вальдивия, обнаруженные недалеко от побережья и содержащие останки моллюсков, рыбы и крабов, являлись поселениями рыболовов-собираателей [2]. Однако если, согласно гипотезе И. Явата, неолитическая культура Средней Азии в Северную Америку попала через Берингию [4], то для Южной Америки Э.Эстрада, опираясь на идею Т.Хейердала о способности древнего человека к длительному пребыванию в открытом море, предполагает транстихоокеанское проникновение с японских островов, чему способствовало местоположение Эквадора по отношению к двум основным океанским течениям. Гипотеза Э.Эстрады предполагала наличие прямого контакта из первых рук, объясняющего, по его мнению, сходства керамики дзёмон и вальдивии, а также высокий технический и художественный уровень вальдивийской керамики, не имеющей предшественника на южноамериканском континенте [31].

Вернемся к фигуре Ичиро Явата. Его путь в археологию начался ровно 100 лет назад, в 1924 г., когда он после получения степени в Токийском университете участвовал в раскопках одного из известнейших памятников периода дзёмон — раковинной кучи Касори [32]. В том же 1924 г. И.Явата вместе с другим японским археологом Хасабе Котондо посещает Марианские острова и осматривает остатки мегалитических конструкций. Так формируются его долговременные научные интересы: археология периодов дзёмон и яёй на Японском архипелаге, древности Океании, контакты и взаимодействие культур в Тихоокеанском бассейне.

Спустя девять лет после конгресса в Сан-Паулу, в 1963 г. И. Явата был одним из тех японских археологов, кто принимал Б.Меггерс и К.Эванса в их поездке по архипелагу, знакомил с памятниками и коллекциями, активно участвовал в обсуждении сходств керамики культуры вальдивия в Эквадоре и керамики периода дзёмон [2, р. 8]. Одна из экскурсий была на памятник среднего дзёмона Омияма в префектуре Нагано, на родине Ичиро Явата.

Участие японского специалиста в конгрессе в Бразилии — тоже не случайность. Начало систематических исследований японских археологов на территории Южной Америки традиционно связывают с экспедицией Токийского университета под руководством Исида Эичиро в 1958 г. в Перу, однако инициатива проекта изначально исходила от Ицуми Сеичи, посещавшего Бразилию в 1952—1953 и 1956 гг. с целью изучения японской диаспоры в этой стране [33].

Ранее, в 1937 г., в Бразилии побывал известнейший японский археолог Рюдзо Тории (1870—1953 гг.), который прочитал лекцию в Университете Сан-Паулу и осмотрел несколько памятников с раковинными кучами (самбаки) [34, pp. 57-58]. А еще тремя годами ранее в Бразилию переехал другой японский ученый, Сакай Кидзю. Начиная с 1936 г., он произвел серию раскопок раковинных куч в штате Сан-Паулу. Собранные им большие коллекции керамики, каменных изделий, антропологические и фаунистиче-

ские материалы, а также дневники, чертежи и акварели хранятся сегодня в Музее истории и археологии г. Линса [35].

Раковинные кучи привлекали внимание японских специалистов, поскольку аналогичные объекты массово представлены на Японском архипелаге, и именно с их изучения* фактически начинается японская археология периода дзёмон [36]. Программа конгресса в Сан-Паулу в 1954 г. предусматривала экскурсии на археологические памятники, включая и раковинные кучи (самбаки). Однако 24 августа покончил собой президент Бразилии Жетулиу Дорнелис Варгас (1940—1945; 1950—1954 гг.), в стране был объявлен траур, и участники конгресса разъехались.

Наконец, с 1954 г. связано еще одно событие. В аспирантуру в Гарвардский университет поступает Дональд В.Лэтрап (1927—1990 гг.), его руководителем становится один из известнейших специалистов того времени Г.Уилли. Уже 9 ноября Д.Лэтрап выступает на семинаре по археологии Анд с докладом «Докерамический период в Южной Америке» [37].

ПАМЯТНИК РЕАЛЬ-АЛЬТО. 50 ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ

Еще в процессе подготовки своей диссертации в 1959 г. Д.В.Лэтрап получил место в новом департаменте археологии в Иллинойском университете (г. Чикаго), и с тех пор его исследовательские интересы на многие годы были связаны с Южной Америкой. В течение 1960-х гг. он активно полемизирует с Б.Меггерс и К.Эвансом. В отличие от гипотезы «дзёмон-вальдивия», Д. Лэтрап связывал происхождение культуры вальдивия и в целом гончарства в Южной Америке с Амазонией.

Важным этапом этой дискуссии стали раскопки на памятнике Реаль-Альто, проведенные Д.Лэтрапом и его эквадорским учеником Х.Г.Маркосом в 1974—1975 гг. Памятник был открыт в августе 1971 г. в ходе разведки [5]**, а в 1974—1975 гг. на Реаль-Альто было заложено три траншеи — А, В и С. Места для траншей А и С были выбраны с учетом наиболее возвышенных частей памятника, а для траншеи В — в центральной части памятника, где визуально просматривалась площадка, ограниченная несколькими искусственными земляными насыпями (платформами).

Раскопки выявили на памятнике серию разновременных жилищных конструкций, хозяйственные ямы и площадки, очаги вне жилищ, платформы со следами ритуальных сооружений, одиночные захоронения (более 100), а также некрополь местной элиты с центральным женским погребением в сопровождении нескольких принесенных в жертву соплеменников. Кроме того, была собрана внушительная коллекция артефактов из камня (орудия, терочники), раковин и массовый керамический материал (фрагменты сосудов, антропоморфные и зооморфные фигурки, украшения, ритуальная маска).

* С пионерных раскопок Э.Морса на раковинной куче Оомори в 1877 г.

** Находится между населенными пунктами Эль-Реаль, Печиче и Манантиаль, в бассейне р. Верде, в 1,5 км от побережья Тихого океана в провинции Санта-Элена (Эквадор). С 1988 г. на памятнике открыт музей «Реаль-Альто» (с лабораторией, жилыми помещениями и конференц-залом).

По итогам исследований 1974—1975 гг. в истории Реаль-Альто (5,5—3,5 тыс. л. н.) были выделены три значимых этапа: небольшой поселок ранних земледельцев, охотников и собирателей; крупный региональный центр (более 12 гектаров) и крупный церемониальный центр. По мнению эквадорских и североамериканских археологов, роль крупного регионального, а затем и ритуального центра памятник начинает выполнять с фазы III (около 4 тыс. л. н.) [38]. Эта концепция доминировала в течение практически 40 лет и предусматривала местное (не «дзёмонское») происхождение гончарства с керамикой культуры вальдивия в качестве самой ранней в Эквадоре и на всем южноамериканском континенте.

РОССИЙСКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ЭКВАДОРЕ

С 2002 г. российские археологи вели интенсивную переписку с доктором Б.Меггерс (США) и профессором Х.Маркосом (Эквадор), обсуждая возможности проведения совместных исследований на территории Южной Америки и дальнейшей разработки проблемы происхождения гончарства на континенте. Первая поездка состоялась в 2010 г., а в 2014 г. начались раскопки на памятнике Реаль-Альто. Организаторами первой российской экспедиции в Южной Америке стали Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток), Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), а также Приморский политехнический университет (г. Гуаякиль). Кроме этого, с самого начала эквадорского проекта активное участие в нем принимал японский археолог Каномата Йошитака, профессор Университета Тохоку (г. Сендай), поэтому в литературе экспедиция фигурирует как «российско-японско-эквадорская» [6].

В северо-восточной части памятника (недалеко от траншеи С 1974—1975 гг.) серией раскопов и двумя дополнительными траншеями была вскрыта площадь более 100 м². Полученные археологические, антропологические и фаунистические материалы позволили сделать существенные уточнения о культурной динамике на памятнике Реаль-Альто.

Во-первых, удалось детализировать стратиграфию культуросодержащих отложений и выделить ранний, докерамический горизонт. Из самой верхней части этого горизонта получена дата 5800±30 л. н. — наиболее древняя для памятника Реаль-Альто на сегодняшний день. Во-вторых, серия из трех дат методом *AMS* по углю и нагару на наиболее типичной вальдивийской керамике — 4450±30, 4490±30 и 4620±30 л. н. — это несколько моложе дат, опубликованных исследователями для ранних фаз культуры вальдивия по раскопкам 1970-х годов (5495±200 и 5260±256 л. н.) и полученных традиционным методом с существенным значением погрешности. Новые даты представляются более корректными. В-третьих, в нижних горизонтах и в «материке» были прослежены многочисленные ямки от столбовых конструкций наземных жилищ, а также несколько комплексов с терочными плитками и курантами. Из других находок следует отметить серию антропоморфных фигурок из камня и керамики, инструменты и украшения из раковин, а также четыре погребения (все мужские), одно из которых представлено полным костяком, а три — фрагментами скелетов (вторичные погребения).

Самые важные находки были сделаны на компактном участке северо-восточной прирезки на контакте раннекерамического и бескерамического горизонта (на глубине 80—90 см). Речь идет о серии (около 30) фрагментов принципиально иной керамической традиции — так называемой «Сан-Педро» (ранее отмеченной единичными находками на других памятниках культуры вальдивия), из части которых в лабораторных условиях удалось собрать практически половину сосуда. На нескольких фрагментах придонной части сосуда сохранились четкие остатки нагара, которые также были продатированы методом *AMS*. Полученные даты свидетельствуют, что возраст керамики «Сан-Педро» (4640 ± 20 л. н.) несколько древнее основного (ранневальдивийского) керамического комплекса на этом участке памятника Реаль-Альто (4620—4450 л. н.)

Приведенные выше результаты позволили сформулировать гипотезу о том, что на переходе от охотничье-собираательской модели экономики к раннеземледельческой на территории полуострова Санта-Элена могли существовать несколько раннекерамических традиций («Вальдивия», «Сан-Педро»), отличающихся как по технологии обжига (окислительный и восстановительный процессы), так и по принадлежности к разным группам населения — местной (прибрежной) и пришлой (с континентальной части) [39].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ИНТРИГА СОХРАНЯЕТСЯ

22 мая 2024 г. Андский парламент* организовал в г. Гуаякиль специальный прием в честь профессора Хорхе Габриэль Маркоса и его заслуг в области археологии Южной Америки, в первую очередь, в открытии и исследовании памятника Реаль-Альто, имеющему символическое значение для прошлого Эквадора.

Работы на Реаль-Альто, начавшиеся 50 лет назад, стали ключевым событием в интереснейшей дискуссии о времени и истоках гончарства, земледелия и оседлости на тихоокеанском побережье Южной Америки. В истории этой дискуссии очень много других интересных эпизодов и персонажей, судьбы которых оказываются причудливо связаны научными конгрессами, поездками и совместными проектами; дискуссия ни в коей мере не замыкается на территории Эквадора и не ограничивается участием только южно- и североамериканских ученых. В разные годы вклад в ее разработку внесли специалисты европейских стран, японские археологи и, что немаловажно, представители российской науки [40].

Несмотря на многолетние исследования, у этой проблемы сохраняются очевидные перспективы и интрига. Удалось убедительно доказать местное, не японское происхождение эквадорского гончарства. Однако у археологов до сих пор нет ответа на вопрос, откуда на тихоокеанское побережье около 4,5 тыс. л. н. пришла культура вальдивия.

*Андский парламент («Андская группа») — одно из интеграционных объединений стран Латинской Америки, создано в 1979 г., в настоящее время в него входят представители парламентов Эквадора, Перу, Колумбия, Чили и Боливии.

Сегодняшние исследования показывают, что разнообразие обнаруженных древних керамических традиций и комплексов на южноамериканском континенте — в Эквадоре, Колумбии, Бразилии и Боливии — свидетельствуют, скорее, о нескольких независимых очагах изобретения. Однако речь может идти о распространении заимствованной в одном очаге самой идеи гончарства с привнесением в нее собственных оригинальных для каждой конкретной культуры элементов дизайна. В такой ситуации обнаружить точку отсчета и место зарождения гончарства на материке на данный момент не представляется возможным. Таким образом, интрига сохраняется, и требуются дальнейшие изыскания.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Estrada E. Valdivia: Un sitio arqueológico formative en la costa de la Provincia del Guayas, Ecuador. *Guayaquil. Publicación del Museo Victor Emilio Estrada*. Guayaquil, 1956, N 1, 11 p.
2. Meggers B., Evans C., Estrada E. Early Formative Period of Coastal Ecuador: The Valdivia and Machalilla Phases. *Smithsonian Contributions to Archaeology*. Washington D.C., 1965, N 1, 426 p.
3. Табаров А.В. Как начиналась легенда (культура вальдивия и дискуссия о возможности трансокеанских контактов в Пасифике). *Юбилей Лидера. Тихоокеанская археология*. Владивосток, Издательский дом Дальневосточного федерального университета, 2012, вып. 23, сс. 94-133. [Tabarev A.V. Kak nachinalas' legenda (kul'tura val'diviya i diskussiya o vozmozhnosti transokeanskikh kontaktov v Pasifike) [As the legend began (Valdivia culture and discussion on the possibility of transoceanic contacts in the Pacific)]. *Yubilei Lidera. Tikhookeanskaya arkhologiya*. Vladivostok, Izdatel'skii dom Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta, 2012, vol. 23, pp. 94-133. (In Russ.).]
4. Yawata I. The Affinity of Japanese and North American Prehistoric Pottery. *Anais do XXXI Congresso Internacional de Americanistas*. São Paulo, 23 a 28 de agosto de 1954.
5. Marcos J.G. Un sitio llamado Real Alto. Quito, Universidad Internacional del Ecuador, 2015, 225 p.
6. Табаров А.В., Маркос Х.Г., Попов А.Н. Совсем не «печальные» тропики: Российская археологическая экспедиция в Эквадоре. *Наука из первых рук*. Новосибирск, 2015, № 5-6, сс. 156-171. [Tabarev A.V., Marcos Kh.G., Popov A.N. Sovsem ne «pechal'nye» tropiki: Rossiiskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya v Ekvadore [Not “sad tropics” at all: Russian archaeological expedition in Ecuador]. *Nauka iz pervykh ruk*. Novosibirsk. 2015, N 5-6, pp. 156-171 (In Russ.).]
7. Laurière C. La construction d'une discipline. Histoire des congrès internationaux des américanistes (1875–1947). Bérose - Encyclopédie internationale des histoires de l'anthropologie. Paris, IAC-LAHIC, 2021, pp. 1-24.
8. Comas J. Cien Anos de Congresos Internacionales de Americanistas. México, Universidad Nacional Autónoma de México, 1974, 546 p.
9. Schaden E. XXXI Congresso Internacional De Americanistas. *Revista de Antropologia*. São Paulo. 1954, vol. 2, pp. 155-159.
10. Enders A. Theodore Roosevelt explorateur. Positivisme et mythe de la frontière dans l'expédition científica Roosevelt-Rondon au Mato Grosso et en Amazonie (1913—1914). *Revue d'histoire d'Outremer*. Paris, 1998, vol. 85, N 318, pp. 83-104.
11. Verneau R., Rivet P. Mission Du Service Geographique De L'Armee Pour La Mesure D'Un Arc De Meridien Equatorial En Amerique Du Sud. Sous Le Controle Scientifique De L'Academie Des Sciences 1899—1906. Tome 6: Ethnographie Ancienne De L'Equateur. Gauthier-Villars, Paris, 1912, 346 p.
12. Rother L. Into the Amazon: The Life of Cândido Rondon, Trailblazing Explorer, Scientist, Statesman, and Conservationist. New York, Norton & Company, 2023, 500 p.
13. Vasconcelos M.F. de, Valério F.A., Pacheco J.F., Gomes H.B. Centenário da Expedição Roosevelt-Rondon esuas contribuições à Ornitologia Brasileira. *Atualidades Ornitológicas*. Ivaiporã, 2014, vol. 180, pp. 38-50.

14. d'Harcourt R. Paul Rivet 1876—1958. *Journal de la Société des Américanistes*. Paris, 1958, vol. 47, pp. 6-20.
15. Becher H. Herbert Baldus, 1899—1970. *American Anthropologist*. Hoboken, 1972, vol. 74, N 5, pp. 1307-1312.
16. Herbert Baldus (1899/1970). *Revista do Museu Paulista*. São Paulo, 1969/1969, vol. XVIII, pp. 7-23.
17. Reichel-Dolmatoff G. Conchales de la costa caribe de Colombia. *Anais do XXXI Congresso do americanistas*, t. 2. São Paulo, 1955, pp. 619-626.
18. Reichel-Dolmatoff G. Excavaciones en los Conchales de la Costa de Barlovento. *Revista Colombiana De Antropología*. Bogotá, 1955, vol. 4, pp. 249-272.
19. Meggers B.J. Filiações das culturas arqueológicas na Ilha de Marajó. *Anais do XXXI Congresso internacional de americanistas*, t. 2. São Paulo, 1955, pp. 813-824.
20. Evans C. Filiações das culturas arqueológicas no território do Amapá, Brasil. *Anais do XXXI Congresso internacional de americanistas*, t. 2. São Paulo, 1955, pp. 801-812.
21. Bushnell G.H.S. The Archaeology of the Santa Elena Peninsula in Southwest Ecuador. *Occasional Publications of the Cambridge University Museum of Archaeology and Ethnology*. Cambridge, 1951, vol. 1, 155 p.
22. Damp J.E. Better Homes and Gardens. The Life and Death of the Early Valdivia Community. Thesis. Ph.D. Calgary, 1979, 164 p.
23. Heyerdahl T. Preliminary report on the discovery of archaeology in the Galapagos islands. *Anais do XXXI Congresso internacional de americanistas*, vol. 2, São Paulo, Editora Anhembi, 1955, pp. 685-697.
24. Хейердал Т. Приключения одной теории. Л., Гидрометеиздат, 1969, 308 с. [Kheierdal T. Priklucheniya odnoi teorii [The Adventures of a Theory]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1969, 308 p. (In Russ.).]
25. Heyerdahl T. American Indians in the Pacific: The Theory Behind the Kon-Tiki Expedition. London, Allen & Unwin, 1952, 821 p.
26. Bakke T.A. Thor Heyerdahl: Zoologistudenten og friluftsmannen, forskeren og miljøforkjemperen. *Naturhistorisk museum, Universitetet i Oslo*. Oslo, 2017, N 66, pp. 1-139.
27. Heyerdahl T., Skjølsvold A. Archaeological evidence of pre-Spanish visits to the Galápagos Islands. *American Antiquity*. Cambridge, 1956, vol. 22, N 2, pp. 1-71.
28. Evans C. Comments on Ryden's Review of Heyerdahl and Skjølsvold A. *American Antiquity*. Cambridge, 1958, vol. 24, N 2, p. 189.
29. Strong W.D., Evans C. Cultural Stratigraphy in Viru Valley, Northern Peru: The Formative and Florentine Epochs. Washington D.C., Columbia University Press, 1952, 373 p.
30. Гаврилина Т.А., Табарев А.В. Археологический юбилей: к столетию со дня рождения Бетти Меггертс (1921—2012 гг.). *Теория и практика археологических исследований*. Барнаул, 2021, № 1, сс. 189-204. [Arkheologicheskii yubilei: k stoletiyu so dnya rozhdeniya Betti Meggers (1921—2012 gg.) [Archaeological Jubilee: On the Occasion of The Centenary of Birth of Betty Meggers (1921—2012)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy*. Barnaul, 2021, N 1, pp. 189-204. (In Russ.). (DOI: 10.14258/tpai(2021)1(33).-12).
31. Estrada E., Meggers B.J., Evans C. Possible Transpacific Contact on the Coast of Ecuador. *Science*. Washington D.C., 1962. vol. 13, pp. 371-372. DOI: 10.1126/science.135.3501.371.
32. Nishida Y. The excavation at the Kasori shellmound in 1924. *Anthropological Science (Japanese Series)*. Tokyo, 2014, vol. 122, N 2, pp. 167-175.
33. Hauser H. Japanese Immigration in Brazil. *New Mexico Quarterly*. Albuquerque, 1942, vol. 12, iss. 1, pp. 5-17.
34. Onuki Y. Japanese Research on Andean Prehistory. *Japanese Review of Cultural Anthropology*. Tokyo, 2002, vol. 3. pp. 57-78.
35. Hattori M.L., Strauss A. Kiju Sakai: o antropólogo japonês que dedicou sua vida a estudar o Brasil na primeira metade do século XX. *Boletim do Museu Paraense Emílio Goeldi. Ciências Humanas*. Belém, 2016, vol. 11, N 3, pp. 715-726. DOI:10.1590/1981.81222016000300010.
36. Табарев А.В., Иванова Д.А. Погребения, керамика, раковинные кучи: из истории изучения памятников эпохи Дзёмон, Японский архипелаг. *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*, Владивосток, 2018, № 2 (44), сс. 36-42. [Pogrebeniya, keramika, rakovinnye kuchi: iz istorii izucheniya pamyatnikov epokhi Dzemon, Yaponskii arhipelag [Burials, pottery, and shell-mounds: from the history of the Jōmon epoch sites studies, Japanese archipelago]. *Gumanitarnye issledovaniya v*

Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke, Vladivostok. 2018, N 2 (44), pp. 36-42 (In Russ.). DOI:10.24866/1997-2857/2018-2/36-42.

37. Oliver J.R. Donald W Lathrap: Contributions to New World Archaeology. *Antropologica*. Victoria, 1991, N 75–76, pp. 5-60.

38. Lathrap D., Marcos J.G., Zeidler J. Real Alto: An Ancient Ceremonial Center. *Archaeology*. Boston, 1977, vol. 30, pp. 2-13.

39. Tabarev A.V., Kanomata Y., Popov A.N., Poshekhonova O.E., Zubova A.V. Towards the Characteristics of Early Formative, Coastal Ecuador: Joint Russian-Japanese–Ecuadorian Excavations at Real Alto site in 2014—2017. *Valdivia, una Sociedad Neolítica: Nuevos aportes a su conocimiento*. Portoviejo, Ediciones UTM. Universidad Técnica de Manabí, 2021, pp. 64-97.

40. Попов А.Н., Табарев А.В. Основные итоги и дальнейшие перспективы исследований российской археологической экспедиции в Южной Америке. *Археология, этнография и антропология Евразии*. Новосибирск, 2023, Т. 51, № 4, сс. 55-64. [Popov A.N., Tabarev A.V. Osnovnye itogi i dal'neishie perspektivy issledovaniy rossiiskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v Yuzhnoi Amerike. [Main results and further prospects of research of the Russian archaeological expedition in South America]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, Novosibirsk, 2023, vol. 51, N 4, pp. 55-64. (In Russ.) DOI:10.17746/1563-0102.2023.51.4.055-064.

Nika N.Kovaleva (n.kovaleva@g.nsu.ru)

Specialist in Accounting of Museum Objects, NSU History Museum, Novosibirsk State University

Pirogova Str., 1, 630090 Novosibirsk, Russian Federation

Andrei V.Tabarev (olmec@yandex.ru)

Leading Research Fellow, Head of Division of Foreign Archaeology, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS

Prospekt Akademika Lavrent'eva, 17, 630090 Novosibirsk, Russian Federation

Discussion on pre-Columbian contacts between East Asia and South America: some anniversaries

Abstract. The article reviews the history of the evolution of views on the origins of pottery on the South American continent, since the birth of the Jomon-Valdivia hypothesis and the events that preceded and contributed to it, the reports and participants of the 31st International Congress of Americanists in 1954, dedicated to the cultures of the Pacific coast. Special attention is paid to the research of the Real Alto site in 1974 and, for this reason, new versions of the origin of ceramics in South America and the contribution of Russian scientists to this discussion.

Key words: International Congress of Americanists, Ecuador, Real Alto, Valdivia, transpacific voyage, ceramic, pottery.

DOI: 10.31857/S0044748X24100047

Received 12.06.2024.

М.А.Копейкин

Отношения СССР и стран Латинской Америки глазами советского дипломата Юрия Павлова

В статье исследуется исторический источник личного происхождения — интервью бывшего советского дипломата Юрия Ивановича Павлова, которое он дал в 1999 г. сотрудникам Архива национальной безопасности США. Дипломаты — проводники внешней политики государства, их роль была весьма значительна во все времена, особенно серьезной она стала в период холодной войны, когда от деятельности представителей двух антагонистических блоков — НАТО и ОВД — зависела судьба всего мира. Поэтому изучение источников, отражающих деятельность сотрудников внешнеполитических ведомств, крайне важно для понимания того, как они относились к своей работе. Воспоминания Павлова особенно ценны, учитывая тот факт, что такого рода материалов очень мало. Цель данного исследования — дать оценку взглядам Павлова на внешнюю политику СССР. В его ответах нашли отражение настроения группы дипломатов, разочаровавшихся во внутренней и внешней политике своей страны. Сама жизнь Павлова показывает, как менялись взгляды представителей дипломатического сообщества: от убежденных коммунистов в 1950-е годы (когда началась дипломатическая служба объекта интервью), до «шестидесятников», которые зачастую относились к действиям своей страны негативно.

Ключевые слова: СССР, внешняя политика, Латинская Америка, дипломатия, Карибский кризис, Центральная Америка.

DOI: 10.31857/S0044748X24100059

Статья поступила в редакцию 16.11.2023.

Холодная война между двумя противоборствующими блоками всегда привлекала внимание исследователей разных сфер жизни общества — политики, экономики, социальной и культурной жизни. Этот исторический этап невозможно понять и без изучения дипломатии СССР и США, поскольку обе страны боролись как за влияние в нейтральных государствах, так и с влиянием конкурента в уже определившихся странах. Одной рукой дипломаты заключали важные соглашения и договоры, а другой проводили

Михаил Андреевич Копейкин — студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет (ПФ, 125040 Москва, Миусская пл., 6, kmazac@mail.ru, ORCID: 0009-0008-4842-6840).

разного рода тайные операции. Однако о деятельности многих ли дипломатов нашей страны времен холодной войны мы знаем? Стоит признать, что такой информации крайне немного, и далеко не все из этих людей оставили воспоминания или материалы какого-либо иного рода.

Одним из сохранившихся источников является интервью, взятое в 1999 г. у бывшего советского дипломата Юрия Ивановича Павлова (1937 г.р.) сотрудниками Архива национальной безопасности США [1]*, спустя восемь лет после его ухода с поста посла СССР в Чили и эмиграции вместе с семьей (женой Валентиной и дочерью Мариной) в США, где экс-дипломат пытался построить научную карьеру в Центре изучения отношений Севера и Юга Университета Майами. Там Ю.И.Павлов написал книгу о советско-кубинских отношениях в 1959—1991 гг. [2]. Затем он работал в Калифорнийском университете, пока окончательно не перебрался в Портленд, штат Вашингтон, где купил себе небольшой дом в пригороде. Здесь экс-дипломат нашел работу в качестве учителя английского языка для детей мигрантов в средней школе Флойд Лайт [3].

ТЕХНИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИНТЕРВЬЮ

Павлов давал интервью работникам Архива национальной безопасности на английском языке. На деятельности этой организации стоит остановиться подробнее. Архив является некоммерческим и неправительственным учреждением, его сотрудники занимаются журналистскими расследованиями и изучением международных отношений. Кроме того, он остается крупнейшим негосударственным местом хранения рассекреченных документов США. Организация начала свой масштабный проект по увековечиванию воспоминаний участников холодной войны в 1998 г. Интервью ранжированы по эпизодам (*episodes*) и затрагивают все этапы конфликта: от завершения Второй мировой войны (когда СССР и державы-союзники совместно боролись с фашизмом (первый эпизод «Товарищи» — *Comrades*) до падения Берлинской стены в 1989 г. и специального эпизода, посвященного выводам относительно холодной войны. Интервью были взяты у самых разных лиц — дипломатов, военных, разведчиков, сотрудников спецслужб, военачальников, политиков, госслужащих, деятелей культуры, президента США (Джеймс Картер, 1977—1981 гг.) и пр. Инициаторы проекта хотели осветить конфликт с самых разных сторон. Павлов оказался не единственным проинтервьюированным уроженцем СССР. Были также записаны беседы с офицером разведки Юрием Ивановичем Модиним, с Сергеем Никитовичем Хрущевым (сыном первого секретаря ЦК КПСС (1953—1964 гг.), постоянным представителем СССР при ООН и СБ ООН в 1976—1986 гг. Олегом Александровичем Трояновским, поэтом Евгением Александровичем Евтушенко. У некоторых людей интервью брали два и/или более раз (например, у Трояновского и министра обороны США в 1961—1968 гг. Роберта Макнамары).

Интервью Ю.Павлова состоит из двух звукозаписей, и, насколько можно судить по тексту стенограммы, обе они были сделаны в один день. Од-

* Впервые интервью было опубликовано 21 февраля 1999 г.

нако для публики доступна лишь расшифровка интервью, сами аудиозаписи, к сожалению, не опубликованы. Беседа построена по методу глубинного интервью: интервьюеры задают вопрос, после чего объект отвечает на него без каких-либо ограничений. Из стенограммы видно, что имелись заранее составленные вопросы, тем не менее интервьюеры часто отходили от них, обращаясь к событиям и темам, упомянутым Ю.Павловым в ответах. Так, например, было с вопросами про Карибский кризис, про президента Чили Сальвадора Альенде (1970—1973 гг.) и Эрнесто Че Гевару, про помощь Никарагуа со стороны Советского Союза.

В тексте стенограммы есть ошибки и опечатки. Так, по словам Ю.Павлова, он ушел с дипломатической службы в ноябре 1990 г. «за месяц до распада Союза». Но, как известно, СССР распался в декабре 1991 г., соответственно, Ю.Павлов оставил дипломатическую работу в ноябре 1991 г. Зачастую неправильно переданы фамилии и/или имена лиц, о которых говорит респондент. И если можно понять допущенные дипломатом ошибки в именах латиноамериканских революционеров, как в случае с именем бразильского революционера Луиса Карлоса Престеса (1898—1990 гг.), который в тексте представлен как «Бестос» (*Bestos*), то совершенно непонятны грубые ошибки в именах советских военачальников и политиков: например, советский генерал Исса Александрович Плиев (1903—1979 гг.) назван «Клиевым» (*Kliev*), а министр обороны СССР Родион Яковлевич Малиновский (1898—1967 гг.) представлен как *Marshall Rudianov, Radio Malinowski* [4]. Наиболее вероятной причиной являются ошибки, сделанные стенографистами и расшифровщиками интервью. Помимо этого, в тексте оригинала встречаются места, зашифрованные «*** ***», значение которых выяснить практически невозможно. Кроме опечаток и искаженных названий иногда встречаются прямые ошибки. Так, например, названа фамилия президента Коста-Рики (Мольтер), однако человек с такой фамилией (или отдаленно на нее похожей) никогда не являлся президентом этой страны.

Стоит также учитывать, что интервью было взято у Ю.Павлова спустя восемь лет после его ухода с поста дипломата и переезда в США, поэтому многие события в его памяти могли исказиться или вовсе забыться. Отрицательное и предвзятое отношение к СССР и коммунизму (которое автор интервью и не скрывал) также явно повлияло на оценки деятельности СССР.

АКТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ю.Павлов состоял на дипломатической службе, по его собственным словам, частично подтверждающимся дипломатическим словарем [5, с. 328], с 1954 до 1991 г., т.е. 37 лет — весьма большой срок. Он застал Кубинскую революцию, Карибский кризис, «разрядку», события на Гренаде и Сандинистскую революцию, ввод советских войск в Афганистан, перестройку и распад СССР. В качестве дипломата Ю.Павлов побывал в Великобритании, Австралии, Коста-Рике и Чили. Он также был переводчиком Н.С.Хрущева, в том числе на его встрече с одним из руководителей *Westinghouse Electric International Company* Уильямом Эдвардом Ноксом

(1901—1978) [6]*. Именно на этой встрече [2; 6] в неформальной обстановке Хрущев заявил, что наблюдение за торговыми кораблями СССР или их перехват со стороны ВМС США будут расценены как акт войны.

Ю.Павлов долго работал во Втором европейском отделе МИД, а в 1982—1987 гг. являлся Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Коста-Рике [7]. Там он виделся с советским и, в дальнейшем, российским философом Михаилом Семеновичем Колесовым (1943 г.р.), находившимся в научной командировке в Никарагуа в качестве преподавателя-советника в Национальном автономном университете в г. Манагуа; в 1983 г. Колесов выезжал в Коста-Рику на международный colloquium, посвященный Карлу Марксу и Латинской Америке [8, с. 80]. По словам Ю.Павлова, после возвращения из Коста-Рики он занял должность руководителя I латиноамериканского отдела МИД СССР. Ю.Павлов сообщает, что являлся руководителем всего латиноамериканского управления МИД вплоть до ухода с этого поста и назначения послом в Чили в августе 1990 г. [1]. В 1990 г. объект интервью принимал активное участие в переговорах о прекращении боевых действий между сандинистами и «контрас» в Никарагуа (где также присутствовал Бернард Аронсон, помощник госсекретаря США Джеймса Бейкера) [1; 9, p. 118; 10; 11, p. 287].

Необходимо кратко остановиться на структуре МИД СССР и месте в нем Латинской Америки. По одним данным, Отдел латиноамериканских стран (ОЛАС) был восстановлен уже к 1945 г. — об этом пишет, например, профессор А.Л.Федотов [12]. По воспоминаниям же бывшего советского посла в Коста-Рике и Венесуэле (1971—1975 и 1975—1980 гг. соответственно) В.Н.Казиминова, специализирующийся на Латинской Америке отдел появился лишь в 1960-х годах, так как в это время появилась потребность уделять больше внимания странам региона; до того вопросы, связанные со странами Северной и Южной Америки, решались через Отдел стран Америки (иногда его называли Отделом американских стран) МИД СССР. Новый отдел вскоре получил название Отдел латиноамериканских стран (ОЛАС) [13; 14, с. 213]. До создания ОЛАС, в рамках Отдела стран Америки, латиноамериканское направление курировал Дмитрий Александрович Жуков (1948—1953 г.) [15; 16]. Первым заведующим ОЛАС в 1962—1965 гг. стал экс-посол в Мексике Владимир Иванович Базыкин [17].

В 1968—1974 гг. заведующим ОЛАС вновь был назначен Д.А.Жуков [14]. Позднее ОЛАС был разделен на первый и второй отделы, включенные в Управление латиноамериканских стран. Первым латиноамериканским

* В то время Ю.Павлов работал в отделе письменного и устного перевода Министерства иностранных дел. Нокс — глава компании *Westinghouse Electric International Company* в 1944—1946 гг. — руководил Техническим институтом компании в 1959—1965 гг. Считается, что именно Нокс способствовал поставкам мобильных электростанций в СССР по ленд-лизу (их можно было перевозить по железным дорогам, сопровождая армию). Кроме того, во время Второй мировой войны Нокс активно взаимодействовал от лица *Westinghouse Electric* с советским акционерным обществом в США *Amtorg Trading Corporation* (учреждена в США в 1924 г. для содействия развитию советско-американской торговли) и наладил личные связи с руководителями СССР и, в дальнейшем, именно благодаря ним у него произошла приватная встреча с Хрущевым в октябре 1962 г. во время Карибского кризиса, когда Нокс находился в СССР в командировке.

отделом МИД СССР в 1981—1987 гг. руководил упомянутый выше В.Н.Казимиров [14, с. 213; 18]. Заведующим одним из секторов второго отдела ОЛАС в 1980—1982 гг. являлся Николай Михайлович Елизаров [19], руководителем всего второго отдела с 1980 по 1986 г. был Юрий Иванович Вольский. Позже Леонид Филиппович Кузьмин сменил Вольского на посту заведующего вторым отделом (1986—1988) [4, с. 217; 20]. На посту руководителя всего Управления в 1985—1990 гг. находился Валерий Иванович Смолин [21]. После Смолина важные посты в Управлении (атташе, первого, второго и третьего секретаря) занимал Александр Валентинович Щетинин, сегодня возглавляющий Латиноамериканский департамент МИД России [22].

Таким образом, несмотря на то, что в англоязычной литературе Ю.Павлов упоминается в качестве директора Латиноамериканского департамента (*director of the Latin American department*) [10, p. 118; 23, p. 230] и на его собственные слова о том, что он занимал пост главы Латиноамериканского департамента советского МИД (*head of the Latin American Director to the Department of the Soviet Foreign Ministry*) [1], каких-либо сведений о том, что Ю.Павлов занимал эти должности в структурах министерства, мы не обнаружили.

Более детальную информацию о жизни Ю.Павлова можно почерпнуть из написанной им книги, однако она, к сожалению, оказалась недоступна. Тем не менее в нашем распоряжении оказалось несколько рецензий на эту книгу, где есть сведения о биографии автора и о содержании труда в целом. Так, событием, повлиявшим на резкое изменение отношения Ю.Павлова к коммунизму, стал ввод войск Организации Варшавского договора в Чехословакию в 1968 г. Ранее, при Хрущеве, Ю.Павлов относился к коммунизму положительно, но после подавления «Пражской весны» дипломат стал воспринимать СССР как «самый трагический социальный и политический эксперимент XX века» [24]. Что касается Латинской Америки, то Ю.Павлов был уверен, что помощь странам в этом регионе, в первую очередь Кубе, вредила самому СССР: так, например, дипломат полагал, что помощь Кубе нанесла вред сахарной промышленности и добыче никеля в СССР [25]. Исследователи отмечают отсутствие научно-справочного аппарата в книге [25; 26], что в известной степени снижает ее ценность.

В основном важность книги, написанной Ю.Павловым, заключается в том, что в ней содержатся сведения о самом дипломате (в его воспоминаниях о дипломатической службе) и выводы, к которым он приходит. Об общеизвестных событиях, например, о таких, как Карибский кризис, Ю.Павлов не сообщает ничего нового [27].

ОЦЕНКА Ю.ПАВЛОВЫМ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

В ответах на вопросы, заданные в ходе интервью, Ю.Павлов не очень подробно описывает историю своей дипломатической работы и схематично повествует о советской дипломатии в Латинской Америке, начиная с 1930-х годов и заканчивая 1980-ми годами, когда он непосредственно работал в латиноамериканском управлении МИД СССР. В рассказе дипломата политика Москвы в отношении Латинской Америки четко делится на два периода: до победы Кубинской революции (1959 г.), а точнее до Ка-

рибского кризиса 1962 г., и после кризиса, вплоть до распада СССР. До Кубинской революции, утверждает Ю.Павлов, СССР рассматривал Латинскую Америку в качестве «источника революционной активности» [1] и помогал местным революционным движениям через Коммунистический Интернационал (Коминтерн), в том числе и в деле организации восстаний с целью начала революций. По мнению Ю.Павлова, СССР пришлось отказаться от этой политики после ряда поражений ввиду того, что «левые силы в латиноамериканских странах [были] слишком слабы, чтобы бросить открытый вызов господству США, поэтому на том этапе экономические интересы в отношении Латинской Америки... стали преобладать, ее рассматривали как полезный источник некоторого сырья и продуктов питания, которые можно было импортировать в Советский Союз» [1].

Отметим, что Ю.Павлов трактует советскую политику в Латинской Америке схематично и упрощенно. Современные исследования по истории Коминтерна показывают, что длительное время задачей этой организации являлось не использование региона в качестве «источника революционной активности» (по крайней мере, в такой же степени, как Европы и Азии), а установление прочных связей с революционными и рабочими организациями региона. Революционная активность как со стороны самих компартий, так и со стороны руководства III Интернационала далеко не всегда заключалась в планировании и осуществлении восстаний, как это утверждает Ю.Павлов. Достоверно известно об участии Коминтерна в подготовке лишь одного (и неудачного) вооруженного выступления — Национально-освободительного альянса в Бразилии в 1935 г. [28, с. 100; 29, сс. 167-168; 30, р. 75-77].

В то же время можно согласиться с оценкой Ю.Павлова по поводу слабости левокоммунистического сектора в Латинской Америке. Это подтверждается рядом рассекреченных документов Коминтерна. Так, сотрудник III Интернационала «Маркуччи» в своем отчете в марте 1936 г. указывал на слабую организацию, дефицит квалифицированных кадров и низкий уровень внутренней дисциплины как на факторы, наносящие вред непосредственной партработе [31]. Существенную часть вины за это несла сама Москва. После VI конгресса Коминтерна (1928 г.), обозначившего переход к тактике «класс против класса» и усилившего борьбу за «пролетаризацию партий» [32], руководство коммунистов в ряде стран подверглось чисткам в целях «обеспечения пролетарского происхождения». Но уже к VII конгрессу (1935 г.) тактику начали менять, и Москва критиковала партии за необдуманный ввод в состав руководства людей только по принципу их социального происхождения (так было, например, с Коммунистической партией Уругвая (*Partido Comunista del Uruguay, PCU*) [31; 32]. Ослабление политической подготовки и низкий уровень знаний в области марксизма также были последствиями необдуманной «пролетаризации».

В условиях ориентации компартий большинства государств на СССР и Коминтерн негативное влияние на развитие левого движения оказывали нерегулярная связь с Москвой и не всегда достаточный уровень осведомленности руководства Коминтерна о событиях, происходивших в той или иной стране региона [28, с. 107; 29, сс. 155-159; 30, pp. 75-76; 32, сс. 190, 195].

Негативным фактором, препятствовавшим поступательному и стабильному развитию левого движения, стала частая смена тактики Коминтерна

по отношению к буржуазным правительствам, другим слоям населения (крестьянству, мелкой буржуазии) и партиям (социал-демократическим, либеральным). Такие кардинальные изменения зачастую не способствовали стабильной работе партий. Неудивительно, что временами в среде коммунистов происходил раскол [8, сс. 105, 133, 138-139; 33, сс. 183-186, 189-190, 197-201; 34, сс. 26-30].

В то же время указанные проблемы не были достаточным основанием, чтобы поставить крест на компартиях как на политических акторах. Так, к примеру, Коммунистическая партия Чили (*Partido Comunista de Chile, PCCCh*) приняла участие в создании Народного фронта (*Frente Popular, FP*) с другими левыми политическими организациями, провела в парламент 18 депутатов и 4-х сенаторов [33, сс. 199-200], а кандидат от *FP* — Педро Агирре Серда — победил на президентских выборах в 1938 г. [35]. Коммунистическая партия Аргентины к 1939 г. насчитывала 6 тыс. членов, была самой опытной из всех компартий региона, в руководстве Всеобщей конфедерации труда (*Confederación General del Trabajo, CGT*) у партии было 17 мест из 45 (столько же было и у социалистов), а сама *CGT* охватывала 350 тыс. рабочих [36, сс. 228-230]. Коммунистическая партия Кубы (*Partido Comunista de Cuba, PCC*) приняла непосредственное участие в революции 1933 г., организовывала крупные забастовки и манифестации, однако хоть и была вынуждена уйти в подполье после захвата власти Батистой в январе 1934 г., сумела достичь определенных успехов и оставалась заметной политической организацией левого спектра на острове [29, сс. 168-169.], во многом сумевшей подготовить благоприятную почву, использованную позднее в ходе революции Фиделем Кастро.

С тезисом Ю.Павлова о преобладании на латиноамериканском направлении внешней политики СССР экономических интересов сложно согласиться в полной мере. Налаживание экономических связей с целью прорыва торговой блокады, в которой оказался СССР в 1920-х годах, шло параллельно с установлением отношений с левыми организациями [37, pp. 213-218].

Так, пытаясь преодолеть блокаду, нарком иностранных дел СССР в 1923—1930 гг. Георгий Васильевич Чичерин, например, уделял особое внимание Аргентине как возможному особому торговому партнеру СССР. С этой целью 27 декабря 1927 г. после переговоров с президентом Аргентины Марсело Альвеаром (1922—1928 гг.) в Буэнос-Айресе была учреждена компания «Южамторг», задачей которой было осуществление торговых функций в Латинской Америке [38]. С помощью установления торговых отношений СССР, помимо закупки необходимых товаров (а импорт оказывался больше советского экспорта), намеревался добиться, в том числе, дипломатического признания со стороны латиноамериканских государств (например, Чили и Бразилии, что в итоге осуществить не удалось). Позднее «Южамторг» полностью сконцентрировался на торгово-экономических контактах. Отметим также, что Ю.Павлов ошибается, утверждая, что СССР продавал в Аргентину в основном машины и оборудование (на деле гораздо больше экспортировалось пиломатериалов) [38—41; 42, сс. 22-23, 102-109]. Кроме того, даже при преобладании экономических вопросов в отношениях с рядом стран Южной Америки, в других случаях, как, напри-

мер, применительно к Мексике, более существенными были геополитические соображения.

В целом в интервью содержится целый ряд субъективных и неточных оценок ситуации в первый период взаимодействия между левыми силами стран региона и СССР, респондент безосновательно рассматривает страны Латинской Америки только как источник революционной активности и сырья для Советского Союза. Ю.Павлов игнорирует изменения в политике Коминтерна, а также сложные отношения между III Интернационалом и компартиями в регионе, не учитывает успехи отдельных партий, ошибается по поводу степени важности торговых связей с государствами региона.

Второй период советской дипломатии (начинающийся, по Ю.Павлову, с победы Кубинской революции в 1959 г.) характеризуется, во-первых, отсутствием поддержки со стороны СССР латиноамериканских революционных движений или партий во время их борьбы, до захвата ими власти в своих странах, как это было с Кубой и Никарагуа. Советский Союз, по словам Ю.Павлова, начинал помогать левым движениям или партиям только в случае успешного завоевания ими власти, стараясь создавать «образцовую социалистическую страну», которая своим примером будет показывать латиноамериканским странам (и другим государствам третьего мира) отличный от капиталистического вариант развития общества. В целом отношение Москвы к революционным движениям в Латинской Америке стало более сдержанным, нежели в первый период: например, Советский Союз, по мнению объекта интервью, весьма скептически относился к возможности строительства социализма в Никарагуа после победы там Сандинистской революции в 1979 г.

Здесь также нельзя полностью согласиться с бывшим дипломатом. Как сотруднику МИД с большим стажем, проработавшему в этой должности 37 лет, Ю.Павлову должно было быть хорошо известно о той помощи (не только денежной), которую оказывал СССР левым организациям и силам в Латинской Америке. Формировалась эта помощь из средств ЦК КПСС и распределялась через Международный фонд помощи левым и рабочим организациям, который напрямую помогал почти 70 партиям и движениям в капиталистических странах, среди которых были и левые организации в Латинской Америке (компартии Чили, Венесуэлы, Бразилии и не только). На территории СССР проводилась военная подготовка коммунистов из разных стран региона (Аргентины, Никарагуа, Коста-Рики и др.). С кубинской Народно-социалистической партией (*Partido Socialista Popular, PSP*) у Москвы имелись связи еще до 1959 г. (и это же касалось состоявшего одно время в *PSP* Рауля Кастро, младшего брата Фиделя) [43, с. 28, 32-33]. Собственно, дальше Ю.Павлов сам сообщает о помощи со стороны СССР (по просьбе Кастро) в перевозке предназначенного сальвадорским коммунистам оружия посредством самолетов «Аэрофлота» из Вьетнама в Гавану. Все это осуществлялось в период борьбы левых сил за власть в своих странах, а не после их прихода к власти [44, сс. 60-61, 69, 76-78, 85, 90-94, 115, 124, 128], как утверждал бывший дипломат. Из СССР в Латинскую Америку активно осуществлялись военные поставки, и в период 1978—1991 гг. они превышали поставки из США [45, с. 38].

Более того, как раз приведенному в пример Ю.Павловым союзному СССР правительству Альенде помощи (не только военной, но и денежной) от Москвы

оказалось недостаточно [46—48; 49, pp. 100-107]. Сам объект интервью объясняет это так: в Москве не были уверены в популярности Альенде среди населения и все, что делал Кремль, это — лишь «формальная» поддержка правительства чилийского Народного единства (*Unidad Popular, UP*) до следующих президентских выборов [1], в том числе для демонстрации другим левым партиям возможности мирного прихода коммунистов к власти.

В то же время Ю.Павлов прав в нескольких вещах. Во-первых, он точно подметил, что Советский Союз создавал образ успешной социалистической страны. Для этого с начала 1940-х годов активно использовались средства культурной дипломатии. Так, уже в годы Второй мировой войны через Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС) в Латинской Америке усиливается культурное взаимодействие с творческими и общественными организациями и объединениями, газетами (например, уругвайская *El Día*) и журналами (аргентинский журнал о театре и культуре *Conducta*) [49]. После расформирования Коминтерна в 1943 г. и особенно после XX съезда КПСС в 1956 г., когда Хрущев провозгласил возможность мирного сосуществования двух систем [50, сс. 31-41; 51, с. 58], Москва тратила много средств на культурную дипломатию и на использование «мягкой силы» [51—53], в том числе — на латиноамериканском направлении. В регионе распространялось значительное количество советской литературы, в страны Латинской Америки приезжали известные советские музыканты (скрипач Игорь Семенович Безродный, дирижер Рубен Завенович Вартанян*), балетные труппы Большого театра, театра им. Станиславского и Немировича-Данченко (1960 г.). Было создано большое количество сообществ «Друзей Радио Москвы» — советской международной радиостанции, вещавшей с 1929 по 1993 г. более чем на 70 языках мира и принимавшейся во всех частях света. В радиопередачах сообщались важные сведения о событиях, происходивших в регионе вещания (по случаю переворота в Чили на радио заработала программа «Слушай, Чили!», которая стала источником информации для многих чилийцев в годы диктатуры Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.) [54], объяснялись цели социалистического строительства в СССР и освещались успехи в их осуществлении. Важным проводником культурной дипломатии был Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, начавший свою деятельность в 1960 г. [55, 56]. Достижения научно-технического развития СССР презентовал на различных выставках [56, 57].

Во-вторых, Ю.Павлов прав, говоря о том, что советские дипломаты «пытались остановить сандинистов». Причиной этого была начавшаяся в 1985 г. в СССР «перестройка», в ходе которой были многократно сокращены объемы денежной и военной помощи ряду стран. Это стало одним из факторов, способствовавших началу переговоров между сандинистами и «контрас» о прекращении боевых действий в конце 1980-х годов (напомним, что Ю.Павлов был непосредственным участником этих переговоров) [9, p. 118; 10, p. 158; 11, p. 187; 58, сс. 178-179].

В целом интервью Ю.Павлова является интересным источником личного происхождения. Оно позволяет лучше понять, как некоторые советские

* С 1970 г. пять лет руководил национальным симфоническим оркестром в Боливии.

дипломаты, проводники государственной внешней политики, становились «тихими оппозиционерами», меняя отношение к идеологическим установкам Москвы и их практической имплементации. Информация, предоставленная респондентом, будет интересна историкам международных отношений или историкам-латиноамериканистам. В то же время многие сведения (включая личные) и оценки, содержащиеся в интервью, сомнительны и нуждаются в дополнительной проверке. Даже предварительный анализ содержания интервью не подтверждает достоверность ряда утверждений экс-дипломата.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Interview with Yuri Pavlov. *National Security Archive*. Available at: <https://nsarchive2.gwu.edu/coldwar/interviews/episode-18/pavlov1.html> (accessed 03.04.2022).
2. *Santa Cruz Sentinel*. Santa Cruz, 28.10.1962.
3. Ex-Soviet Diplomats Meet Top Challenge: 7th-Graders – He Finds Students Hard To Reach. *The Seattle Times*. Available at: <https://archive.seattletimes.com/archive/?date=19971130&slug=2575260> (accessed 20.10.2023).
4. Громыко А.А., Ковалев А.Г., Севостьянов П.П. Дипломатический словарь в 3 томах. М., Наука, 1985. т. 1, 502 с. [Gromyko A.A., Kovalev A.G., Sevost'janov P.P. *Diplomaticheskij slovar' v 3 tomakh* [Collected works in 3 volumes]. Moscow, Nauka, 1985, t. 1, 502 p. (In Russ.).
5. Khrushchev Visit still is weighed; Knox Says Premier Told Him He Considers Trip. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/1962/10/27/archives/khrushchev-visit-still-is-weighed-knox-says-premier-told-him-he.html> (accessed 20.03.2022).
6. La voz y oídos de Khrushchev. *BBC*. Available at http://news.bbc.co.uk/hi/spanish/specials/newsid_2296000/2296843.stm (accessed 20.09.2023).
7. Посольство СССР в Коста-Рике. *Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991* гг. [Posol'stvo SSSR v Kosta-Rike. [USSR Embassy in Costa Rica]. *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Sojuza 1898–1991* gg. Available at: https://web.archive.org/web/20120506080350/http://www.knowbysight.info/6_MID/00234.asp (accessed 20.09.2023) (In Russ.).
8. Колесов М.С. Никарагуа. Hora cero. Роман-хроника. Севастополь, Вебер, 2011, 300 с. [Kolesov M. S. Nicaragua. Hora cero. Roman-hronika [Nicaragua. Hora cero. Novel-chronicle]. Sevastopol, Veber, 2011, 300 p. (In Russ.).
9. Blight J.G., Weiss T.G. Must the Grass Still Suffer? *The Suffrage Grass. Superpowers and Regional Conflict in Southern Africa and the Caribbean*. Boulder, 1992, pp. 229-253.
10. Smith W.S. Conflict Management in the Caribbean Basin. *The Suffrage Grass. Superpowers and Regional Conflict in Southern Africa and the Caribbean*. Boulder, 1992, pp. 103-123. DOI: 10.1515/9781685855406-007.
11. Hideaki K. Making Foreign Policy Domestic? The End of the Cold War and the Political Ascendancy of Miami Cubans. *Diplomacy Meets Migration: US Relations with Cuba during the Cold War*. Cambridge, Cambridge University Press, 2018, pp. 263-316.
12. Федотов А.Л. Центральный аппарат Министерства иностранных дел Российской Федерации. Дипломатическая служба. М., 2011, № 3, сс. 94-107. [Fedotov A.L. Central'nyj apparat Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii [Central Office of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation]. *Diplomaticheskaja sluzhba*. Moscow, 2011, N 3, pp. 94-107. (In Russ.).
13. Глава Совета ветеранов МИД: история России всегда учила добиваться целей путем дипломатии. *TASS*. [Glava Soveta veteranov MID: istorija Rossii vseгда uchila dobivat'sja celej putem diplomatii [Head of the Council of Veterans of the Ministry of Foreign Affairs: the history of Russia has always taught to achieve goals through diplomacy]. *TASS*. Available at: <https://tass.ru/politika/2655777> (accessed 20.09.2023) (In Russ.).
14. О времени и о себе. Воспоминания ветеранов дипломатической службы России, т. 29. Москва, Вест-консалтинг, 2021, 223 с. [O vremeni i o sebe. Vospominaniya veteranov diplomaticheskoy sluzhby Rossii [About time and about yourself. Memoirs of veterans of the Russian Diplomatic Service]. Vol. 29. Moscow, West-consulting, 2021, 223 p. (In Russ.).

15. Жуков Дмитрий Александрович. *Архив Александра Н. Яковлева*. [Zhukov Dmitriy Aleksandrovich [Zhukov Dmitry Alexandrovich]. *Arhiv Aleksandra N. Jakovleva*. Available at: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/person/1014226> (accessed 18.11.2023) (In Russ.).

16. Записка заведующего Отделом латиноамериканских стран МИД СССР Д.А. Жукова заместителю министра иностранных дел СССР А.Е. Богомолу о разрешении Т. К. Сычеву оформить выезд в СССР как перемещенному лицу 02.06. 1950. *Архив Александра Н. Яковлева*. [Zapiska zaveduvushchego otdelom latinoamerikanskikh stran MID SSSR D. A. Zhukova zamestitelyu ministra inostrannykh del SSSR AE Bogomolovu o razreshenii T. K. Sychevu oformit' vyezd v SSSR kak peremeshchennomu licu [A note from the head of the Department of Latin American Countries of the USSR Ministry of Foreign Affairs D.A. Zhukov to the Deputy Minister of Foreign Affairs of the USSR A.E. Bogomolov on the permission of T.K. Sychev to arrange departure to the USSR as a displaced person]. *Arhiv Aleksandra N. Jakovleva*. Available at: <https://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1014261> (accessed 18.11.2023) (In Russ.).

17. Базыкин Владимир Иванович. *Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898–1991 гг.* [Bazykin Vladimir Ivanovich [Bazykin Vladimir Ivanovich]. *Spravochnik po istorii Kommunisticheskoy partii i Sovetskogo Sojuza 1898–1991 gg.* Available at: <http://www.knowbysight.info/BBB/01201.asp> (accessed 18.03.2024) (In Russ.).

18. Памяти В.Н. Казиминова. *Читальный зал*. [Pamyati V.N. Kazimirova [In memory of V. N. Kazimirov]. *Chital'nyy zal*. Available at: <https://reading-hall.ru/publication.php?id=34985> (accessed 20.11.2023) (In Russ.).

19. *Наша Смоленка: люди и дела*. М., 2020, № 7-8 [Nasha Smolenka: lyudi i dela] [19. Our Smolenka: people and affairs]. Moscow, 2020, N 7-8 (In Russ.).

20. О кончине Л.Ф. Кузьмина. 29.06.2016. *МИД РФ*. [O konchine I. F. Kuz'mina [On the death of L.F. Kuzmin]. *MID RF*. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1530914&lang=ru> (accessed 18.11.2023) (In Russ.).

21. О кончине В. И. Смолина. *МИД РФ*. [O konchine V. I. Smolina [About the demise of V.I. Smolin]. *MID RF*. Available at: https://www.mid.ru/ru/activity/shots/vnutrivedomstvennye_novosti/nekrologi_pamyati_kolleg/1777048/ (accessed 18.11.2023) (In Russ.).

22. Щетинин Александр Валентинович назначен директором Латиноамериканского департамента. *МИД РФ*. [Shchetinin Alexandr Valentinovich naznachен direktorom Latinoamerikanskogo departamenta [Alexander V. Schetinin is appointed Director of the Latin American Department]. *MID RF*. Available at: https://www.mid.ru/ru/activity/shots/novy_vyve_naznacheniya/1741001/ (accessed: 18.11.2023) (In Russ.).

23. Desjeans M., Clement P. Soviet Policy toward Central America. *Proceedings of the Academy of Political Science*, New York, 1987, vol. 36, N 4, pp. 223-234.

24. Miller N. Review on book Soviet-Cuban Alliance: 1959–1991. *Europe-Asia Studies*. Glasgow, 1995, vol.47, N 8, pp.1422-1423. DOI: 10.2307/153313.

25. Hanak H. Review on book Soviet-Cuban Alliance: 1959–1991. *The Slavonic and East European Review*. London, 1996, vol. 74, N 2, pp. 359-360.

26. Maxwell K. Review on book Soviet-Cuban Alliance: 1959–1991. *Foreign Affairs*. New York, 1994, vol. 73, N 5, p. 159. DOI: 10.2307/20046877.

27. Fernández D.J. Review on book Soviet-Cuban Alliance: 1959–1991. *The Hispanic American Historical Review*. Durham, 1995, vol. 75, N 4, p.728. DOI: 10.2307/2518103.

28. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Становление первых латиноамериканских компартий и «открытие континента» Москвой, 1924–1928 гг. Хейфец В.Л., Щелчков А.А. (ред.). *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. М., Наука, 2018, сс. 100-134. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Stanovlenie pervykh latinoamerikanskikh kompartij i «otkrytie kontinenta» Moskvoy, 1924–1928 gg. [The formation of first Latin American Communist Parties and the "discovery of the continent" by Moscow, 1924-1928]. *Rossijskaja revolyucija, Komintern i Latinskaja Amerika*. Moscow, Nauka, pp. 100-134 (In Russ.).

29. Хейфец Л.С., Андреев А.С. Коминтерн и коммунисты Латинской Америки в период тактики «класс против класса». Хейфец В.Л., Щелчков А.А. (ред.). *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. Москва, Наука, 2018, сс. 153-169. [Jeifets L.S., Andreev A.S. Komintern i kommunisty Latinskoj Ameriki v period taktiki «klass protiv klassa» [The Comintern and the Communists of Latin America in the period of class versus class tactics]. *Jeifets V.L., Schelchikov A.A. (eds.). Rossijskaja revolyucija, Komintern i Latinskaja Amerika*. Moscow, Nauka, pp. 153-169 (In Russ.).

30. Jeifets V., Jeifets L. The Revolutionary Diplomacy in Latin America. The USSR and the Comintern, 1919–1941 // Rouvinski V., Jeifets V. (eds.). *Rethinking Post-Cold War Russian–Latin American Relations*. New York, Routledge, 2022, pp. 65–79. DOI: 10.4324/9781003183372

31. Отчет Маркуччи по кадровому вопросу в Южной Америке, 4 марта 1936 г. *Электронная библиотека исторических документов*. [Otchet Markuchchi po kadrovomu voprosu v YUzhnoj Amerike, 4 marta 1936 g. [Marcucci's Report on the Personnel Issue in South America, March 4, 1936]. *Elektronnaja biblioteka istoricheskikh dokumentov*. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92180-otchet-markuchchi-po-kadrovomu-voprosu-v-yuzhnoy-amerike-4-marta-1936-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed: 20.04.2024) (In Russ.).

32. Всем ЦК КП Латинской Америки. О подготовке кадров. 1/II-32 г. *Электронная библиотека исторических документов*. [Vsem CK KP Latinskoj Ameriki O podgotovke kadrov. 1/II-32 g. [To all the Central Committee of the Communist Party of Latin America on personnel training. 1/II-32 y.]. *Elektronnaja biblioteka istoricheskikh dokumentov*. Available at: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92171-vsem-tsk-kp-latinskoy-ameriki-o-podgotovke-kadrov-1-ii-32-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed 20.04.2024).

33. Щелчков А. А. Поворот к Народному фронту. Заключительный этап истории Коминтерна. Хейфец В.Л., Щелчков А.А. (ред.). *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*. М., Наука, 2018, сс. 169–202. [Povorot k Narodnomu frontu. Zakljuchitel'nyj etap istorii Komintern [Shchelchkov A. A. Turn to the Popular Front. The final stage of the history of the Comintern] *Jeifets V.L., Shchelchkov A.A. (eds.). Rossijskaja revoliucija, Komintern i Latinskaja Amerika*, Moscow, Nauka, pp. 169–202 (In Russ.).

34. Хейфец В.Л., Костюк Р.В. Народный фронт в теории и практике современного латиноамериканского левого движения. *Латинская Америка*, М., 2019, № 11, сс. 26–41 [Jeifets V.L., Kostiuk R.V. Narodnyi front v teorii i praktike sovremennogo latinoamerikanskogo levogo dvizhenia [The Popular Front in Theory and Practice of the contemporary Latin American Left-Wing Movement], *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 11, pp. 26–41 (In Russ.).

35. Pedro Aguirre Cerda. Presidentes de la República de Chile. *Biblioteca del Congreso Nacional de Chile*. Available at: https://www.bcn.cl/historiapolitica/resenas_parlamentarias/wiki/Pedro_Aguirre_Cerda (accessed 18.11.2023).

36. Казаков В.П. Аргентинская компартия: курс на буржуазно-демократическую, аграрную и антиимпериалистическую революцию. Хейфец В.Л., Щелчков А.А. (ред.). *Российская революция, Коминтерн и Латинская Америка*, М., Наука, 2018, сс. 203–230. [Kazakov V.P. Argentinskaja kompartija: kurs na burzhuzno-demokraticeskiju, agrarnuju i antiimperialisticheskiju revoliuciju [The Argentine Communist Party: the course for a bourgeois-democratic, agrarian and anti-imperialist revolution]. *Rossijskaja revoliucija, Komintern i Latinskaja Amerika*, Moscow, Nauka, pp. 203–230 (In Russ.).

37. Jeifets V., Khadorich L., Leksyutina Y. Russia and Latin America: Renewal versus Continuity. *Portuguese Journal of Social Science*. Lisboa, 2018, vol. 17, N 2, pp. 213–228.

38. *Известия*. [Izvestija]. 01.01.1928. (In Russ.).

39. Казаков В.П. Радикалы и советско-аргентинские отношения (по материалам отечественных архивов). *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. М., 2009, № 4, сс. 41–53. [Kazakov V.P. Radikaly i sovetsko-argentinskije otnoshenija (po materialam otechestvennyh arhivov) [Radicals and Soviet-Argentine relations (based on the materials of national archives)]. *Vestnik RUDN*, Moscow, 2009, N 4, pp. 41–53 (In Russ.).

40. *Известия*. [Izvestija]. 24.07.1929. (In Russ.).

41. Хейфец Л.С., Андреев А.С. Латинская Америка во внешней политике СССР в 1920–1930-е годы (по материалам протоколов заседаний Политбюро ЦК ВКП(б)). *Новейшая история России*. 2017, № 4 (21), сс. 56–68 [Jeifets L. S., Andreev A. S. Latinskaja Amerika vo vneshnej politike SSSR v 1920–1930-e gody (po materialam protokolov zasedanij Politbyuro TsK VKP(b)) [Latin America in the foreign policy of the USSR in the 1920s and 1930s (based on the minutes of the meetings of the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b))]. *Novejshaya istoriya Rossii*. Saint-Petersburg, 2017, N 4(21), pp. 56–68 (In Russ.).

42. Бакулин С.Н., Мишустин Д.Д. Внешняя торговля СССР за 20 лет. 1918–1937 гг. М., Международная книга, 1939, 138 с. [Bakulin S. N., Mishustin D.D. Vneshnyaya trgovlya SSSR za 20 let. 1918–1937 gg. [Foreign trade of the USSR for 20 years. 1918–1937 гг.]. Moscow, Mezhdunarodnaya kniga, 1939, 138 p. (In Russ.).

43. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Прелюдия Карибского кризиса. *Новый исторический вестник*. М., 2023, т. 2, № 7, сс. 26–43. [Jeifets V. L., Jeifets L. S. Preludiya Karibskogo krizisa

- [Prelude to the Caribbean Crisis]. *Novyj istoricheskij vestnik*. Moscow, 2023, N 7, pp. 26-43. DOI: 10.54770/207292862023226. (In Russ.).
44. Кудрявцев И.И., Козлов В.П. Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС». Аннотированный справочник документов, представленных в Конституционный суд Российской Федерации по «делу КПСС». Новосибирск, *Сибирский хронограф*, 1995, 326 с. [Kudrjavcev I.I., Kozlov V.P. Arjivy Kremlya i Staroi ploshchadi. Dokumenty po «delu KPSS». Annotirovannij spravochnik dokumentov, predstavlenyj v Konstitucionnyi sud Rossijskoj Federacii po «delu KPSS». [Archives of the Kremlin and the Staraya Square. Documents on the "CPSU case". An annotated directory of documents submitted to the Constitutional Court of the Russian Federation in the "CPSU case"]. Novosibirsk, *Sibirskii jronograf*, 1995, 326 p. (In Russ.).
45. Пятаков А.Н. Военно-технические связи СССР и Латинской Америки как феномен актуального прошлого. *Латинская Америка*. М., 2022, № 7, сс. 35-53 [Pyatakov A.N. Voенno-tehnicheskie svyazi SSSR i Latinskoj Ameriki kak fenomen aktual'nogo proshlogo [Military-technical relations between the USSR and Latin America as a phenomenon of the current past]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2022, N 7, pp. 35-53 (In Russ.).
46. Богущ Е.Ю., Шелчков А.А. Политическая история Чили XX века. М., Высшая школа, 2009, 224 с. [Bogush E. YU., Shchelchkov A. A. Politicheskaya istoriya Chili XX veka [The political history of twentieth century Chile]. Moscow, Vysshaya shkola, 2009, 224 p. (In Russ.).
47. Богущ Е.Ю., Ульянова О.В. Чили: Альтернативы национальной истории. *История Латинской Америки: Вторая половина XX века*. М., Наука, 2004, сс. 181-218 [Bogush E. Yu., Ul'janova O. V. Chili: Al'ternativy nacional'noj istorii [Chile: Alternatives to National History]. *Istorija Latinskoj Ameriki: Vtoraja polovina XX veka*. Moscow, Nauka, 2014, pp. 181-218 (In Russ.).
48. Varas A. De la Komintern a la Perestroika. *América Latina y Unión Soviética*. Santiago, FLACSO, 1991, 324 p.
49. Савин В.М. Из истории международного культурного сотрудничества общественных организаций СССР и стран Латинской Америки. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. М., 2001, № 1, сс. 109-120 [Savin V.M. Iz istorii mezhdunarodnogo kul'turnogo sotrudnichestva obshchestvennyh organizacij SSSR i stran Latinskoj Ameriki. [From the history of international cultural cooperation between public organizations of the USSR and Latin American countries]. *Vestnik RUDN*. Moscow, 2001, N 1, pp. 109-120 (In Russ.).
50. Хрущев Н.С. Отчетный доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Н.С.Хрущева. Стенографический отчет в 2 т., М., Государственное издательство политической литературы, 1956, т. 1, сс. 39-41 [Khrushchev N. S. Doklad Pervogo sekretarja CK KPSS tov. N.S.Khrushheva. Stenograficheskij otchet v 2 tomakh [Verbatim report in 2 volumes]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956, т. 1, pp. 39-41 (In Russ.).
51. Боровков А.Н. Россия – Мексика: исторические параллели в отношениях двух стран. К 130-летию дипломатических отношений. *Латинская Америка*. М., 2020, № 11, сс. 52-66 [Borovkov A.N. Rossiya – Meksika: istoricheskie paralleli v otnosheniyah dvuh stran. K 130-letiyu diplomaticheskikh otnoshenij [Russia – Mexico historical parallels in the relations between the two countries. On the 130th anniversary of diplomatic relations]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2020, N 11, pp. 52–66 (In Russ.).
52. Наумов А.О. От Советского Союза к Российской Федерации: эволюция отечественной системы «мягкой силы» и публичной дипломатии. *Вестник Московского университета*. М., 2019, № 21, сс. 102-117. [Naumov A.O. Ot Sovetskogo Sojuza k Rossijskoj Federacii: jevoljucija otechestvennoj sistemy «mjagkoj sily» i publichnoj diplomatii [From the Soviet Union to the Russian Federation: the evolution of the domestic system of "soft power" and public diplomacy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Moscow, 2019, N 21, pp. 102-117 (In Russ.).
53. «Мягкая сила» внешней политики СССР. *Институт стратегических исследований и прогнозов*. [«Mjagkaja sila» vneshnej politiki SSSR [The "soft power" of the USSR's foreign policy]. *Institut strategicheskikh issledovanij i prognozov*. Available at: <http://isip.su/ru/articles/38> (accessed 22.11.2022) (In Russ.).
54. Луис Корвалан. 23.07.2010. *Международная жизнь*. [Luis Korvalan. 23.07.2010]. *Mezhdunarodnaya zhizn'*. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/226> (accessed 19.03.2024). (In Russ.).
55. Kirillova L. Soviet internationalism: cultural diplomacy In Latin America and Peoples' Friendship University. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta*. Izhevsk, 2017, N 2, pp. 221-230.
56. Elisondo H.G. Las relaciones entre México-URSS. *COLMEX*. México, 1988, N 4, pp. 760-769.

57. Савин В.М. Из истории становления торгово-экономических связей между СССР и Мексикой в довоенный период и их развитие в 50–70-е годы XX века. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. М., 2004, № 1, сс. 129-139 [Savin V. M. Iz istorii stanovleniya torgovo-jekonomicheskikh svyazej mezhdru SSSR i Meksikoj v dovoennyj period i ih razvitie v 50–70-e gody XX veka [From the history of the formation of trade and economic relations between the USSR and Mexico in the pre-war period and their development in the 50-70s of the twentieth century]. *Vestnik RUDN*. Moscow, 2004, N 1, pp. 129-139 (In Russ.).

58. Баранов А.В. Сотрудничество СССР и Никарагуа в условиях Сандинистской революции. *Иberoамериканские тетради*. М., 2023, № 2, сс. 168-181 [Baranov A.V. Sotrudnichestvo SSSR i Nikaragua v usloviyah Sandinistskoj revolyucii [Cooperation between the USSR and Nicaragua in the context of the Sandinista Revolution]. *Iberoamerikanskije tetrad*. Moscow, 2023, N 2, pp. 168-181. DOI: 10.46272/2409-3416-2023-11-2-168-181(In Russ.).

Mikhail A.Kopeikin (kmazae@mail.ru)

Master's degree student, Russian State University for the Humanities

Miusskaya pl., 6, 125040 Moscow, Russian Federation

Relations between the USSR and Latin America by the view of soviet diplomat Yuri Pavlov

Abstract. The article examines a historical source of personal origin – an interview with former Soviet diplomat Yuri Ivanovich Pavlov, given by him in 1999 to the US National Security Archive. Diplomats are the guides of the state's foreign policy. Their role has been high at all times, it became especially important during the Cold War, when the fate of the whole world depended on the activities of diplomats of two antagonistic blocs – NATO and the ATS. If such sources from NATO countries are presented in sufficient detail and relatively everywhere, then in the case of our country the situation is completely different. Diplomats and employees of the foreign ministry do not leave and/or publish any of their memories or give interviews very often. Therefore, the study of sources left over from diplomats is incredibly important for understanding exactly how employees of foreign ministries treated their work, assessed the actions of their countries, and, in general, reflected. There are not many published sources left from the diplomats of the Soviet period, especially the Cold War period, especially those diplomats who were connected with Latin America. Thus, the interest in Yuri Pavlov's interview increases even more. The interview gives a view from the side of a diplomat with 37 years of experience on the entire foreign policy of the USSR in Latin America from the founding of the country to the collapse of the state. Also, in the responses of Yuri Pavlov, the sentiments of that group of diplomats who were disappointed in the Soviet Union and its policies both inside and outside the country resonated. Pavlov's life itself shows how the community of diplomats changed in their views: from convinced communists in the 1950s. (and Pavlov's service began in 1954), before the liberals-"sixties", who treat their Homeland as negatively as possible.

Key words: USSR, foreign policy, Latin America, diplomacy, Caribbean crisis, Central America.

DOI: 10.31857/S0044748X24100059

Received 16.11.2023.

Т.С.Паниотова

Утопический дискурс в латиноамериканской культуре

В статье рассматривается утопический дискурс в культуре стран Латинской Америки конца XX — начала XXI вв. Трактовка утопии как одного из маркеров латиноамериканской идентичности заставляет с особым вниманием отнестись к этому феномену. Анализ латиноамериканской утопической традиции демонстрирует не только интенсивность утопического мышления на континенте, но и продуктивность его осмысления в трудах региональных авторов. Концептуальный рост общей латиноамериканской рефлексии об утопии связан с ее практическим аспектом, что расходится с англосаксонской традицией мысли, увековечивающей утопию в качестве литературного жанра. Используемая в статье методология текстологического и кросс-культурного анализа позволила выявить присущие латиноамериканской традиции исследования утопии главные имена (Альфонсо Рейес, Артуро Андрес Роиг, Орасио Черутти Гулдберг, Фернандо Аинса и др.) и оригинальные образы-концепты («лаборатория европейских утопий», «утопия для других» и «наше право на утопию», «утопическая функция»), а также обозначить исследовательские парадигмы и научные школы.

Ключевые слова: латиноамериканская утопия, Латинская Америка, *Utopian Studies*, «утопиология».

DOI: 10.31857/S0044748X24100068

Статья поступила в редакцию 04.05.2024.

На протяжении многих лет феномен утопии является предметом острой научной полемики. Исследователи разделились на два полярных лагеря: одни провозглашают «конец утопии», иронизируют по поводу «актуальности утопии» и ее востребованности в обществе; другие проводят масштабные исследования утопии, публикуют книги и статьи, проводят научные конгрессы. Сложилось новое научное направление *Utopian Studies*, которое организационно оформилось в два сообщества: Общество утопических

Таисия Сергеевна Паниотова — доктор философских наук, профессор, профессор Института философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет (РФ, 344006 Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, tspaniotova@sfedu.ru, ORCID: 0000-0003-2529-9216).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00743, <https://rscf.ru/project/24-28-00743/>

исследований в Северной Америке (*The Society for Utopian Studies*) и Европейское общество утопических исследований (*Utopian Studies Society Europe*). Однако, как справедливо замечает испанский историк Х.Про, «парадокс заключается в том, что это новое, столь продуктивное академическое поле возникло за спиной Латинской Америки, как нечто исключительное англосаксонское... Пионеры утопических исследований сосредоточились на опыте и авторах из Северной Америки, Великобритании и бывшей [колониальной] империи последней» [1]. В данных странах изучение эрудиции старых литературных утопий явно превалировало, что отодвигало на задний план иные области и иные способы осмысления истории утопий, в частности, рассмотрение утопии как инструмента изменения мира.

Превращение латиноамериканского континента сначала в «лабораторию европейских утопий», а затем и в кузницу собственных оригинальных утопических проектов заставляет с особым вниманием отнестись к ее опыту. На наш взгляд, нельзя сказать, что тема «Утопия и Латинская Америка» сегодня находится на периферии научной мысли [2; 3]. В Мадриде под руководством Х.Про была создана Трансатлантическая группа по изучению утопий (*Red Trasatlántica de Estudio de las Utopías*), в работе которой принимают участие ученые с обоих берегов Атлантики. Исследователи, входившие в эту группу, стали авторами научных статей, посвященных этой теме [4; 5].

В современных условиях Латинская Америка не только демонстрирует постоянную и интенсивную пульсацию утопизма, но и широту и многообразие подходов к его изучению. При этом, подчеркивает Про, «среди латиноамериканских авторов — как тех, кто связан с академической средой утопических исследований, так и тех, кто к ней не принадлежит, — преобладает альтернативный способ восприятия утопии как опыта, преобразующего реальность, а не как музея безобидных вымыслов» [1]. Основы такого понимания были заложены известными авторами, в число которых входят доминиканский филолог и журналист Педро Энрике Уренья (1884—1946 гг.) и кубинский писатель Хосе Лесама Лима (1910—1976 гг.), мексиканские писатель и дипломат Альфонсо Рейес (1889—1959 гг.) и философ Адольфо Санчес Васкес (1915—2011 гг.), аргентинские философы Артуро Андрес Роиг (1922—2012 гг.) и Грасиела Фернандес (1935—2013 гг.), испано-уругвайский писатель и философ Фернандо Аинса (1937—2019 гг.) и др. Среди ученых, специализирующихся сегодня в данной научной области, — мексиканский философ аргентинского происхождения Орасио Черутти Гулдберг, кубинка Иоанка Леон дель Рио, мексиканец Эстебан Кроц, аргентинцы Лукас Миссеро, Хулия Сарачу и др.

Цели данной статьи — в рамках анализа парадигм латиноамериканского утопического дискурса и, основываясь на трудах ведущих латиноамериканских авторов, определить основные направления исследований, их концептуальную структуру и тезаурус. Источниковедческую базу составляют как фундаментальные труды известных ученых, изданные или переизданные в конце XX — начале XXI вв., так и работы менее известных российской аудитории авторов, посвященные различным аспектам рассматриваемой темы. По причине чрезвычайной широты проблематики и популярности темы утопии на латиноамериканском континенте мы постараемся,

с одной стороны, представить научную географию, а с другой — ограничиться рассмотрением трех основных направлений исследования утопии, а именно: сущность утопии и утопического мышления, утопия и Латинская Америка, современные виды утопии.

ПОНЯТИЕ УТОПИИ И УТОПИЧЕСКОГО

Практически каждый автор, пишущий про утопию, начинает с обращения к Томасу Морю и этимологии термина [6; 7; 8]. Латиноамериканские авторы не являются исключением. Исследователи обращают внимание на то, что сам термин «утопия» не имеет общепринятой интерпретации. Что следует понимать под утопией? В каком смысле и в каких контекстах употребляется это слово? Сегодня термин «утопия» имеет множество значений, нередко противоречащих друг другу, либо акцентирующих различные грани этого сложного культурного феномена. Аргентинский исследователь Л.Миссери выделил пять, с его точки зрения, основных [9, pp. 59-60].

Наименее проблематичное значение термина «утопия» относится непосредственно к книге «Утопия» Т.Мора, который не только избрал этот термин, но и в самой структуре книги отразил, по словам О.Черутти Гулдберга, изначально свойственное каждой утопии напряжение между социальной критикой (диагноз) и утопическим предложением (рецепт) [10].

Второе значение термина относится к литературному жанру, который ведет свое начало от произведения Мора. Этот жанр, хотя и имеет некоторые черты мысленного эксперимента, оперирует художественными образами, и с их помощью авторы-утописты показывают преимущества жизни в обществе, которое считают идеальным. Третий смысл термина — скорее разговорный, чем научный: это — либо уничижительное понимание утопии как химеры, несбыточной мечты, неосуществимого проекта, либо ее положительная трактовка как чего-то желаемого, хотя и недостижимого на данном этапе.

Еще одно значение понятия «утопия» связано с именем англо-австрийского ученого Карла Мангейма. В предложенной социологом концептуальной паре идеология — утопия первый концепт характеризуется некритическим сохранением социального статус-кво, а второй — критикой существующего, толкающей к социальной революции. Самое широкое — пятое — понимание утопии как способа критического мышления и мысленного экспериментирования в социальной сфере, основанного на правдоподобном вымысле.

Перечисленные выше пять возможных значений понятия «утопия» умножаются на разнообразие подходов, в рамках которых они рассматриваются, критикуются, дополняются. Так, например, Черутти Гулдберг полагает, что помимо жанровых произведений, описывающих совершенные миры, в утопический тезаурус включаются различные культурные практики и общественные движения, а также «утопический горизонт», представляющий собой «ансамбль артикулируемых ценностей, отсутствие которых в настоящем порождает движение в направлении их достижения» [11, p. 185].

Не менее важен и другой вопрос, на который стремятся найти ответ латиноамериканские авторы: существуют ли объективные критерии утопического, своего рода маркеры утопии? Свой вариант ответа дал мексиканский философ-марксист А.Санчес Васкес в небольшой работе «От утопического

социализма — к социализму научному». А.Санчес Васкес сформулировал ряд тезисов по аналогии с марксовыми «Тезисами о Фейербахе». Утопия для А.Санчеса Васкеса — это «воображаемое представление будущего общества». Но это — не просто будущее общество: оно является желанным, т.е. таким, к которому утопист стремится, которое хотел бы построить, это — лучшее общество, достойное человека. Однако желанный и вполне достижимый, по мнению утописта, идеал объективно не может быть реализован на практике, поскольку для этого не созрели условия. Утопизм — это исторический продукт незрелости как теоретических, так и социально-экономических предпосылок. С другой стороны, утопия, являясь «воображаемой конструкцией будущего общества», не является произвольным вымыслом, напротив, она глубоко укоренена в настоящем и является своеобразной компенсацией его «исторической ограниченности». Утопия находится с реальностью в особых отношениях: не только конструирование образа будущего, но и осмысление неудовлетворяющей человека реальности осуществляется иллюзорным образом, поскольку, когда утопист подвергает критике настоящее и стремится разорвать с ним связь, он руководствуется своим субъективным восприятием реальности, а не объективным состоянием общества, из которого хочет уйти. С другой стороны, являясь предвосхищением иллюзорного мира, утопия способна обрести реальную жизнь и стать так называемой топией, реализоваться на практике в разных коммунах, экспериментах, общественных движениях. В отношении к науке утопия заполняет определенный «гносеологический пробел»: наука в предвидении будущего общества не может опереться на точное знание и факты, а утопия, прибегая к воображению, может предвосхищать будущее. Наконец, в последнем тезисе А.Санчес Васкес констатирует: утописты прошлого ограничивались созданием образов идеального общества, а речь должна идти о его построении [12, pp. 16-23].

Другого мнения на этот счет придерживался Франц Хинкеламмерт (1931—1923 гг.), коста-риканский философ немецкого происхождения. В книге «Критика утопического разума» он подчеркивал, что «политический реализм, в отличие от *Realpolitik*, никогда не может претендовать на то, чтобы реализовать саму утопию»; утопия является источником идей о хорошей жизни, выражением смысла, но она «никогда не должна становиться целью, которая должна быть реализована асимптотическим и, следовательно, исчисляемым образом». «Для политического реализма утопия остается «регулятивной идеей», как часто говорят сегодня, используя кантовский термин. Только в этом случае утопия способна стать не тюрьмой, а источником жизни и надежды» [13, pp. 27-28].

Если обратиться непосредственно к утопическому жанру, то здесь необходимо выделить работы Ф.Аинсы [14; 15; 7], в которых систематизированы типичные характеристики идеальных обществ классических утопий. К ним ученый относит: изоляционизм, гарантирующий чистоту общественных устоев и нравов и препятствующий проникновению внешних сил, способных нарушить общественную гармонию; автаркию и самодостаточность, базирующиеся на богатстве ресурсов описываемых государств и скромных потребностях их граждан; урбанизм, т.е. доминирование архетипа города со строгой геометрией архитектуры, предопределяю-

щей общественный порядок и образ жизни над всеми иными возможными формами государственного устройства; антиисторизм, статичность, отсутствие динамики; жесткую регламентацию производства и потребления, социальное равенство, граничащее с уравнительностью, и др.

Ф.Аинса проводит разграничение между литературными утопиями и утопиями-проектами, которые имеют выход на человеческую практику. Поэтому утопию можно считать синонимом бунтарского сознания, оппозиции или сопротивления существующему порядку [7, р. 18]. По этой причине, считает Ф.Аинса, писатель или общественный деятель может быть утопистом, не написав ни одной утопии в духе Мора.

Важную роль в развитии утопического дискурса в Латинской Америке сыграли труды А.А.Роига, его учеников и последователей. Философ из Мендосы в своей книге «Утопия в Эквадоре» [16] разграничил утопическую функцию и утопический жанр. В данном случае он развивал идеи немецкого философа Эрнста Блоха, который и ввел в научный оборот понятие «утопическая функция». Под утопической функцией Э.Блох понимал связанное с будущим стремление к совершенству, к идеалу, которое не ограничивается жанровыми произведениями, а пронизывает всю культуру: архитектуру, искусство, религию, различные практики и движения [17, р. 156].

Идеи немецкого «философа утопии» были с энтузиазмом восприняты многими латиноамериканскими мыслителями, поскольку помогали обосновать идею об Америке как о «земле утопий», несмотря на то что классических утопических текстов европейского образца здесь было написано крайне мало. А.А.Роиг полагал, что утопический жанр уже исчерпал свои возможности, а «проблема утопии есть проблема регулирующей силы идеи»; идеи, которая связана с освободительным дискурсом, где утопическое измерение является константой.

Основываясь на идее дискурсивной вселенной, определяемой конкретным временем и конкретной субъектностью, А.А.Роиг проводит мысль, что утопический жанр — это то, что сказано, а утопическая функция — способ высказывания. В первом случае утопия — определенная повествовательная конструкция, характерная для художественной литературы, а именно: рассказ о путешествии из реального существующего несправедливого общества (топия), в несуществующее, но желанное общество, представляемого в модусе возможного (утопия). Во втором — совокупность дискурсов и способов артикуляции идеалов в разных областях (от проектов государственного устройства до гипотез в научном познании).

Утопическая функция реализуется в ряде подфункций: критически-регулятивной, функции освобождения от правового детерминизма и функции предвосхищения будущего. Первая связана с тем, что всякая критика имеет корни в реальной жизни, и мыслящий субъект подвергает сомнению историческую рациональность ради утверждения нового проекта рациональности [16, р. 38].

Освобождение от правового детерминизма — это не только критика господствующих норм права, морали и т.п. и отказ им следовать; это — также нежелание соглашаться с жесткой исторической необходимостью, признание роли случайности. Утопический дискурс, который предполагает вариативность исто-

рии, противопоставляется безальтернативности марксистского перехода из «царства необходимости» в «царство свободы» (коммунизм).

Предвосхищение будущего основано на признании открытой темпоральности; последняя мыслится как новое, как возможное иное по отношению к текущему дискурсивному универсуму. В этом контексте получают оригинальную трактовку утопии порядка и утопии свободы. Первые основываются на циклическом понимании темпоральности и отрицают развитие, порождая эффект социальной неподвижности. Вторые, напротив, понимают историю как открытое пространство, в котором возможны разные траектории движения.

Последователи и ученики А.А.Роига — О.Черутти Гулдберг и Э.Фернандес Надаль — развивают его концепцию. Вслед за Роигом [16, р. 21] О.Черутти Гулдберг выделяет подфункцию «разрыва мифической темпоральности», возражая тем авторам, которые обвиняют утопию в статичности и аисторизме. Он доказывает, что утопическое мышление, в отличие от мифологического, не возвращает нас к идиллическому прошлому, а обращено в будущее, нацелено на изменения, на поиск альтернативных путей развития. В свою очередь Э.Фернандес Надаль акцентировала внимание на субъектной модальности утопического дискурса [18]. Утопическая функция движима конкретными субъектами, погруженными в конкретно-исторические противоречия. В символической ткани дискурса конструируется пространство самопознания, в котором артикулируется конфигурация собственной идентичности. Утопия — один из способов высказывания субъекта о своей идентичности. О том, что утопию следует рассматривать не только как дискурсивный жанр, но и как гораздо более сложное явление, которое через собственную риторику конструирует образ национальной идентичности, пишут и другие латиноамериканские авторы [19].

Таким образом, проделанный обзор показывает многообразие подходов к изучению утопии в различных странах Латинской Америки и различия в понимании сущности этого феномена у разных авторов.

АМЕРИКА — «ЗЕМЛЯ УТОПИЙ»

Как мы видели, в вопросе о сущности утопии у латиноамериканских мыслителей был теоретико-методологический ориентир в виде концепции Э.Блоха, рассматривавшего утопию как жанр и как утопическую функцию (универсальную интенцию). Что же касается того, какую роль сыграла Латинская Америка в появлении утопического жанра, почему она стала восприниматься европейским сознанием как контробраз Европы, когда превратилась в «лабораторию европейских утопий», а затем провозгласила свое «право на утопию», — ответы на эти вопросы латиноамериканские мыслители должны были искать самостоятельно [20; 21].

Согласно периодизации, разработанной Ф.Аинсой, латиноамериканская утопическая мысль в ходе своего развития прошла пять этапов [7, pp. 110-111]. К первому этапу, который условно может быть назван «предутопическим», относятся «предчувствия», мифы, легенды, предвосхищавшие открытие Америки как места, где сбываются мечты. Второй этап (XV—XVII вв.) связан с начальным периодом колонизации и христианизации коренного

населения Америки, появлением «практической» утопии в ходе миссионерской деятельности (Васко де Кирогас, Бартоломе де Лас Касас, отцы-иезуиты в Парагвае). На третьем этапе (XVIII в.) появляются сформировавшиеся под влиянием английского и французского Просвещения утопические проекты завоевания независимости и создания республики «для блага всех»; после завоевания независимости утопическая составляющая стала неотъемлемой составной частью политических проектов переустройства общества во вновь возникших молодых латиноамериканских государствах (XIX в.). Наконец, в XX—XXI вв. в Латинской Америке появляется необычайно много утопий, как практических, так и художественных, не говоря уже об изобилии исследований, написанных на эту тему.

Следует сказать, что все этапы истории латиноамериканской утопической мысли довольно полно представлены в научной литературе. Как известно, открытие Нового Света вызвало в Европе настоящий переполох — и потому, что Америка не вписывалась в библейский образ мира, поделенного между Симом, Хамом и Иафетом, и потому, что это открытие как бы мысленно возвращало Европу в ее историческое прошлое, когда не было частной собственности, неравенства, а все люди были добры и простодушны. Как заметил Л.Миссери, сегодня уже никто не может отрицать, что «открытие Америки пробудило утопическое воображение европейцев, подарив им идеальное пространство... для заполнения его своими давними желаниями» [22, р. 131]. Но не только Европа в утопиях «заново изобретает себя»: Америка, поменяв значение утопии с воображаемого идеального на практическое реальное, превратила литературный жанр лишь в «мизансцену утопического мышления».

Мексиканец Альфонсо Рейес в книге «Последняя Туле», венесуэлец Хесус Пардо в книге «Огни под водой», а вслед за ними и целый ряд других авторов развивают идею «предзнаменования», или «предчувствия», Америки европейской мыслью. Рассказы о Туле, крайнем острове к западу от Европы, Атлантиде, описанной Платоном, средневековые фантастические легенды об источнике вечной молодости, о царстве Хауха, Земле Офирской и др. рассматривались Рейесом как мифические предзнаменования открытия Америки — земли, где самые давние и несбыточные мечты о счастье, изобилии, равенстве могли оказаться реальностью. Но с другой стороны, имела место и обратная зависимость, когда вслед за открытием Америки значительно возросло количество новых утопических нарративов. Происходило обновление европейского менталитета, когда через старые образы гуманисты подтверждали и развивали идеальный образ Америки как царства счастья и богатства.

В основе концепции «предчувствия Америки» А.Рейеса лежит довольно спорная идея: он сводит к минимуму «материалистический» аспект конкиссты в пользу духовной мотивации. Деятельность европейцев представляет для него, прежде всего, духовное предприятие, результат мистического импульса, поисков несуществующих мифов, и только во вторую очередь преследование экономических или геополитических интересов. Акцент на духовности, на доминировании интереса к лучшему миру позволил А.Рейесу сконструировать идентичность Америки как проект будущего, как утопию. «Либо таков смысл истории, либо смысла нет вовсе... Все

Фреска мексиканского художника Хуана О'Гормана в Паццуаро с изображением Васко де Кироги

начиналось как идеал и до сих пор остается идеалом. Америка — это утопия» [23, р. 60].

Как идеальное пространство для воплощения в жизнь идей европейских утопистов воспринимали Америку францисканцы Бартоломе де лас Касас и Васко де Кирога в Мексике, отцы-иезуиты в Парагвае, создавшие государство, просуществовавшее около 200 лет. Если Кирога вдохновлялся идеями книги Мора, то в «республике иезуитов» заметны влияния идей Платона и Томмазо Кампанеллы. В работах современных латиноамериканских авторов дан глубокий анализ этих практических утопий [24; 25; 15].

На следующих двух этапах развития утопической мысли совершается судьбоносный перелом: из «утопии для других» Латинская Америка превращается в «утопию для себя». В утопической перспективе начинает конструироваться образ свободной, независимой Америки, национальной идентичности образовавшихся молодых государств. В политических программах, памфлетах, речах лидеров Войны за независимость Симона Боливара, Хосе Марти и др., в произведениях руководителей первых независимых государств Доминго Фаустино Сармьенто и др. отчетливо прослеживается утопическая траектория. Деятельность и идеи выдающихся национальных исторических личностей изучались многими учеными [26; 27; 28].

Симон Боливар (1783—1830 гг.)

Доминго Фаустино Сармьенто (1811—1888 гг.)

НОВЕЙШИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УТОПИИ

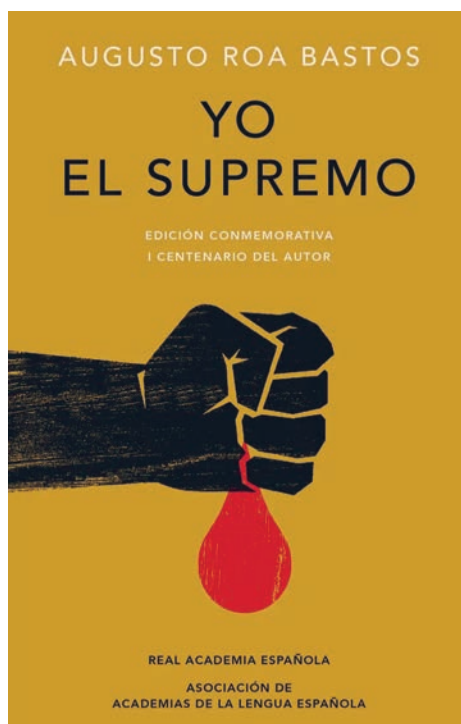
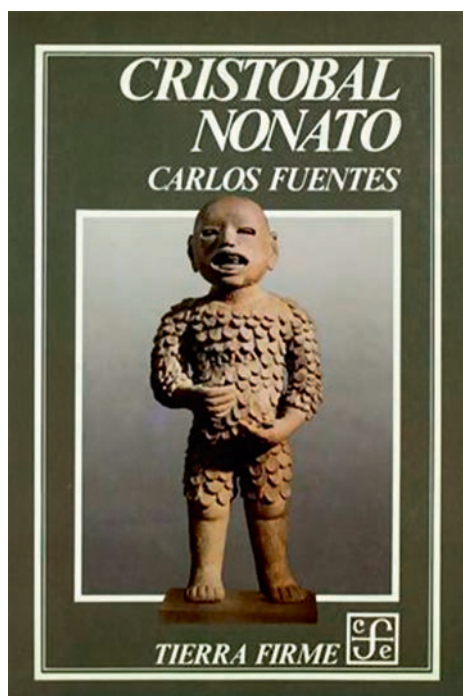
Особый интерес представляют для нас завершающий — пятый — этап в развитии латиноамериканской утопической мысли и посвященные ему исследования. Хотя после провозглашенного Гербертом Маркузе конца утопии, падения Берлинской стены, распада Советского Союза в мире все чаще стали раздаваться голоса о смерти утопии, в Латинской Америке утопические исследования не только не прекратились, но и обрели новое дыхание. Если исходить из предложенного Л. Миссери разделения всех исследований в данной области на утопиографические (творчество отдельных персоналий, анализ утопических текстов и т.п.) и утопиологические (теоретические проблемы сущности утопии, специфика латиноамериканской

утопии и т.п.), можно констатировать, что известные достижения имелись внутри каждого направления.

В рамках утопиографического направления больше всего работ было посвящено Т.Мору и его «Утопии» [29; 30]. Это не только объяснимо, но и закономерно, если принять во внимание подготовку и масштабное празднование во всем мире 500-летия (2016 г.) выхода в свет книги «Утопия». К утопиографии можно отнести и работы, связанные с анализом текстов «классиков утопизма», т.е. исследователей, создавших оригинальные теории, которые оказали наибольшее влияние на современных латиноамериканских авторов [31; 32].

В рамках так называемой утопиологии прослеживается несколько направлений. Одно из них связано с выявлением утопического измерения в художественных произведениях латиноамериканской и мировой литературы. Как справедливо заметил Л.Миссери, «в Америке еще живет дух утопии, а литература — одна из лучших форм его распространения по всему земному шару» [22, р. 143]. Судьба утопии, ее неизбежность, склонность к катастрофическим реализациям постоянно и напряженно осмысляются Хулио Кортасаром, Марио Варгаса Льосой, Габриэлем Гарсиа Маркесом, Рикардо Пиглиа, Карлосом Фуэнтесом [33; 34; 35; 36] и др. Они глубоко осознали притягательную силу утопизма, отрицающего несовершенную реальность. Литература из средства, при помощи которого писатель сообщает утопические идеи читателю, превращается в собственное место утопии или в рассказ о том, что такое утопия. В романе «Искусственное дыхание» Р.Пиглиа один из персонажей пишет в своем дневнике: «Утопия современного мечтателя должна отличаться от классических правил этого жанра в одном существенном пункте: отказаться от реконструкции несуществующего пространства. Тогда ключевое отличие будет заключаться в следующем: не надо помещать утопию в воображаемое, никому не известное место (наиболее типичный случай — остров). Нужно, напротив, назначить ей свидание с собственной страной, в один из дней... который фантастически отдален от настоящего. Нет такого места: в это время. Еще нет такого места. Вот, что означает для меня утопическая точка зрения» [35, р.97].

Другое направление «утопиологии» представлено авторами, анализирующими место утопии в глобализирующемся мире [37; 38]. Э.Кроц и Л.Д.Фернандес исследуют тему соотношения утопии и дистопии, причины широкого распространения последней в массовой культуре [39; 40]. Л.Миссери анализирует две тесно связанные между собой «наиболее примечательные формы современных утопий — цифровую и трансгуманистическую» [41]. Первая из них возникла вследствие революции информационно-коммуникационных технологий, вторая связана с новыми биотехнологиями и отвечает самому заветному желанию человека — обрести бессмертие или, по крайней мере, максимально увеличить продолжительность жизни. В то время как авторы цифровых утопий апеллируют к будущему с прямой демократией, образованным и умным населением, трансгуманисты стремятся к долгой и лучшей личной жизни. Иногда их объединяет идея цифрового сознания, прикрепленного к небиологическому телу. Л.Миссери отмечает, что, хотя сегодня в литературе еще можно встретить редкие примеры евтопий, евхроний или евпсихий, главной тенденцией в утопическом мышлении является

Обложки книг Р.Пиглиа, К.Фуэнтеса, М.Варгаса Льосы, А.Рoa Бастоса

переход к евантропии (*eu-anthropos* — совершенный человек). Новая тенденция удовлетворяет трем условиям. Во-первых, отвечает актуальным стремлениям к увеличению продолжительности жизни, профилактике болезней и т.п. Во-вторых, формирует нормативный социальный образец, получающий широкое распространение в современных западных и либеральных обществах. В-третьих, претендует на то, чтобы стать новым шагом в утопическом процессе секуляризации религиозной идеи сотворения человека [41, p. 38].

Таким образом, в начале XXI в. утопические исследования в Латинской Америке, как и прежде, находятся «на марше», соответствуют мировому уровню и органично вписываются в мировой научный контент.

Обзор утопических исследований в латиноамериканской культуре за последние десятилетия позволяет сделать ряд выводов, не претендующих, однако, на исчерпывающую полноту.

В Латинской Америке сложилась солидная традиция изучения утопии, истоки которой связаны с именами А.А.Роига, И.Пардо, А.Рейеса, Ф.Аинсы и др. В наши дни интересные и заслуживающие внимания исследования проводятся учеными многих стран континента, однако наиболее представительными являются научные школы Аргентины и Мексики.

В латиноамериканском утопическом дискурсе выделяются два основных направления — утопиографическое (описательное) и утопиологическое (теоретическое). Каждое из них представлено известными именами и серьезными научными достижениями. Важно подчеркнуть, что латиноамериканские авторы не ограничиваются «местной» тематикой, хотя она имеет крайне важное значение для конструирования национальной культурной идентичности. Труды таких мыслителей, как Ф.Аинса, А.А.Роиг и др., в которых разработаны важные теоретические проблемы, внесли весомый вклад в мировую «утопиологию», а получившие всеобщее признание романы Х.Кортасара, К.Фуэнтеса, Р.Пиглиа и др. продолжают транслировать миру утопические идеи на языке художественных образов.

Что касается тезиса, сформулированного испанским ученым Х.Про, о своего рода недооценке или недостаточном внимании европейцев к латиноамериканскому утопическому дискурсу, то с ним можно согласиться только отчасти. Разумеется, у европейцев имеются определенные трудности в освоении богатого латиноамериканского материала, так же как существуют проблемы в развитии диалога культур. Однако, на наш взгляд, они успешно решаются благодаря участию ученых с разных берегов Атлантики в научных форумах и сообществах, совместному изданию книг и журналов и развитию многосторонних научных контактов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Pro J. América Latina, la utopía y los utopian studies. *Nueva Sociedad*, № 309 (Enero - Febrero 2024). Available at: <https://nuso.org/articulo/309-america-latina-la-utopia-y-los-utopian-studies/> (accessed 26.07.2024).
2. América, tierra de utopías. Eds.: Balázs-Piri P.; Santosné Blastik M. Budapest, 2017, 356 p.
3. Utopía en marcha. Eds.: Pakkasvirta J.; Cerutti Goldberg H. Quito, Editorial Abya-Yala, 2008, 449 p.
4. Pro J. et al. Utopías hispanas: Historia y antología. Granada, Comares, 2022, 486 p.
5. Nuevos mundos, América y la utopía entre espacio y tiempo. Eds.: Pro J. et al. Madrid; Frankfurt am Main, Iberoamericana and Vervuert, 2021, 367 p.

6. León del Río Y. Historia y lógica del concepto de utopía. *Utopía y Praxis Latinoamericana*. Maracaibo, 2006, 11(34), pp. 55-78.
7. Ainsa F. La Reconstrucción de la utopía. México, Correo de la UNESCO, 1999, 238 p.
8. Villota M., Bámaca E., Villota D. La utopía en América Latina, un acercamiento al legado histórico y las políticas actuales. *Revista Saber, Ciencia y Libertad*. 2020, 15(2), pp. 181–194. DOI: 10.18041/2382-3240/saber.2020v15n2.6728
9. Misseri L.E. Vigencia de la utopía en el siglo XXI: Análisis del proyecto de barrio intercultural en San Martín de los Andes. *Estudios de Filosofía Práctica e Historia de las Ideas*. Mariana, 2016, 17(2), pp. 57-68.
10. Cerutti Guldberg H. ¿Teoría de la utopía? *Utopía y nuestra América*. Eds.: Cerutti H.; Agüero O. Quito, Ediciones Abya-Ayala, 1996, pp. 94-103.
11. Cerutti Guldberg H. De varia utopica (Ensayos de utopía III). Bogotá, Universidad Central, 1989, 239 p.
12. Sánchez Vázquez A. Del socialismo científico al socialismo utópico. Mexico, Ediciones Era, 1981, 80 p.
13. Hinkelammert F. Crítica a la razón utópica. San José, Costa Rica, Editorial DEI, 1984, 327 p.
14. Ainsa F. Necesidad de la Utopía. Montevideo, NORDAN-Comunidad, 1990, 171 p.
15. Ainsa F. De la edad de oro a El Dorado : génesis del discurso utópico americano. Mexico, Fondo de la cultura economica, 1998, 212 p.
16. Roig A.A. La utopía en el Ecuador. Quito, Corporación Editora Nacional, 1987, 468 p.
17. Bloch E. The Principle of Hope, trans. by N. Plaice, St. Plaice and P. Knight. Cambridge, MIT Press, 1996, 528 p.
18. Fernández Nadal E. La problemática de la utopía desde una perspectiva latinoamericana. *Proceso civilizatorio y ejercicio utópico en nuestra América*. San Juan, Fundación Universidad Nacional de San Juan, 1995, pp. 27-47.
19. Ainsa F. Identidad cultural de Iberoamerica en su narrativa. Madrid, Editorial Gredos, 1986, 590 p.
20. Montiel E. Presencia de America en las utopías de Modernidad. *Utopía en marcha*. Eds.: Pakkasvirta J.; Cerutti Goldberg H. Quito, Editorial Abya-Yala, 2008, pp. 229-245.
21. Martínez C. Los no-lugares en la construcción de la modernidad. Utopía, lo verosímil y lo posible. *Nueva Sociedad*, 2024, N309. Available at: <https://nuso.org/articulo/309-los-no-lugares-en-la-construccion-de-la-modernidad/> (accessed 26.07.2024).
22. Misseri L.E. Identidad y alteridad en el imaginario utópico americano. *Agora Philosophica*. Mar del Plata, 2009, N10, pp. 130-143.
23. Reyes A. El presagio de America. *Reyes A. Obras completas, XI: Última Tule, Tentativas y orientaciones, No hay tal lugar*. México, FCE, 1960, pp. 11-62.
24. Morán Álvarez J. C. De utopía a topía: la obra de don Vasco de Quiroga en la Nueva España. *Diario De Campo*. México, 2011, 3, pp. 59–64.
25. Gabriele C. El comunismo de Platón y de los Guaraníes: Observaciones sobre el De Administratione guaranica comparanda ad Rempublicam Platonis commentarius de José Manuel Peramás. *Avatares filosóficos*. Buenos Aires, 2017, N4, pp. 81-91.
26. Morales M. E. El latinoamericanismo de Simón Bolívar: unidad, inclusión y exclusión social en la “Carta de Jamaica”. *Revista Chilena De Literatura*. Santiago, 2021, N103, pp. 603–623.
27. Moreno Gimeranez E., Henríquez Arocha L. M. El pensamiento de Simón Bolívar en defensa de la independencia e integración latinoamericanas y caribeñas. *ISLAS*. Santa Clara, 2019, 61(193), pp. 160–177.
28. Martínez Hoyos F. Londres, capital de América: Francisco de Miranda y sus proyectos emancipatorios. *Diálogos: Revista electrónica de historia*. San José, 2013, vol. 14, N2, pp. 125-144.
29. Krotz E. La protoantropología de Tomás Moro: Un redescubrimiento a 500 años de la primera publicación de Utopía. *Revista de El Colegio de San Luis*. San Luis Potosí, 2019, N9(20), pp. 51–76. DOI: 10.21696/rcsl9202019964.
30. Mondragón González A. De insulas, fábulas, parísos y páramos. Crítica utópica y cambio social a 500 años de la Utopía de Tomás Moro. *Librosdelacorte.es*. Madrid, 2018, N16, pp. 267–278. DOI: 10.15366/lde2018.10.16.013.
31. Krotz E. Introducción a Ernst Bloch (a 125 años de su Nacimiento). *En-claves del Pensamiento*. México, 2011, V (10), pp. 55-73.
32. Esperanza y Utopía: Ernst Bloch desde América Latina. Comp. J. Manuel Meneses y L. Martínez Andrade. Puebla, Benemérita Universidad Autónoma de Puebla, 2009, 107 p.

33. Fuentes C. Terra Nostra. México, 1975, 786 p.
34. Vargas Llosa M. Contra viento y marea (1962-1972). Barcelona, Seix Barral, 1983, 462 p.
35. Piglia R. Respiración artificial. Buenos Aires, Sudamérica, 1980, 276 p.
36. Saer J. J. Glosa. Rayo Verde, 2015, 240 p.
37. Utopías y globalización. Eds.: Clausen H. B. et al. Obregon, El Colegio de México, 2009, 215 p.
38. Misseri L.E. La física de la utopía. El aporte de H.G. Wells al utopismo. *Imaginario utópico en la cultura: de las utopías renacentistas a las posindustriales*. L.E. Misseri; R.Conti. Mar del Plata. Kazak Ediciones, 2011, pp. 108-117.
39. Krotz E. América Latina a principios del siglo XXI: entre distopías y utopías. *En-claves del pensamiento*. México, 2020, XIV (28), pp. 86-109.
40. Fernandez L. D. Utopías (y distopías) libertarias. Más Nozick, menos Rothbard. *Nueva Sociedad*, 2024, N309. Available at: <https://nuso.org/articulo/309-utopias-y-distopias-libertarias/> (accessed 26.07.2024).
41. Misseri L. Evantropia and Dysantropia: A Possible New Stage in the History of Utopias. *More after More : essays commemorating the five-hundredth anniversary of Thomas More's Utopia*. Eds.: Olkusz K. et al. Kraków, Facta Ficta Research Centre, 2016, pp. 26-42.

Taisiya S.Paniotova (tspaniotova@sfedu.ru)

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor at the Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University

Bolshaya Sadovaya Str., 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation

Utopian discourse in Latin American culture

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation, grant № 24-28-00743, <https://rscf.ru/project/24-28-00743/>

Abstract. The paper considers the utopian discourse in Latin American culture late XX — early XXI centuries. The interpretation of utopia as one of the markers of Latin American identity forces us to pay special attention to this phenomenon. The analysis of the Latin American utopian tradition demonstrates the intensity of utopian thinking on the continent, as well as the productivity of its comprehension in the works of Latin American authors. The conceptual growth of the general Latin American reflection on utopia is associated with its practical aspect, which is at odds with the Anglo-Saxon tradition of thought perpetuating utopia as a literary genre. The methodology of textual and cross-cultural analysis used in the article made it possible to identify the main names (A.Reyes, A. A. Roig, G. Cerutti Guldberg, F. Ainsa and others) and original images and concepts that are inherent in the Latin American tradition (“laboratory of European utopias”, “utopia for others” and “our right to utopia”, “utopian function”). As well as it is possible to reveal research paradigms and scientific schools.

Key words: Latin American utopia, Latin America, utopian studies, utopiology.

DOI: 10.31857/S0044748X24100068

Received 04.05.2024.

К.Р.Буйнова

Латиноамериканское турне Евгения Евтушенко (1968)

Уругвай. Колумбия. «Завоевание душ»

В 1967—1968 гг. Евгений Евтушенко находился в большой латиноамериканской командировке, за пять месяцев объездив с выступлениями Чили, Уругвай, Колумбию и Мексику. В нынешней статье мы продолжаем публиковать комментированный отчет поэта из этого турне. Отчет написан весной 1968 г. для внутреннего пользования Союза писателей, причем последнее, разумеется, подразумевало передачу документа в ЦК, о чем командируемому было хорошо известно. После дружественного Чили* Евтушенко описывает менее знакомые для советской культурной дипломатии страны, Уругвай и Колумбию, где еще только предстояло «завоевание душ, которые исподволь тянутся к нам». Об обеих странах он пишет значительно меньше, чем о Чили: о первой из-за непродолжительного пребывания, а о второй, вероятно, потому, что значительную часть времени, проведенного в Колумбии, заняли личные отношения, в которых ни Союзу писателей, ни тем более ЦК признаваться было никак нельзя.

Ключевые слова: Е.А. Евтушенко, Латинская Америка, Уругвай, Колумбия, 1968 год

DOI: 10.31857/S0044748X24100079

Статья поступила в редакцию 22.04.2024.

Пятимесячное турне Евгения Евтушенко по Латинской Америке началось в декабре 1967 г. После посещения Чили поэт отправился в Уругвай и Колумбию, а завершалась его поездка Мексикой и США. По возвращении из командировки он написал отчет в Секретариат Союза писателей. Обычно такие отчеты писались коротко и сухо, в них было важнее сообщить о полезных контактах и политическом климате в писательской среде страны назначения. Однако Евтушенко подошел к этой задаче с присущей ему

Кристина Романовна Буйнова — кандидат исторических наук, доцент кафедры испанского языка МГИМО МИД России (РФ, 119454 Москва, пр-т Вернадского, 76, k.r.bujnova@inno.mgimo.ru, ORCID: 0000-0002-6983-5212).

* См.: Латинская Америка, 2024, № 5.

страстностью, посвятив своим успехам в Латинской Америке шестьдесят страниц машинописи. Сегодня этот документ хранится в РГАЛИ [1, лл. 17-28]. Копия отчета, отправленная в ЦК КПСС, осела в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), а в 2009 г. была включена в уже ставший букинистической редкостью сборник «Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965—1972» [2, сс. 530-566]. Сегодня мы публикуем этот отчет со вступительной статьей и комментариями к тексту.

Выбор Уругвая и Колумбии — не столь давних, в отличие от Чили и Мексики, партнеров СССР — был продиктован новой дипломатической конъюнктурой. На фоне общего подъема интереса к Латинской Америке после Кубинской революции и активизации отношений на уровне Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) [3, с. 15] внутривластная ситуация в этих странах позволяла постепенно развивать взаимодействие. Отношения с Уругваем складывались вполне благополучно с середины 1950-х годов, когда на выборах победила Национальная партия (*Partido Nacional, Partido Blanco*), и все еще были достаточно конструктивными в конце 1960-х, после перехода власти к партии Колорадо (*Partido Colorado*) [4]. В Колумбию же Евтушенко попал как раз после восстановления дипломатических отношений 19 января 1968 г., чему предшествовали взаимные визиты и заключение соглашения о торговле [5, с. 146; 6, с. 142]. В обоих случаях нужно было ковать железо, пока горячо, и, пожалуй, лучшего кузнеца от литературы, чем Евгений Евтушенко, советская власть найти не могла.

Точные даты посещения Уругвая и Колумбии в отчете не указаны, но мы знаем, что в Чили поэт приехал 14 декабря и провел там 50 дней, а в Мексике он оказался к десятым числам марта. В Уругвае Евтушенко пробыл совсем недолго, возможно, неделю. Таким образом на Колумбию выпадает примерно 3—4 недели.

Визу в Уругвай Евтушенко получил, как он сам утверждает, по приглашению флагамена левой интеллектуальной среды Южной Америки, журнала *Marcha* и официального органа компартии Уругвая газеты *El Popular*. В Монтевидео поэт отметил оживленный общественный диалог и плюрализм в стане левой интеллигенции; правда, в отчете это явление названо «полнейшей неразберихой». Евтушенко удивило также, что в Уругвае так много газет. Несмотря на разнообразие мнений прием советскому поэту был оказан радушный: «никаких нападков, никаких провокаций».

Как и при анализе настроений в среде чилийских писателей, в Уругвае Евтушенко уделяет большое внимание кубинскому влиянию. В начале 1968 г. размышления о сохранении советско-кубинской дружбы звучат наивно, но Евтушенко принимает свойственный партийному дискурсу снисходительный тон, призванный простить ошибки «незрелых душ», противопоставить «идолопоклонничеству Че Геваре» «вдумчивый анализ», а недружественным акциям Фиделя — мудрость и терпение. При этом часть выступлений поэта организовывал Комитет солидарности с Кубой. Но и по этому поводу Евгений Александрович выражается софистически: раз комитет «в поте лица работал по распространению билетов на мой вечер», пока с Кубы доносились недружественные по отношению к СССР заявления, значит, сотрудничество с ним не противоречит советским интересам.

Такая уступка официальной позиции должна была стоить Евтушенко немалых колебаний, потому что он очень тепло относился к Кубе, о чем не раз говорил в поздних книгах и интервью. Он много времени провел на острове в 1962 г., когда шли съемки фильма «Я — Куба!», общался с Че Геварой, и впоследствии в своих сочинениях, например, в поэме «Фуку!» (1985) скорее способствовал созданию образа легенды:

Темною ночью
в трущобах Каракаса
тень Че Гевары
по склонам карабкается.
Но озарит ли всю мглу на планете
слабая звездочка на берете? [7, с. 20]

Переходя к описанию пребывания в Колумбии, Евтушенко придает большую важность ажиотажу вокруг восстановления советско-колумбийских отношений. На этом фоне, утверждает поэт, «ультраправые и ультра-левые ... вместе дудят в антисоветскую дудку». Напряженность Евтушенко в этой ситуации не прошла незамеченной. Так, интервью журналиста Ядера Хиральдо с Евтушенко начинается с такого вступления: «осторожный, язвительный, настороженный по отношению к журналистам, иногда раздражительный — вчера в Боготу прибыл поэт Евтушенко»¹.

Если верить отчету, все пребывание в Колумбии прошло для Евтушенко «в центре политической борьбы». Ему приходилось объяснять «азбучные марксистские истины» молодежи, «зараженной экстремистскими пекинским и новокубинским духом». Политическая борьба не помешала поэту завести бурный роман с колумбийской моделью Дорой Франко (р. 1945). Разумеется, эта часть его командировки осталась за скобками отчета, но опубликованная в 2011 г. поэма «Дора Франко» [9] объясняет, почему о месяце в Колумбии щедрый на подробности Евтушенко отчитался несколькими страницами².

Среди полезных контактов Евтушенко как бы между прочим упоминает Гонсало Аранго — «противоречивого» человека, который, однако же, «всей душой тянется к нам». За этим определением поэт скрыл свою восторженную дружбу с основателем школы «ничевоков» (*nadaístas*)³. Аранго посвятил советскому поэту книгу воспоминаний «Медведь и колибри» [13], вышедшую в том же 1968 г., где помимо прочего анонсировал скорый

¹ «Cauteloso, mordaz, prevenido ante los periodistas, a veces, malhumorado, el poeta Evtuchenko llegó ayer a Bogotá». Цит. по [8, p. 62].

² Роман продлился много лет, о нем рассказывала и сама Дора Франко [10]. Поэма «Дора Франко» переведена на испанский Хавьером Кампосом [11].

³ В позднем интервью Дора Франко сказала, что Аранго и Евтушенко «обожали друг друга с первой встречи» [10]. Надаизм (*nadaísmo* — от исп. “nada”, ничто) — колумбийское литературно-философское течение в конце 1950-х — 1960-х годов. Возник как акт хеппинга, форма контркультуры и протеста. Одним из его основателей и основных представителей был Гонсало Аранго (1931—1976) [12, с. 634]. «Ничевоками» их назвал сам Евтушенко в поэме «Дора Франко» [9].

выход сборника Евтушенко *Manzanas Robadas* в Колумбии. «Краденые яблоки» на испанском должны были выйти через 5 месяцев после сборника Аранго [14, р. 119], но увидели свет только в 2011 г. [15]. Мы предполагаем, что рукопись мог отозвать сам Евтушенко, поскольку несанкционированная ЦК публикация в буржуазном государстве грозила ему неприятностями, тем более что в 1963 г. он уже стал «невъездным» из-за публикации «Преждевременной биографии» во французском журнале [16, с. 86].

Тот же Аранго познакомил поэта с Дорой Франко и сопровождал его в поездке на Амазонку. После его смерти Евтушенко вспоминал лидера «ничевоков» так: «Прекрасный друг, застенчивый мятежник / <...> / Без Пабло [Неруды] и тебя — большое беды / <...> / Так что такое Муза на земле, / покинувший меня мой брат Аранго?» [9].

За визит 1968 г. Евтушенко успел побывать в Боготе, Медельине, Кали, Картахене, Барранкилье и Летисии (колумбийская Амазонка), и всюду выступал с чтением стихов.

[Уругвай]⁴

После пятидесятидневного пребывания в Чили я вылетел в Уругвай по совместному приглашению газет «Марча»⁵ (независимая левая газета), органа ЦК компартии Уругвая «Популяр»⁶, а также уругвайско-советского общества и комитета солидарности с кубинской революцией. Надо сказать, что приглашение это было совершенно необычным, ибо между всеми этими организациями существует целый ряд расхождений и, по сути, в первый раз они объединились вместе по конкретному поводу. Это был факт необыкновенной важности, ибо в умах уругвайской левой молодежи царит полнейшая неразбериха, и она тратит огромное количество сил на фракционные распри вместо того, чтобы объединиться в общей борьбе. Компартия, хотя и представляет собой значительную силу, но все же не так могущественна, как в Чили. С другой стороны и реакционные силы Уругвая не столь агрессивны, как в Чили. Характерная особенность политической жизни Уругвая — это раздробленность на неисчислимое количество соперничающих между собой группировок. Показательно то, что только в одном Монтевидео около тридцати газет (если мне не изменяет память). И все же прием, оказанный мне прессой, в отличие от чилийского, был поразительно единодушно гостеприимен, и со стороны левых, и со стороны правых газет. Никаких нападок, никаких провокаций, — тон исключительно доброжелательный и серьезный. Как ни странно, лишь «Марча» — одна из приглашающих газет — допустила в одной, в общем, положительной статье несколько колкостей, но, в общем, больше из левацкого кокетства и

⁴ В тексте Евгения Евтушенко подзаголовков по странам нет.

⁵ *Marcha* — один из важнейших культурно-политических журналов Латинской Америки. Издавался в Уругвае в 1939—1974 гг. За антиимпериалистическую позицию этот журнал обрел среди проамериканской аудитории репутацию коммунистического, но на самом деле в отношении СССР редакция последовательно выступала с критических позиций.

⁶ *El Popular* — официальный орган Коммунистической партии Уругвая, издавалась с 1957 г.

Баскетбольный стадион Паласио Пеньяроль. Монтевидео, Уругвай

Евгений Евтушенко и Гонсало Аранго

из желания выглядеть непохожей на всех других, чем из злого умысла. Кстати, здесь, в Уругвае, было организовано самое мощное в Латинской Америке празднование Октябрьской революции — в присутствии десяти тысяч человек была осуществлена постановка «Десять дней, которые потрясли мир» Джона Рида по спектаклю театра на Таганке Ю. Любимова⁷, и товарищи из компартии с горечью говорили мне о том, что в советской прессе не было напечатано ни одной строки по этому поводу. Мое первое выступление было организовано в этом же самом зале — организатором была газета «Популяр», и прошло очень хорошо. Аудитория состояла из рабочих, студенческой молодежи. Вступительное слово сделал один из крупнейших критиков — Хесуальдо⁸. Второе выступление, организатором которого являлась «Марча», прошло в одном из крупнейших театров Монтевидео, вмещающем около двух тысяч человек, также при переполненном зале⁹. Аудитория состояла в основном из интеллигенции. Надо отдать должное уругвайскому комитету солидарности с Кубой — в то время как Фидель произносил ряд высказываний и совершал ряд действий, которые никак нельзя было рассматривать как излишне дружественные по отношению к СССР, этот комитет в поте лица работал по распространению билетов на мой вечер. Члены комитета в личных беседах со мной высказывали глубокое, и, как мне показалось, искреннее сожаление по поводу последних акций Фиделя, и выражали тревогу, не разрушит ли это вообще советско-кубинскую дружбу. Приятно было видеть наряду с горячей юношеской влюбленностью в кубинскую революцию и некоторые трезвые опасения. Тем не менее здесь, в Уругвае, может быть, даже больше, чем в Чили, распространено идолопоклонничество Че Геваре¹⁰, вместе вдумчивого анализа этого случая. Показательна в этом отношении была моя беседа в редакции газеты «Марча» с группой молодых уругвайских поэтов. Там мне напрямик задавались такие, скажем, вопросы: «Не стыдно ли в наше время писателю держать в руках перо, когда он должен взяться за винтовку?», «Как вы думаете, не пора ли начать вооруженное восстание вместо разговоров о поэзии?» и т.д. Мне кажется, что реакционным силам Латинской Америки, может быть, в известном смысле даже и выгоден чегеваризм — ибо в ряде случаев он служит для них поводом еще большего завинчивания гаек, и усиления борьбы против коммунизма.

Однако если спокойно и доброжелательно говорить даже с самыми горячими сторонниками левого экстремизма (разумеется, в том случае, если это не закоренелые демагоги, а просто ищущие правду юные незрелые души), то все же можно объяснить им, что революция — это не только вин-

⁷ Пьеса «Десять дней, которые потрясли мир» была поставлена в Театре на Таганке в 1965 г.

⁸ Соса, Хесуальдо (1905—1982) — уругвайский критик и педагог.

⁹ Первое выступление Евтушенко прошло на баскетбольном стадионе, известном в Уругвае как *Palacio Peñarol*. Второе выступление состоялось в концертном зале Официальной службы вещания, представлений и спектаклей (*Sodre*). Площадки восстановлены по свидетельству Alzugarat, A. *Revistas literarias y culturales de 1968. Lo que los archivos cuentan*. Biblioteca Nacional. 2018. P. 177.

¹⁰ Эрнесто Гевара погиб незадолго до приезда Евтушенко в Латинскую Америку, 9 октября 1967 г.

товка в руках, но и философский анализ происходящего и повседневная, может быть, не так внешне эффектная, но более конструктивная борьба за будущее. Так получилось и в разговоре с молодыми уругвайскими поэтами, — в конце концов мы нашли общий язык и общую платформу.

В сопровождении нашего консула и культурного атташе я совершил поездку по стране. В ряде провинциальных центров состоялись встречи, организованные местными комитетами уругвайско-советской дружбы. В Сан-Хавьере — месте поселения русских и украинских дореволюционных эмигрантов, нам был оказан теплейший прием. Перед отъездом я был принят министром культуры Уругвая, который, как мне показалось, весьма заинтересованно говорил о развитии советско-уругвайских культурных связей.

Что еще? Я выступил с чтением стихов перед советской колонией, и по случаю моего пребывания посол СССР Колосовский¹¹, кстати сказать, пользующийся весьма большим авторитетом во всех влиятельных кругах Уругвая, устроил прием, на котором присутствовали выдающиеся деятели национальной культуры.

Должен отметить, что, как и в Чили, весь состав советского посольства, не считаясь со временем, оказывал мне максимально возможную товарищескую поддержку.

По просьбе компартии Уругвая я провел беседы в редакции коммунистической газеты «Популяр», в советско-уругвайском обществе, а также выступил на профсоюзном митинге. Словом, короткий срок пребывания в Уругвае был заполнен до отказа встречами, беседами, выступлениями.

Необходимо заметить, что если в Чили взаимные контакты советских и чилийских писателей более или менее налажены, то работа нашего посольства в Уругвае затруднена в связи с редкими наездами не только писателей, но и вообще каких-либо представителей советской культуры. Благодаря отсутствию информации и задаются такие, скажем, вопросы на встречах: «Скажите, некоторые ваши стихи грустные... А разве в Советском Союзе разрешено писать грустные стихи?» и т.д. И ей-богу же этот вопрос был задан не с провокационной целью, а просто от полного незнания советской литературы.

И все-таки малая информированность уругвайцев о нашей жизни не идет ни в какое сравнение с полным невежеством и дезинформацией, царящими в Колумбии, в которую я прибыл после Уругвая.

[Колумбия]

Колумбию раздражает борьба, ведущаяся вокруг восстановления дипломатических отношений Колумбии и СССР. Характерно, что в этом вопросе опять-таки сомкнулись ультраправые и ультралевые элементы. Ультраправые вопят о проникновении коммунистического колониализма в Колумбию, ультралевые о сдаче революционных позиций советским правительством и о коллаборационизме русских коммунистов с прислужниками американцев — правительством Колумбии. Короче говоря, ультраправые и

¹¹ Колосовский, Игорь Константинович (1920—2010) — советский дипломат, много лет служивший в разных странах Латинской Америки. В 1965—1970 гг. был чрезвычайным полномочным послом СССР в Уругвае.

ультралевые, хотя и те, и другие на свой лад, — вместе дудят в антисоветскую дудку.

В связи с тем, что ни одного советского дипломатического работника в Колумбии еще не было, я должен был быть необыкновенно осторожен и в своих высказываниях, и в действиях, чтобы рвением не слишком напугать колумбийские власти и не дать возможности ультраправым горланить о коммунистической пропаганде. С другой стороны, я должен был думать и об ультралевых — о том, чтобы они не могли упрекнуть меня, а через меня и весь Советский Союз, в сдаче революционных позиций и т.д. В частности, я вынужден был в этой связи под благовидным предлогом отказываться от встречи с президентом Колумбии¹². Я прибыл в Колумбию по весьма нейтральному приглашению издательской фирмы «Альбом», которая издает мою книгу стихов на испанском языке¹³, однако нейтральность пригласившей организации не помогла, и я оказался в центре политической борьбы.

Надо учесть еще и то обстоятельство, что за всю историю Колумбии я был первым русским поэтом, посетившим эту страну. Интерес к моему приезду был огромен и, естественно, столь же огромно было желание антисоветских кругов и правых, и левых сорвать мои выступления.

Уже первое мое выступление в Колумбии — вечер вопросов и ответов — в университете началось скандалом — студенты, набившие аудиторию, устроили настоящую обструкцию ректору университета, представившему меня, не давая ему сказать ни одного слова. Я вынужден был обратиться с призывом к аудитории успокоиться и добился своего. Затем посыпались вопросы такого типа, например: «Почему вы, русские, если вы коммунисты, устанавливаете отношения с нашим фашистским правительством?», «Как вам не стыдно торговать с капиталистическими странами, способствуя их процветанию?», «Почему вы не шлете ваши войска во Вьетнам?», «Почему вы привезли нам стихи, а не оружие, чтобы драться с революцией?». Мне приходилось буквально-таки преподавать студентам, зараженным экстремистскими пекинским и новокубинским духом, азбучные марксистские истины о вреде изоляционизма, о том, что не всегда и не все вопросы можно решить только с помощью оружия, о том, что и песня, и стих — это бомба и знамя. Отвечая, я чувствовал по аудитории, что они слышат такие ответы первый раз в своей жизни, что их «ультралевизна» есть не что иное, как естественная реакция на засилье империалистической пропаганды, и что их молодые души, эти трудная, засоренная отравными травами красивых лжеидей почва, ждущая истинных благодатных семян. И мне удалось переломить аудиторию, и она бурно аплодировала моим ответам, а потом потребовала стихов, и приветствовала их стоя.

¹² Президентом Колумбии в 1966—1970 гг. был Карлос Льерас Рестрепо (1908—1994). В конце 1967 г. в Колумбии побывали писатель С.С.Смирнов и консультант по латиноамериканской литературе Иностранной комиссии СП СССР Н.А.Булгакова, которые лично встретились с президентом и говорили о возможном возобновлении дипломатических отношений [17, л. 7].

¹³ Речь идет об издательстве *Albón* и сборнике стихов «Краденые яблоки» (*Manzanas robadas*) [13, р. 15]. Тогда книга так и не вышла; в 2011 г. ее опубликовало издательство *Visor* [15].

Первое чтение стихов в Колумбии состоялось в Боготе на студенческом баскетбольном стадионе. Собралось невиданное для Колумбии количество слушателей — около восьми тысяч. Я побаивался превращения чтения стихов в откровенный политический митинг, ибо это было бы только на руку реакционным силам. И, действительно, уже в начале студенты начали скандировать «Куба — си, янки — но!», «Долой правительство!» и затеяли скандал, избивая нескольких человек, — по их мнению, переодетых в штатское полицейских агентов.

Тут мне пришлось собрать всю свою волю и крикнуть в микрофон: «Хотите ли вы, чтобы к вам как можно чаще приезжали советские поэты?» «Хотим!» — многоголосым ревом откликнулась аудитория. «Ну так будьте умницами и прекратите скандал». Скандал, действительно, прекратился и на протяжении двух часов я читал стихи, и невзирая на начавшийся дождь, аудитория принимала их с энтузиазмом. Затем раздались крики «Да здравствует Советский Союз!», «Вива Ленин! Вива Маяковский!», и группа коммунистической молодежи развернула огромный лозунг «Да здравствует советская помощь Вьетнаму!». Но это уже не был скандал — это было прекрасное завершение вечера, не смешанное ни с каким, могущим быть провокационным, ажиотажем. Все колумбийские газеты напечатали на первых полосах восторженные отчеты об этом вечере. Злобствовала лишь социалистическая газета, выступавшая против советско-колумбийских отношений, но ее голос потонул в общем дружественном хоре. Правительство Колумбии, по имеющимся у меня сведениям, оценило мой такт, ибо для него установление дипломатических отношений с нами и разрешение мне публичных выступлений было весьма серьезным прогрессивным шагом, учитывая напор антисоветских сил.

Я провел беседу в колумбийско-советском обществе. Надо сказать, что члены этого общества на протяжении ряда лет отсутствия дипломатических отношений с СССР вели поистине героическую работу, и заслуживают самого высокого уважения.

Руководители коммунистической партии Колумбии организовали в мою честь прием в здании газеты компартии и высказали настоятельные пожелания видеть как можно больше советских поэтов и прозаиков, которые будут продолжать в Колумбии работу по пропаганде идей нашей Родины, идей коммунизма, в форме не оголенно пропагандистской, а глубокой, творческой. В Колумбии, учитывая ее разрушенные на столько лет связи с СССР, наши культурные посланцы, да и дипломатические, должны быть особенно деликатными, ибо все эти годы в сознание людей внедрялось, что каждый советский человек — это ходячая пропагандистская машина, и ничего больше. Вообще я должен заметить, что иногда просто хорошее стихотворение о любви, прочитанное советским поэтом, производит в Латинской Америке, да и вообще во всем мире гораздо большее пропагандистское действие в пользу нашего общества, чем речь, скажем, о наших промышленных достижениях. А вообще я пришел к убеждению, что самая лучшая пропаганда — это искреннее поведение. Ведь только тогда люди открывают тебе свою собственную душу, когда ты им открываешь свою.

Когда я приехал в Колумбию, у меня не было там ни одного друга. Уезжая, я оставил там многих хороших настоящих друзей — и среди комму-

нистов, и среди беспартийной прогрессивной интеллигенции. В частности, мне хотелось бы отметить лидера колумбийского движения надаистов поэта Гонсало Аранго. Это человек крайне противоречивый. Он пишет анти-милитаристские песни о Вьетнаме, но в то же время, чтобы заработать на жизнь, сотрудничает в «Кромосе» — крупнейшем буржуазном журнале. Кажется, даже у него были некоторые разногласия с коммунистами, хотя они, тем не менее, относятся к его творчеству с большим уважением. Когда он появился со мной на сцене театра в городе Кали, чтобы сделать заявление, то «ультралевые» его освистали: «Буржуй! Предатель!» и т.д. Мне пришлось призвать публику к порядку и попросить сначала выслушать докладчиков, а уж потом или свистеть, или аплодировать. И Гонсало Аранго произнес замечательную речь. Это была речь не обо мне. Это была речь о борьбе, идущей в мире между силами реакции и прогресса, и о той роли, которую играет Советский Союз как защитник прогрессивного человечества. Даже те, кто только что свистели, вынуждены были аплодировать. Гонсало Аранго вообще очень много мне помогал — и в контактах с театральной и литературной интеллигенцией, и в борьбе со всеми, кто мне мешал. Этот человек всей душой тянется к нам, и я убежден, что в первую же культурную делегацию, которая поедет в Москву, он должен быть включен. Обмен культурными делегациями между Колумбией и СССР надо осуществлять как можно скорее со времени вручения верительных грамот нашим послом для того, чтобы развивать наши отношения не на бумаге, а на деле. Я бы посоветовал также включить в эту культурную делегацию знаменитую колумбийскую телевизионную журналистку, которая пользуется огромным влиянием в различных общественных сферах, — Глорию Валенсию де Кастаньяс¹⁴. Она так же всеми силами помогала мне во время поездки и может в будущем стать другом Советского Союза.

Я посоветовал бы работникам нашего посольства установить контакт с владельцем крупнейшей газеты в Колумбии «Темпо»¹⁵. Он, хотя далеко и не коммунист, но человек трезво мыслящий и принимавший участие в борьбе за установление с нами дипломатических отношений. Также хотелось бы отметить, что другая буржуазная газета «Эксельсиор»¹⁶ освещала мою поездку очень объективно в благожелательном для нашей страны духе, и журналист Ядер¹⁷, хотя он когда-то и вышел из компартии, писал статьи тоже очень дружественные, без каких-либо политических двусмысленностей.

¹⁴ Валенсия де Кастанья, Глория (1927—2011) — колумбийская журналистка и телеведущая, работавшая над культурными передачами на телевидении.

¹⁵ Вероятно, Евтушенко подразумевает Роберто Гарсию-Пенью (1910—1993), который руководил *El Tiempo* с 1939 г. в течение четырех десятилетий.

¹⁶ *Excelsior* — одна из крупнейших мексиканских газет. Вероятно, Евтушенко перепутал ее с колумбийской *El Espectador*.

¹⁷ Хиральдо, Ядер (Iader Giraldo, годы жизни неизвестны) — колумбийский журналист и политический обозреватель. «...когда он на несколько дней переставал писать на политические темы, он брал блестящие интервью. Одно из них — с русским поэтом Евгением Евтушенко в 1968 г.» [18, p. 126].

Гнусную роль во время моей поездки играл эмигрант с Кубы — журналист Пардо Льяда¹⁸. Буквально не проходило ни одного дня, чтобы он не поливал грязью и меня, и вообще советскую литературу. Это человек, на котором, как говорится, негде пробы ставить, но, к сожалению, пользующийся влиянием в определенных кругах. Я уверен, что, когда наше посольство приступит к работе, это будет враг № 1 среди журналистов, и его ни в коем случае нельзя даже близко подпускать к порогу посольства.

Помимо выступлений в Боготе, я выступал также в городе Кали — в университете, где 5 тысяч студентов устроили мне замечательный прием, и также в городском театре, вмещающем 2 тысячи зрителей, затем — в городе Меделин в присутствии полутора тысяч. Кроме этого, я посетил города Картахена и Баранкилья, где был избран членом жюри национального народного карнавала. В конце моего пребывания я совершил поездку в джунгли Амазонки, где охотился на крокодилов, и в неохраняемой пограничниками зоне побывал в индейских деревнях на территории Бразилии и Перу. Последнее мое выступление в Колумбии состоялось в крошечном городке Летисия, затерянном в джунглях, перед рыбаками, охотниками на крокодилов, ловцами анаконд, монахами и пограничниками. Это было, пожалуй, одно из самых незабываемых моих выступлений во всей моей жизни — 90 процентов аудитории были люди неграмотные, и в то же время с сердцами, доверчиво открытыми поэзии и миру. Все эти люди слушали стихи первый раз в своей жизни. Я написал по-испански стихи об их родной Амазонке, и их слезы были для меня самой высокой наградой¹⁹.

На мой взгляд, Колумбия представляет собой одну из самых неопределенных политических стран. Сейчас страна находится на распутье. С одной стороны, правительство Колумбии испытывает давление американского посольства, с другой стороны, все возрастающее давление антиамерикански настроенной общественности. Извне идет психологическое давление Кубы с ее теорией «третьего мира». Я абсолютно убежден, что в этом сложном переплетении давлений колумбийское правительство (во всяком случае, некоторые его члены) заинтересованы в установлении хороших отношений с нашей страной — и экономических, и культурных, и даже политических. Но также я убежден, что советское посольство столкнется с колоссальным противодействием и даже прямыми провокациями, как слева, так и справа, поэтому оно должно быть активным, но осторожным. Без всякого сомнения забастовки, митинги протестов и т.д. будут интерпретироваться как инспирированные советским посольством. С другой стороны, если наше посольство будет слишком общественно пассивным и неразборчиво в контактах, оно подвергнется слева обвинениям в коллаборациониз-

¹⁸ Пардо Льяда, Хосе (1923—2009) — кубинский журналист и революционер. Был близким знаком с Фиделем Кастро и Эрнесто Геварой еще до Кубинской революции, которую поддержал с энтузиазмом, однако вынужден был эмигрировать в 1961 г. С тех пор жил и работал в Колумбии. В 1960 г. встречался с Хрущевым, сопровождая Фиделя Кастро в Нью-Йорк, в том же году побывал с Эрнесто Геварой в Москве.

¹⁹ Летисия — город на юге Колумбии, столица департамента Амасонас. Подробнее о визите в это место Е. Евтушенко рассказывает в поэме «Дора Франко». В Летисии он сделал необычную находку: экземпляр «Доктора Живаго» с дарственной надписью С.С. Смирнова [19].

ме. На мой взгляд, первые шаги посольства должны быть направлены на создание крепких культурных связей с интеллигенцией Колумбии, на завоевание душ, которые исподволь тянутся к нам. Тогда будет легче. Думаю, что в какой-то степени поездкой С.Смирнова и Булгаковой²⁰, а также моей, почва уже несколько подготовлена. Повторяю, как можно скорей надо организовать поездку культурных деятелей Колумбии в СССР, может быть даже и специальную группу колумбийских журналистов, а также организовать первый официальный приезд культурных деятелей нашей страны в Колумбию с ответным визитом. Важность этого велика, ибо Колумбия находится на распутье и в любой момент может качнуться или сильно вправо или сильно влево. А надо, чтобы она качнулась вперед.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ), Ф. 631, оп. 27, ед. хр. 512. [Russian State Archive of Literature and Art (RGALI), 631-27-512] (In Russ.).
2. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1965—1972: документы. Сост.: С.Д.Таванец (отв. сост.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2009. 1245 с. [Apparat TsK KPSS i kul'tura, 1965—1972: dokumenty [The Apparatus of the CPSU Central Committee and Culture. 1965—1972: documents]. Moscow, ROSSPEN, 2009, 1245 p. (In Russ.).
3. Докучаева С.В., Никонова О.Ю. Институциональная структура и целевые аудитории советской культурной дипломатии в странах Латинской Америки в 1950—1960-е гг. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки*. Челябинск, 2018, т. 18, № 1, сс. 14—17. [Dokuchaeva, S.V., Nikonova, O.Yu. Institutional'naya struktura i tselevye auditorii sovetskoi kul'turnoi diplomatii v stranakh Latinskoi Ameriki v 1950-1960-e gg. [The institutional structure and the target audiences of the USSR's culture diplomacy in the countries of Latin America in 1950-1960-s.] *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. Cheliabinsk, 2018, vol. 18, N 1, pp. 14—17. DOI: 10.14529/ssh180102 (In Russ.).
4. Андреев А.С. Уругвай и СССР в 1945—1991 гг.: двусторонние отношения в контексте левого движения. *Латинская Америка*, М., 2022, № 9, сс. 54-67. [Andreev, A. S. Urugvai i SSSR v 1945—1991 gg.: dvustoronnie otnosheniya v kontekste levogo dvizheniya [Uruguay and the USSR in 1945—1991: bilateral relations in the context of the leftist movement]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2022, N 9, pp. 54-67. DOI: 10.31857/S0044748X0021677-3 (In Russ.).
5. Богданов К.В. СССР — Колумбия: межпартийное измерение отношений. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2023, № 40, сс. 137–155. [Bogdanov, K.V. SSSR — Kolumbiya: mezhpartiinoe izmerenie otnoshenii [USSR – Colombia: The Inter-Party Dimension of Relations]. *Latinoamerikanskii istoricheskii al'manakh*. Moscow, 2023, N 40, pp. 137–155. DOI: 10.32608/2305-8773-2023-40-1-137-155. (In Russ.).
6. Хейфец, В.Л. Эволюция российско-колумбийских отношений. *Актуальные проблемы экономики и управления*. СПб, 2019, вып. 4(24), сс. 140-149 [Kheifets, V.L. Evolyutsiya rossiisko-kolumbiiskikh otnoshenii [Evolution of Russian-Colombian relations]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*. St.Petersburg, 2019, vol. 4(24), pp. 140-149 (In Russ.).
7. Евтушенко Е.А. Фуку! *Новый мир*. М., 1985, № 9, сс. 3-58. [Evtushenko, E.A. Fuku!] *Novyi mir*. Moscow, 1985, N 9, pp. 3-58. (In Russ.).
8. Pardo Llada, José. Periodismo. [1995], 68 p. Available at: <https://red.uao.edu.co/bitstream/handle/10614/14390/Periodismo.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 18.03.2024).
9. Евтушенко Е.А. Дора Франко. *Независимая газета*. М., 24.11.2011. Available at: https://www.ng.ru/subject/2011-11-24/1_dora.html (accessed: 17.03.2024) (In Russ.).
10. Dora Franco, la diva de la fotografia. *El Tiempo*, 27.10.2019. Available at: <https://www.el-tiempo.com/bocas/dora-franco-la-diva-de-la-fotografia-426200> (accessed: 18.03.2024).

²⁰ Писатель С.С. Смирнов и консультант Иностранной комиссии Союза писателей Н.А. Булгакова побывали в командировке в Колумбии всего за несколько месяцев до Евгения Евтушенко, в сентябре — октябре 1967 г.

11. Yevtushenko, Yevgeny. Dora Franco. Una confesión tardía. [Medellín, 2012] Available at: https://www.festivaldepoesiademedellin.org/es/Diario/05_04_14.html (accessed: 18.03.2024).
12. Словарь течений литературы XX века. Россия, Европа, Америка. В двух книгах. Книга первая: А–О. Отв. ред. А.Ф. Кофман. М.: ИМЛИ РАН, «Река времени», 2023, 904 с. [Slovar' techenii literatury XX veka. Rossiya, Evropa, Amerika. V dvukh knigakh. Kniga pervaya: A–O. Otв. red. A.F. Kofman. [Dictionary of literary currents of the XX century. Russia, Europe, America. In two books. Book One: A–O. Ed. By A.F. Kofman]. Moscow, IMLI RAN, «Reka vremeni», 2023, 904 p.
13. Arango, Gonzalo. El oso y el colibrí. Medellín, Editorial Albon-Interprint, 1968. 167 p.
14. Llano Parra, Daniel. Enemigos públicos: contexto intelectual y sociabilidad literaria del movimiento nadaísta, 1958—1971. Medellín: Fondo Editorial FCSH, Facultad de Ciencias Humanas y Humanas de la Universidad de Antioquia 2015, 194 p.
15. Yevtushenko, Yevgeny. Manzanas robadas. Traducción de Javier Campos. VISOR LIBROS, S.L. (March 1, 2011), 144 p.
16. Чупринин С.И. Оттепель как неповиновение. М., *Новое литературное обозрение*, 2023, 224 с. [Chuprinin S.I. Ottepel' kak nepovinoenie [The Thaw as Disobedience]. Moscow, *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2023, 224 p.
17. РГАЛИ. Ф. 631, оп. 27, ед. хр. 324. [RGALI, 631-27-324] (In Russ.).
18. Hoyos, Juan José. La pasión de contar: el periodismo narrativo en Colombia: 1638—2000. Medellín: Hombre Nuevo Editores, 2009, 962 p.
19. Буйнова К.Р. «Доктор Живаго» в амазонских джунглях. *Латинская Америка*. М., 2022, № 11, сс. 91-103. [Buynova, K.R. «Doktor Zhivago» v amazonskikh dzhungliakh] [“Dr Zhivago” in the Amazon rainforest]. *Latinskaia Amerika*. Moscow, 2022, N 11, pp. 91-103. DOI: 10.31857/S0044748X0022868-3. (In Russ.).

Kristina R.Buynova (k.r.bujnova@inno.mgimo.ru)

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Spanish Language, MGIMO University (Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia)

Pr-t Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russian Federation

Evgeny Evtushenko's Latin American tour (1968). Uruguay. Colombia. “The conquest of souls”

Abstract. In 1967—1968. Yevgeny Yevtushenko was on a large Latin American tour, performing for five months in Chile, Uruguay, Colombia and Mexico. In the present article we continue to publish the poet's report from this tour with our comments. The report was written in the spring of 1968 for the internal use of the Soviet Writers' Union, which of course implied that the document would be passed on to the Central Committee, a fact of which the poet was well aware. After friendly Chile (see *Latin America*, 2024, no.5), Yevtushenko describes the countries less familiar to Soviet cultural diplomacy, Uruguay and Colombia, where “the conquest of souls who are subtly reaching out to us” was still to be achieved. He writes considerably less about both countries than about Chile: the former because of his short stay, and the latter probably because much of his time in Colombia was taken up by personal relations, which he could not in any way confess to the Writers' Union, let alone to the Central Committee.

Key words: E.A. Yevtushenko, Latin America, Uruguay, Colombia, 1968

DOI: 10.31857/S0044748X24100079

Received 22.04.2024.

Л.В.Дьякова

Гражданское общество в Латинской Америке и мире: опыт дискуссии

Представляем вниманию читателей обзор выступлений участников «круглого стола», посвященного деятельности и международному сотрудничеству организаций гражданского общества в Латинской Америке и современном мире.

Ключевые слова: гражданское общество, неправительственные и некоммерческие организации, Латинская Америка, страны ЕС, США, международное сотрудничество.

DOI: 10.31857/S0044748X24100083

Обзор поступил в редакцию 19.06.2024.

В июне 2024 г. в Институте Латинской Америки РАН состоялся «круглый стол» на тему «Гражданское общество в Латинской Америке и современном мире: направления деятельности и межрегиональное сотрудничество», организованный Центром политических исследований при участии сотрудников ИЛА, Института Европы и Института США и Канады РАН. Тематика мероприятия предполагала рассмотрение широкого круга вопросов, связанных с различными направлениями работы неправительственных организаций Латинской Америки и других регионов мира.

Докладчики разделяли теоретический постулат о том, что гражданское общество является сложным феноменом, в основе которого — принципы взаимопомощи, активности и солидарности, стремление воздействовать на реальную жизнь силами самих граждан, без участия государственных структур (или при минимальной их поддержке). В отечественной науке в силу сложившейся традиции значительно большее внимание всегда уделялось роли государства. Тот факт, что гражданское общество само является активным участником общественной жизни и полноценным партнером государства, способным продуцировать новые ценности и решать широкий спектр задач, опираясь на горизонтальные связи, был отражен лишь частично. Круглый стол был нацелен на то, чтобы восполнить этот пробел.

Выступая с докладом «Гражданское общество и традиционные институты: локализация проблематики в Латинской Америке», руководитель Центра политических исследований ИЛА РАН, канд. ист. наук **Надежда Юрьевна Кудеярова** подчеркнула особую актуальность темы и возрастающую активность организаций гражданского общества на фоне процесса трансформации роли государства. Рассматривая эволюцию деятельности латиноамериканского гражданского общества на протяжении XX в., от профсоюзов и культурных ассоциаций до правозащитных движений, Н.Ю.Кудеярова отметила роль католической церкви и ее социальной доктрины, направленной на помощь обездоленным слоям населения. В конце XX — начале XXI вв. произошло расширение сферы деятельности НПО, которые, представляя интересы граждан, нередко дополняют и функции государства в реагировании на социальные вызовы (это особенно ярко проявилось во время пандемии *COVID-19*). Эволюция НПО происходит путем усложнения и расширения «веера» их задач — от деятельности локальных групп взаимопомощи до построения сетевых организаций; эта деятельность формирует и запрос к государству, повышая его адаптивность к требованиям современной повестки. «За последние два десятилетия произошла значительная интернационализация деятельности НПО в различных сферах, от экологии до образования и медицинской помощи. Выход на международный уровень неправительственных организаций, взаимодействие с аналогичными структурами в других странах и регионах во многом стало нормой для латиноамериканских стран», — отмечалось в докладе.

Анатолий Алексеевич Канунников, д-р полит. наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН, в докладе «Участие НПО в развитии отношений Европейского союза со странами Латинской Америки» отметил сложность данного диалога, включающего многообразие тем и несколько уровней: от субрегионального до межрегионального (проведение саммитов с участием глав государств). Направления стратегического партнерства ЕС со странами ЛКА были разработаны Еврокомиссией в 1995 г. (углубление политического диалога, расширение торгового взаимодействия, поддержка региональных интеграционных процессов, финансово-техническое сотрудничество), но не затрагивали вопрос об участии гражданского общества в решении социальных проблем. Эта тема была добавлена по инициативе представителей государств Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), которые подчеркивали необходимость опираться на широкую социальную базу и участие НПО. Отметив особую роль Испании и Португалии в развитии диалога ЛКА и ЕС, А.А.Канунников подчеркнул, что встречи латиноамериканских и европейских НПО проводятся перед каждым саммитом глав государств, формируя повестку из наиболее актуальных политических и социальных вопросов. Вместе с тем, саммит ЕС — СЕЛАК, состоявшийся в июле 2023 г., продемонстрировал разнообразие обсуждаемых тем на фоне значительных различий в анализе наиболее острых региональных и международных проблем. В итоге основные предложения, сформулированные на саммите, касались защиты гражданского общества и прав человека, содействия миру и безопасности, борьбы с неравенством, обеспечения устойчивости окружающей среды, а также прозрачности инвестиций, влияющих на жизнь планеты.

Доклад **Людмилы Владимировны Дьяковой**, д-ра полит. наук, ведущего научного сотрудника Центра политических исследований ИЛА РАН, был посвящен роли аргентинских и чилийских НПО в развитии социальной сферы, их меж-

дународному сотрудничеству. Докладчик остановилась на таких направлениях деятельности НПО, как развитие образования; преодоление социальной исключенности детей и молодежи из уязвимых социальных групп, из числа коренных народов; работа с пожилыми людьми. В качестве примеров были избраны ряд организаций и фондов Аргентины и Чили, работающих как на региональном и международном, так и на локальном уровне, в бедных кварталах крупных городов. Их опыт, нацеленный на создание «принимающей среды» для детей раннего возраста, преодоление многофакторного неравенства, расширение возможностей для молодых людей из неблагополучных слоев, имеет большое значение.

Егор Сергеевич Симанов, научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, в докладе «Гражданское общество в Латинской Америке и зарубежная финансовая помощь: структура задачи, цели» осветил вопросы финансовой поддержки, поступающей в латиноамериканские НПО со стороны ЕС и США. Было отмечено, что Боливия, Гаити, Колумбия, Гондурас, Парагвай, Доминиканская Республика, Гайана, Ямайка и Сальвадор получили больше всего средств от европейских государств. Приоритетными направлениями этой помощи являются: деятельность по развитию гражданского общества, демократии и прав человека; предотвращение климатических изменений; профессиональное обучение местных властей; экология и биоразнообразие; защита прав местных сообществ. Что касается США, то наиболее важной задачей для них остается обеспечение контроля за оборотом наркотиков и финансирование проектов, нацеленных на строительство соответствующей инфраструктуры и усиление полицейских подразделений, занятых борьбой с наркотрафиком. Среди стран — реципиентов помощи выделяются Колумбия, Гаити, Мексика и Перу.

Дмитрий Николаевич Воробьев, канд. ист. наук, заведующий Отделом внутривнутриполитических исследований Института США и Канады РАН, в докладе «Роль НКО в современной наркополитике США» проанализировал неоднозначную позицию организаций гражданского общества в отношении проблемы наркомании в США на фоне масштабного распространения новых видов наркотических веществ. Докладчик выделил два основных подхода в преодолении эпидемии наркозависимости, охватившей страну: первый предполагает усиление функций системы общественного здравоохранения, более целенаправленное информирование населения о вреде употребления наркотиков и, одновременно, обеспечение большей доступности средств-антидотов и легализацию легких веществ в медицинских целях. Второй подход, уже применяемый в ряде штатов, основан на идее либерализации и декриминализации, создании специальных центров по безопасному приему наркотиков и ослаблении уголовного преследования наркозависимых. «Сложность ситуации, противоречивость общественного мнения в отношении данной проблемы отражена и в позициях НКО» — отметил Д.Н.Воробьев.

Екатерина Петровна Тимошенкова, канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований Института Европы РАН, представила доклад «Особенности формирования политики развития Германии: роль и место Бразилии в партнерстве со странами Глобального Юга», в котором осветила специфику политики ФРГ в мире, направленную, в частности, и на организации гражданского общества. Е.П.Тимошенкова подчеркнула, что как правительство, так и партийные фонды ориентированы на работу с различными политическими силами других стран, выстраивая стратегию долгосрочной «экономической привязанности» возможных партнеров. Вместе с тем приоритетным остается

двухстороннее взаимодействие. Бразилия, где действует около 1400 немецких предприятий и представлены все партийно-политические фонды ФРГ, входит в число «глобальных партнеров» Германии; взаимное сотрудничество осуществляется на основе международных соглашений и нацелено на продвижение новых технологий и реализацию экологической повестки, что, как и социальные проекты, особенно значимо для бразильской стороны.

Варвара Александровна Кузнецова, научный сотрудник Центра культурологических исследований ИЛА РАН, в выступлении «Деятельность социальных НКО и НПО Бразилии: образовательный вектор», выделила социальную специфику основных реципиентов помощи, которыми являются, главным образом, жители фавел: семьи, возглавляемые одним родителем (как правило, матерью), и дети в ситуации риска. Работа организаций гражданского общества с детьми и молодежью из беднейших групп населения, развивающая образовательные проекты, нацелена на ограничение негативного влияния социальной среды, включение молодых людей в рынок труда, общее повышение благополучия уязвимых семей. Эта деятельность финансируется из различных источников, опирается на поддержку религиозных общин (в том числе — последователей спиритизма). В качестве примера для анализа были выбраны две крупные бразильские НПО — Банк Провиденция (*Banco da Providencia*) и «Солар — Дети света» (*“Solar — Meninos de luz”*).

Александр Александрович Шинкаренко, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН, в докладе «Активность общественных организаций в контексте экологической повестки Латинской Америки», подчеркнул роль «экотерриториального сдвига», ставшего особенно заметным в ряде латиноамериканских государств в начале XXI века. Явившись общественной реакцией на неоксстрактивистскую политику властей, этот сдвиг привел к смещению акцентов в реализации мегапроектов по добыче полезных ископаемых: с достижения целей экономической эффективности на требования сохранения устойчивой среды обитания, что особенно наглядно проявилось в районах Амазонии и в Мексике. А.А.Шинкаренко отметил, что экологическая повестка в странах Латинской Америки, связанная со стремлением защитить образ жизни коренных народов, является частью общего тренда, характерного и для других регионов мира. Организации экологической направленности активно взаимодействуют с европейскими НПО и играют ключевую роль в остановке некоторых масштабных проектов, осуществление которых нанесло бы значительный ущерб окружающей среде.

Андрей Николаевич Пятаков, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Центра аналитических разработок ИЛА РАН, выступил с докладом «Неправительственные организации Никарагуа: путь от разнообразия к вакууму», в котором проанализировал причины и итоги постепенного ослабления никарагуанского гражданского общества. Докладчик отметил, что процесс закрытия оппозиционных НПО, начавшийся в 2022 г., был запущен в результате политических протестов 2018 г., активное участие в которых принимала молодежь. К 2024 г. из более чем 7 тыс. организаций было закрыто 3550. В том числе — профессиональные, религиозные, культурные и феминистские ассоциации, а также ряд частных университетов и оппозиционных СМИ. Все это вызвало осуждение латиноамериканского сообщества и ОАГ. По мнению А.Н.Пятакова, следствием удара властей по влиятельным НПО и НКО, занимавшимся, в том числе, и социальными програм-

мами, стала эмиграция их сотрудников, потери рабочих мест, значительные финансовые убытки и ущерб обществу в целом.

В ходе дискуссии, посвященной обсуждению вопросов о значимости, многоаспектности и, вместе с тем, противоречивости феномена гражданского общества, его отношениях с государством, разнообразии направлений деятельности, роли европейских фондов и программ в развитии ряда латиноамериканских НПО и НКО, приняли участие как сотрудники ИЛА РАН — д-р полит. наук, главный научный сотрудник **Збигнев Владиславович Ивановский**, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник **Элеонора Георгиевна Ермольева** и др.), — так и гости научной встречи — коллеги из Института Европы и Института США и Канады РАН.

Обзор к публикации подготовила
доктор политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН Л.В.ДЬЯКОВА
(diakova65@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3684-4523)

Civil society in Latin America and the world: the experience of discussion

Abstract. We present to the readers' attention a review of the introductions of the participants of the "Round Table" dedicated to the activities and international cooperation of civil society organizations in Latin America and the modern world.

Key words. Civil society, NGOs, Latin America, EU countries, USA, international cooperation.

Prepared by LIUDMILA V.DIAKOVA (diakova65@mail.ru)
Doctor of Political Sciences, Leading researcher of the Center of Political Studies
of Institute of Latin America of RAS

DOI: 10.31857/S0044748X24100083

Received 19.06.2024.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- История мексиканских революций. ИЛА РАН, 2024.
- Антарктика: глобальная повестка и интересы латиноамериканских государств. Отв. ред. Кудеярова Н.Ю., 2023.
- Цифровая трансформация в Латинской Америке. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2023.
- Россия и Испания в процессе переформатирования существующего миропорядка. Отв. ред. Куракина-Дамир А.А., Тайар В.М., 2023.
- Боливия: возвращение левого проекта. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2023.
- Проблемы Южной и Карибской Америки. М.: ИЛА РАН, 2023, 504 с. (репродуцированное издание сборника 1934 г. с пояснениями В.Л. Хейфеца, Л.С. Хейфеца), 2023.
- Иberoамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. Константинова Н.С., 2022.
- Испания: трудный выбор в условиях неопределенности. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2022.
- Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В., 2022.
- Rusia y España: el ciclo de incertidumbre pandémico. Violetta Tayar, Eleonora Ermólieva (coord.), 2022.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2021.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А., 2020.
- Кодзов М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны, 2020.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2020.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире, 2020.
- Rusia y España durante la inestabilidad global. (Coord. P. Yákovlev, I. Gritsenko), 2020.
- Бразилия: смена приоритетов в новом политическом цикле. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М., 2019.
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С., 2019.
- Куба Sí. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В., 2019.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства, 2018.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н., 2017.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М., 2017.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н., 2017.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В., 2017.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С., 2017.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф., 2017.

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- *Давыдов В.М.* Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- Испания в третьем десятилетии XXI века. Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru